

ISSN 2658-6541

ИСТОРИЯ И АРХИВЫ

Научный журнал

Основан в 2006 г.

HISTORY AND ARCHIVES

Academic Journal

Founded in 2006

2 • 2022

“History and Archives”

Academic Journal

There are 4 issues of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Academic journal “History and Archives” is included in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.6.1 Russian History

5.6.2 World History

5.6.5 Historiography, Source Studies and Methods of History Research

5.6.8 Document Research, Records Management, Archives Administration

Aims and domain

The “History and Archives” is a peer-reviewed academic journal, the aim of which is to publish the results of the research based on the archival documents – the research evaluating the events, phenomena and processes of national and world history. The task of the journal is the analysis of urgent issues of source studies, historiography, archival science, records management, and also of the archival component of exploration in the field of history and documentary heritage within the system of cultural values.

The mission of the journal is to facilitate the development of inter-disciplinary research that generalizes the contemporary experience of the use of historical sources kept in archives and in the manuscript departments of museums and libraries. The journal publishes the materials pertinent to the analysis of the changes in archives activities when new information technologies are implemented, the materials connected with the study of the problems of historical archival science, the materials related to the multilateral cooperation and harmonious combination of the results of the work of historians and archivists for the benefit of information maintenance of historical science. The journal is targeted at the publication of scientific reviews, research papers and articles related to the study of the whole complex of theoretical, scientific and practical issues that pertain to the development of the humanitarian strategy of the educational function of archives and to the cooperation of historians within the “archives–researcher” system.

The journal accepts for publication original articles, comprehensive research papers by Russian and overseas authors, reports that have never been published before.

“History and Archives” is registered by the Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 03.08.2018, reg. no. PI FS77-73410

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

tel: 8-495-250-68-68

e-mail: ioad@yandex.ru

«История и архивы»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «История и архивы» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.6.1 Отечественная история

5.6.2 Всеобщая история

5.6.5 Историография, источниковедение и методы исторического исследования

5.6.8 Документалистика, документоведение, архивоведение

Цели и область

«История и архивы» – рецензируемый научный журнал, цель которого заключается в публикации основанных на архивных документах научных исследований, анализирующих события, явления и процессы отечественной и мировой истории. Задачей журнала является анализ актуальных проблем источниковедения, историографии, архивоведения и документоведения, а также архивной составляющей исследовательской работы в области истории и документального наследия в системе культурных ценностей.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, обобщающих современный опыт использования хранящихся в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек исторических источников. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с анализом изменений деятельности архивов в условиях внедрения новых информационных технологий, исследованием научных проблем исторического архивоведения, многосторонним взаимодействием и гармоническим сочетанием результатов работы историков и архивистов в интересах информационного обеспечения исторической науки. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития гуманитарной стратегии коммуникативной функции архивов и взаимодействия историков и архивистов в рамках системы «архив–исследователь».

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 03.08.2018 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-73410

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 8-495-250-68-68

электронный адрес: ioad@yandex.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

E.V. Barysheva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M. Bubenicek, Dr. of Sci. (History), professor, École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V.N. Vladimirov, Dr. of Sci. (History), professor, Altay State University, Barnaul, Russian Federation

E.I. Gololobov, Dr. of Sci. (History), professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

V.I. Durnootsev, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

G.A. Dvoenosova, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.V. Ermolaeva, Dr. of Sci. (History), professor, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Saratov, Russian Federation

S.V. Karpenko, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.P. Kozlov, Dr. of Sci. (History), RAN correspondent member, professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

G.N. Lansky, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.V. Larin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

P.N. Lebedev, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary*)

E. Marguin-Hamon, Dr. of Sci. (Philology), École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S. Petkova, Dr. of Sci. (History), professor, “St. Kliment Ohridski” at the University of Sofia, Sofia, Bulgaria

N.V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.S. Senin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
M.F. Shumeiko, Cand. of Sci. (History), professor, Belarusian State University (BSU), Minsk, Republic of Belarus
A.K. Sorokin, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State Archive of Social and Political History, Moscow, Russian Federation
P.P. Shkarenkov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
T. Shirai, Dr. of Sci. (History), professor, University of Tsukuba, Japan
F.G. Taratorkin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
Yu. Tonai, Ph.D., associate professor, Hokkaido University, Sapporo, Japan
V.I. Zhuravleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Executive editors:

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor (RSUH)
L.A. Khalilova, Cand. of Sci. (Philology), professor (RSUH)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Т.И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Е.В. Барышева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М. Бюбеничек, доктор исторических наук, профессор, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

В.Н. Владимиров, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Е.И. Гололобов, доктор исторических наук, профессор, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

Г.А. Двоеносова, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.И. Дурновцев, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

А.В. Ермолаева, доктор исторических наук, профессор, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, Российская Федерация

В.И. Журавлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

С.В. Карпенко, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.П. Козлов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Г.Н. Ланской, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

П.Н. Лебедев, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(ответственный секретарь)

Э. Марген-Амон, доктор филологии, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

С. Петкова, доктор исторических наук, профессор, Софийский университет им. св. Климента Охридского, София, Болгария

Н.В. Ростиславлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

А.С. Сенин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

А.К. Сорокин, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Москва, Российская Федерация

Т. Сираи, доктор исторических наук, профессор, Университет Цукуба, Япония

Ф.Г. Тараторкин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ю. Тонаи, Ph.D., доцент, Университет Хоккайдо, Саппоро, Япония

П.П. Шкаренков, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.Ф. Шумейко, кандидат исторических наук, профессор, Белорусский государственный университет (БГУ), Минск, Республика Беларусь

Ответственные редакторы:

Хорхордина Т.И., доктор исторических наук, профессор (РГГУ)

Халилова Л.А., кандидат филологических наук, профессор (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная история

Е.Е. Юдин

- «Новое» богатство русской аристократии
в период «индустриализма» (1890–1914 гг.): банковские счета,
акции и другие ценные бумаги в составе капиталов крупнейших
землевладельцев Российской империи 12

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

А.С. Сенин

- Воспоминания Э.Б. Войновского-Кригера
как источник знаний о российской государственности 30

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

Л.А. Чекалина

- Архивный фонд Российской Федерации:
что сумеем сохранить? (На примере фонда
Омского радиозавода имени А.С. Попова) 59

И.В. Сабенникова

- Облачные сервисы хранения цифровых документов:
законодательная база и существующие риски 73

Зарубежный опыт в архивоведении

А.К. Кочанкова

- Институциональная проблематика
образовательных стандартов в архивистике:
взгляд из Болгарии 83

В фондах отечественных архивов

Н.В. Деменкова

- Документы Российского государственного архива
Военно-Морского Флота о становлении кадета
и морского офицера, художника А.П. Боголюбова:
Из фонда Морского училища и личного фонда Крузенштернов 93

<i>К.С. Гусева</i> Алексей Боголюбов на морской службе 1841–1853 гг.	105
<i>О.Н. Кондакова</i> Алексей Петрович Боголюбов: полвека на службе в Морском министерстве	117

У книжной полки

<i>О.Г. Санин, А.А. Кузнецова</i> Новое учебное пособие по истории России XVIII века: <i>Курукин И.В., Антонова Е.А.</i> История России: Век XVIII: Учебное пособие. М.: РГГУ, 2021. 311 с.	136
---	-----

CONTENTS

Russian History

E. Yudin

- The «new» wealth of the Russian aristocracy during the period of «industrialism» (1890–1914). Bank accounts, shares and other securities as part of the capital means of the largest landowners of the Russian Empire 12

Historiography, Source Study and Methods of Historical Research

A. Senin

- Memoirs of E.B. Voinovsky-Krieger as a source of knowledge on the Russian statehood 30

Archives Administration and Records Management: History, Theory, Procedures

L. Chekalina

- Archival Fund of the Russian Federation. What will we be able to save? (On the example of the fund of the A.S. Popov Omsk Radio Factory) 59

I. Sabennikova

- Cloud services for storing digital documents. Legal framework and existing risks 73

Foreign experience in Archival Studies

A. Kochankova

- Institutional issues in educational standards in archiving. A view from Bulgaria 83

In the funds of Russian archives

N. Demenkova

- Documents of the Russian State Archives of the Navy on the making of A.P. Bogolyubov, a cadet, a naval officer, and a painter. From the Naval School Fund and the Kruzenshtern personal Fund 93

<i>K. Guseva</i>	
Alexey Bogolyubov in the naval service, 1841–1853	105
<i>O. Kondakova</i>	
Alexey Petrovich Bogolyubov. Half a century in the service of the Naval Ministry	117

Book Reviews

<i>O. Sanin, A. Kuznetsova</i>	
New textbook on the history of Russia in the 18 th century: <i>Kurukin I.V., Antonova E.A.</i> Russian history. Century 18 th . Tutorial. M.: RGGU, 2021. 311 p.	136

«Новое» богатство русской аристократии
в период «индустриализма»
(1890–1914 гг.):
банковские счета, акции и другие ценные бумаги
в составе капиталов крупнейших землевладельцев
Российской империи

Евгений Е. Юдин

*Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия, evgeny_yudin@mail.ru*

Аннотация. На основе изучения архивных материалов рассматривается проблема влияния формировавшейся системы «индустриализма» на экономическое положение крупнейших землевладельцев Российской империи в 1890–1914 гг. Как показывает анализ происхождения, состава и объема так называемых «бумажных» фондов в составе капиталов ряда богатейших семей русской аристократии, этот период стал временем активного перевода части их земельной собственности в акции, облигации и другие ценные бумаги различных государственных и коммерческих банков, а также акционерных компаний. Эта экономическая стратегия, характерная для большинства крупнейших землевладельцев, объяснялась вполне прагматическими причинами: выгодной рыночной конъюнктурой в сфере оборота ценных бумаг, наличием свободных денежных сумм за счет продажи части земельной собственности, значительными доходами от сельскохозяйственных имений и ипотечным кредитованием. Перевод части капиталов в акции и облигации давал аристократии возможность получать более гарантированные доходы без серьезных рисков, связанных с ведением сельского хозяйства или промышленного предпринимательства. В результате накануне 1914 г. различные ценные бумаги (акции, облигации государственных и коммерческих банков, промышленных обществ и железнодорожных компаний) в составе капиталов крупнейших землевладельцев Российской империи достигли 20–30 % общей стоимости их состояния, как и получаемые от них дивиденды в составе общих доходов. Как представляется, укрепление экономического положения аристократии

к этому времени объяснялось не только прогрессом в организации сельскохозяйственного производства в имениях, ростом доходов от лесного хозяйства и городской недвижимости, но и появлением этой новой формы богатства в виде банковских счетов и процентных бумаг.

Ключевые слова: русская аристократия, крупнейшие землевладельцы Российской империи, «бумажные» фонды, ценные бумаги, состав капиталов земельных собственников

Для цитирования: Юдин Е.Е. «Новое» богатство русской аристократии в период «индустриализма» (1890–1914 гг.): банковские счета, акции и другие ценные бумаги в составе капиталов крупнейших землевладельцев Российской империи // История и архивы. 2022. № 2. С. 12–29. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-12-29

The “new” wealth of the Russian aristocracy
during the period of “industrialism”
(1890–1914).
Bank accounts, shares and other securities
as part of the capital means
of the largest landowners of the Russian Empire

Evgeny E. Yudin

*Moscow State University of Education, Moscow,
Russia, evgeny_yudin@mail.ru*

Abstract. Based on the study of archival materials, the article considers an impact of the emerging system of «industrialism» on the economic well-being of the largest landowners of the Russian Empire in 1890–1914. As the analysis of the origin, composition and volume of the so-called «paper» funds in the capital means of some of the Russian aristocracy richest families shows, that period was a time of active conversion of some of their land holdings into the stocks, bonds and other securities of various state and commercial banks, as well as of joint-stock companies. That economic strategy, characteristic of most of the largest landowners, was explained by quite pragmatic reasons: favorable market conditions in the sphere of securities turnover, the availability of spare cash through the sale of part of land, significant revenues from the agricultural estates and mortgage lending. The conversion of part of the capital into the stocks and bonds provided the aristocracy with an opportunity to receive a more guaranteed income without serious risks associated with farming or industrial entrepreneurship. As a result, on the eve of 1914, various securities (the stocks and bonds of state and commercial banks, of industrial societies and railway companies) as part of the capital means of the largest landowners

of the Russian Empire reached 20–30% of the total value of their fortune, as well as the dividends received from them as part of the total income. It seems that the strengthening of the economic position of the aristocracy by that time was explained not only by the progress in the organization of agricultural production in the estates, the growth of income from forestry and the urban real estate, but also by the emergence of the new form of wealth as bank accounts and interest-bearing securities.

Keywords: Russian aristocracy, largest landowners of the Russian Empire, “paper” funds, securities, composition of the capital means of landowners

For citation: Yudin, E.E. (2022), “The ‘new’ wealth of the Russian aristocracy during the period of ‘industrialism’ (1890–1914). Bank accounts, shares and other securities as part of the capital means of the largest landowners of the Russian Empire”, *History and Archives*, no. 2, pp. 12–29, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-12-29

Введение

Формирование в России системы «индустриализма» в период 1890–1914 гг., сопровождавшееся поразительным ростом промышленной и банковской сфер, развитием транспортной инфраструктуры и бурным расширением городов, ставило сохранившийся класс землевладельческой аристократии в совершенно новые экономические и социальные условия. Крупнейшие земельные собственники Российской империи столкнулись с теми же вызовами, что и их собратья по классу в других европейских странах – прежде всего, в Англии, Германии и Австро-Венгрии (в более ранний период). Во-первых, утрачивалась их традиционная монополия на богатство. Огромные личные состояния теперь формировались в среде промышленников и финансистов недворянского происхождения. Во-вторых, возникали опасения, что даже огромные земельные владения сами по себе уже не могут быть гарантией благосостояния и устойчивого роста доходов. В этой ситуации перед аристократией возникало две возможных экономических стратегии – переход к самостоятельному предпринимательству и (или) перевод части своего капитала в банковские и промышленные фонды. Максимальное использование открывшихся возможностей в сфере финансовых операций с ценными бумагами, как представляется, был вполне логичным выбором. Процесс структурной трансформации капиталов богатейших аристократических семей Российской империи в 1890–1914 гг. стал важнейшим результатом этой экономической стратегии, предполагавшей активное инвестирование в банковско-промышленный сектор. Масштабы и последствия этого процесса, на наш взгляд, еще не в полной мере оценены в историографии.

*Земельные капиталы аристократии
и рост интереса к инвестированию
в дивидендные бумаги*

В исследованиях уже отмечалось, что стоимость земли в европейской России с 1861 по 1914 г. стремительно возрастала, и, как следствие, у многих аристократов появлялось искушение продать свои земельные владения частично или целиком, чтобы поместить полученные средства в облигации или долевого капитал. По уточненным данным американских исследователей П. Грегори и А. Кагана, стоимость сельскохозяйственных производственных фондов в Российской империи к 1914 г. равнялась 13 089 млн руб., промышленных – 6258 млн руб., железнодорожных – 6680 млн руб., фондов торговли – 4565 млн руб. [Россия 2002, с. 174]. При этом стоимость земель, находившихся в руках дворянства в 50 губерниях Европейской России, составляла (по данным на 1905 г.) 4040 млн руб., что на 60% превышало общую массу акционерных капиталов в стране [Дякин 1978, с. 12]. В период между 1862 и 1912 гг. дворянские земли повысились в цене на 443 %, сократившись при этом в размерах более чем наполовину [Ливен 2000, с. 121]. Средняя стоимость земли в европейской части России выросла с 13 руб. за дес. в 1858 г. до 163 руб. за дес. в 1914 г., т. е. на 615 %. В течение 35 пореформенных лет от продажи земель и выкупных операций дворянство получало ежегодно от 35,4 до 44,8 млн руб. К этому исследователи, как правило, добавляют суммы, полученные от залога земель. Только, например, Дворянский банк за 1886–1900 гг. выдал помещикам ссуд на 978,9 млн руб., приняв в залог 28,2 млн дес. Всего же к началу XX в. дворянство извлекло из своего «права на землю» более 2 млрд руб. [Корелин 1979, с. 59].

Таким образом, уже к концу пореформенного периода в руках землевладельческой аристократии сосредоточились свободные капиталы, которые могли быть инвестированы в неземельные фонды. Доходность акций и других подобного рода активов часто была выше поступлений от традиционных источников, связанных с сельскохозяйственным производством в имениях, и владение ценными бумагами не требовало практически никаких расходов. Для многих крупных помещиков стало общим правилом: начиная с 1860–1870-х гг. переводить часть доходов в акции банков, торгово-промышленных предприятий, страховых компаний, пароходных обществ, железных дорог, в закладные листы и свидетельства земельных банков, в облигации государственных банков и т. д. Вполне обоснованно исследователь С. Беккер подчеркивал факт, что вне зависимости от способов управления имением крупные землевладельцы в России расценивали как очень выгодные операции

не только получение ссуд под залог земли, но и перевод денежных средств на срочные банковские счета и их вложение в более доходные акции и облигации. По оценкам американского историка, из 3,5 млрд руб., полученных дворянством в России в период между 1863 и 1914 гг. от продажи земли и аренды ее крестьянами, около 2,5 млрд руб. были инвестированы, кроме собственных экономий, также и в «бумажные» фонды [Беккер 2004, с. 79–80]. Для сравнения: английская аристократия стала приобретать крупные пакеты акций начиная с 1860-х гг. [Thompson 1973, с. 307], а в 1880-е гг. для британских крупных землевладельцев увеличение своих доходов за счет игры на фондовых биржах стало уже общей практикой [Spring 1971, с. 53–61]. Во второй половине XIX в. титулованная знать на всем европейском континенте становилась одним из крупных акционеров капиталистических компаний. Этот процесс начался раньше всего в Великобритании и Швеции. По одной из оценок, в Англии около 40 % доходов крупных землевладельцев поступало из несельскохозяйственных источников уже в 1880–1890-х гг. [Wasson 2006, с. 48, 55].

Можно предполагать, что развитие экономики капиталистического типа, которое в России началось после 1861 г., предлагало российским землевладельцам сходную экономическую стратегию. В конце XVIII – первой половине XIX в. русское дворянство помещало, как правило, свои денежные накопления в государственные депозитарные учреждения, предпочитая надежный небольшой доход высоким оборотам и высокому риску у частных ростовщиков [Kahan 1985, с. 314]. Совершенно другие возможности открывались во второй половине XIX в., когда в России окончательно сложилась развитая банковская система и появились крупные акционерные компании в различных сферах промышленности. В результате же экономического подъема в России 1890-х гг. образовался довольно емкий рынок ценных бумаг. Сумма разного рода фондов, акций и облигаций к 1900 г. только по номинальной цене достигла более 5 млрд руб., увеличившись за последнее десятилетие почти в 1,5 раза. На бирже появилось достаточное количество различных бумажных ценностей, необходимое для ведения фондовых операций не только среди узкого круга профессиональных биржевиков, но и среди публики [Лизунов 2000, с. 266]. Кроме того, начиная с 1890-х гг. российские акционерные банки начали вносить свой вклад в расширение рынка капитала путем операций с ценными бумагами, приносящими дивиденды по онкольным счетам. Санкт-Петербургская биржа, хотя все еще играла второстепенную роль на европейском континенте по сравнению с Парижской биржей или даже Брюссельской, упрочила свое значение в качестве рынка российских ценных бумаг, особенно в 1908–1914 гг. [Crisp 1978, с. 154]. Подобные системные

изменения в российской экономике и сложившаяся выгодная конъюнктура в сфере операций с ценными бумагами создавали благоприятную ситуацию для владельцев крупных земельных капиталов.

Еще в начале 1970-х гг. в отечественной историографии отмечалось, что исследовать связь крупных помещиков с акционерным капиталом очень трудно, поскольку многие из них к началу XX в. были держателями акций компаний, не входя в состав их правлений. Материалы же по этому вопросу хранились в практически неисследованных личных архивных фондах [Минарик 1971, с. 32]. К настоящему времени этот вопрос несколько прояснился. Уже А.Н. Боханов, в частности, пришел к выводу, что, хотя подсчитать количество буржуа-рантье в начале XX в. и определить их сословную принадлежность практически невозможно, в этой группе капиталистов потомственные дворяне «занимали видное, если не основное, место» [Боханов 1992, с. 171]. В целом же, по мнению А.П. Корелина, к «крупнобуржуазным элементам», т. е. к крупным предпринимателям, финансистам, рантье, жившим на доходы с капиталов и недвижимого имущества (в Петербурге их насчитывалось свыше 51,1 тыс. чел.), в конце пореформенного периода можно было отнести 20–25 % всей численности дворянства в крупных российских городах [Корелин 1979, с. 123–125]. В.Я. Лаверычев полагал, что наиболее значительный удельный вес дворян-рантье был в Санкт-Петербурге. Так, в 1910 г. из 137 825 дворян, учтенных в столице империи, 67 557 жили за счет дохода с ценных бумаг [Лаверычев 1974, с. 51]. Можно предполагать, что с 1880-х гг. по 1914 г. доля лиц дворянского происхождения в двух российских столицах, проживающих за счет дивидендов от различных ценных бумаг, выросла уже до 40–50 %.

В течение 1860–1900-х гг. примерно две трети семей потомственного дворянства расстались со своей земельной собственностью, переехали в города и, по сути, пополнили ряды формирующегося среднего класса. Совсем не удивительно, что значительную часть своих доходов они получали от банковских вложений и ценных бумаг. При этом крупнейшими держателями государственных и прочих ценных бумаг, чья стоимость определялась внушительными суммами, уже в конце пореформенного времени оказались представители высшего чиновничества и аристократии. Многие из них действительно уже не обладали к этому времени земельной собственностью. Так, граф Н.В. Адлерберг, не имевший недвижимого имущества, в 1892 г. оставил процентных государственных бумаг на 626 114 руб. Большое состояние получили наследники бывшего шталмейстера императорского двора В.В. Апраксина. Стоимость его заповедного имения в кон. 1880-х гг. составила 218 750 руб., приобретенные земельные владения оценивались суммой около

33 тыс. руб., а ценные бумаги превышали 3,3 млн руб. [Лаверычев 1974, с. 73]. Из всего оставшегося после смерти в 1905 г. имущества князя С.Н. Трубецкого, оцененного в 583 тыс. руб., 568 тыс. руб. приходилось на дивидендные бумаги [Боханов 1992, с. 172]. К началу 1912 г. капитал Л.В. Нарышкина в 1 250 497 руб. целиком состоял из бумажных и денежных фондов, а дивиденды по ним составили 74 241 руб.¹ В своем завещании (февраль 1912 г.) князь Н.В. Гагарин на имя жены княгини Марины Николаевны Гагариной среди принадлежащего ему недвижимого и движимого имущества особо выделил денежные капиталы в наличных деньгах, процентные бумаги и акции². Графиня М.П. Толстая, жена командира императорской яхты «Полярная звезда», писала в своих воспоминаниях, что к ее мужу «часто обращались за финансовыми советами знакомые, и он замечательно разбирался в акциях, но на бирже не играл, находя, что для офицера это не годится». Толстая при этом отмечала, что ее «состояние он умножил во много раз, но все откладывал, чтобы дети выросли и имели достаточно»³. Граф Э.П. Беннигсен отмечал в своих мемуарах, что их семья получила крупный пакет акций по завещанию его деда барона фон Мекка, одного из крупных акционеров Волжско-Камского банка: «Акции эти бабушка распределила между всеми внуками, и эти акции вместе с купленными моими родителями составили что-то около 700 штук»⁴. Кстати, это позволило Беннигсену в 1909 г. впервые принять участие в Общем собрании акционеров Волжско-Камского банка. Все эти примеры наглядно показывают, что многие представители высших классов Российской империи к началу XX в. обладали крупными состояниями, не связанными с землевладением или служебными доходами. Различные ценные бумаги стали вполне привычным источником денежных поступлений или средством помещения капитала.

Стоимость и объем «бумажных» фондов во владении крупных землевладельцев

Обладателями самых больших пакетов ценных бумаг различных банков и промышленных компаний к началу XX в. стали представители богатейших семей русской аристократии, по-прежнему входившие к началу XX в. в число крупнейших землевладельцев Рос-

¹ РГАДА. Ф. 1272. Оп. 3. Ед. хр. 122. Л. 1–3.

² ОПИ ГИМ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 39–40.

³ Толстая М.Н., гр. Воспоминания // Русское возрождение. [Нью-Йорк, Париж] 1985. № 31. С. 144.

⁴ Беннигсен Э.П. Записки (1875–1917). М., 2018. С. 440.

сийской империи (около 100 в основном титулованных фамилий). Сосредоточенный в руках старинных фамилий, возглавлявших этот список, – Юсуповых, Шереметевых, Воронцовых-Дашковых, Орловых-Давыдовых, Строгановых, Бобринских, Долгоруковых, Волконских, Гагариных – этот новый вид капиталов уже оценивался в несколько миллионов руб. и мог составить конкуренцию в абсолютных цифрах состояниям молодой российской буржуазии.

Так, в 1900 г. у графа П.А. Зубова на хранении в банках было 2 млн руб. в виде ценных бумаг, в том числе на 1,1 млн руб. в Государственном банке, а остальные – в С.-Петербургском международном банке [Анфимов 1969, с. 286]. Согласно отчетам Главной конторы по управлению имениями князя М.С. Волконского и княгини Е.Г. Волконской, к 1 апреля 1897 г. их капитал в ценных бумагах оценивался в 442 тыс. руб. К этому следует прибавить капиталы и взрослых детей четы, полностью состоявшие из ценных бумаг на общую сумму 130 тыс. руб.⁵ К началу 1913 г. капитал графа И.И. Воронцова-Дашкова в процентных бумагах составлял 3 799 200 руб.⁶ В 1897 г. капитал графов Бобринских («смелянской» ветви), хранившийся в банках, составлял 2,8 млн руб., в том числе в Киевском отделении Государственного банка – 284,2 тыс. руб., в Житомирском отделении Государственного банка – 0,3 тыс. руб., в Киевском отделении Санкт-Петербургского международного банка – 247,2 тыс. руб., в Волжско-Камском банке – 394,7 тыс. руб., в Русском для внешней торговли банке – 323,8 тыс. руб., в Петербургском отделении С.-Петербургского международного банка – 95,2 тыс. руб., в Немецком банке – 0,5 тыс. руб. [Минарик 1971, с. 34]. В последующие годы были открыты счета также в Русско-Китайском банке и в *Crédit Lyonnais*⁷. Помимо банковских капиталов Бобринские, как и другие крупные землевладельцы, накануне 1914 г. держали в своих руках крупные пакеты акций и других ценных бумаг. Их общая стоимость составила 3 253 650 руб.⁸ В 1914 г. наличные средства на текущих счетах графа С.А. Строганова распределялись следующим образом: Азовско-Донской банк (682 145 руб.), Русский для внешней торговли банк (38 476 руб.), Русский торгово-промышленный банк (110 100 руб.), Волжско-Камский банк (12 301 руб.), Государственный банк (20 521 руб.). Крупнейшим деловым партнером Строгановых к этому времени стал Азовско-Донской банк [Лебедев 1998, с. 84]. К 1915 г. общая сумма на текущих банковских счетах графа С.А. Строганова оце-

⁵ ГАРФ. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 1747. Л. 1об.

⁶ НИОР РГБ. Ф. 58. Разд. 2. П. 106. Ед. хр. 1. Л. 79об.

⁷ РГАДА. Ф. 1412. Оп. 6. Ед. хр. 742. Л. 1–25.

⁸ РГИА. Ф. 899. Оп. 1. Ед. хр. 386. Л. 20.

нивалась в 2 177 335 руб.⁹ С началом Первой мировой войны граф С.А. Строганов, уже давно проживавший на постоянной основе во Франции, начинает переводить часть своих капиталов в американские банки. Сохранились документы, которые указывают, в частности, что в июне 1916 г. графом С.А. Строгановым был открыт счет в National City Bank в Нью-Йорке на сумму 6 900 долларов. 23 февраля 1917 г. руководство банка сообщало графу, что его счет был кредитован на сумму 4 016 долларов¹⁰.

Как правило, перевод своих капиталов в ценные бумаги представители аристократических семей осуществляли за счет продажи части своих земельных владений и участия в прибыльных финансовых операциях. Так, например, второе по богатству среди князей Долгоруковых семейство Николая Дмитриевича (крупного земельного собственника и известного земского деятеля) и его жены Марии Павловны закладывало свои земли не сразу, а постепенно, сохранив к началу XX в. значительные незаложенные площади. За 1886–1914 гг. ими было заложено 20 527 дес., оцененных в 1366, 5 тыс. руб., и получено в качестве ссуды 834 700 руб. [Мельцин 2008, с. 123]. После смерти мужа в 1899 г., который лично занимался ведением хозяйства в своих обширных имениях, княгиня М.П. Долгорукова переехала на постоянное жительство в Москву и часть своих капиталов предпочла перевести в городскую недвижимость и ценные бумаги¹¹. В последующие годы доверенные лица М.П. Долгоруковой последовательно с помощью различных финансовых операций с землей и ценными бумагами увеличили ее капитал в виде доходов от акций и облигаций с 16,4 тыс. руб. в 1903 г. до 332,5 тыс. руб. к январю 1914 г.¹²

Графиня Александра Андреевна Олсуфьева (1846–1929), дочь украинского фарфорозаводчика А.М. Миклашевского, занимала высокие придворные должности обер-гофмейстерины великой княгини Елизаветы Федоровны (с 1892 г.) и статс-дамы императрицы Марии Федоровны (с 1910 г.). Она владела крупным имением в Черниговской губ. и городской недвижимостью в Москве, не считая больших земельных владений ее мужа – графа А.В. Олсуфьева. Документы из личного фонда Олсуфьевых показывают, что к началу XX в. эти типичные представители придворной аристократии составили себе уже значительное состояние, выраженное в крупных пакетах акций и облигаций. По данным на август 1901 г.

⁹ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Ед. хр. 678а. Л. 1.

¹⁰ Там же. Оп. 4. Ед. хр. 896. Л. 1, 7.

¹¹ Княгиня Мария Павловна Долгорукова: Биография. Мемуары. Дневники. М., 2020. С. 143–145.

¹² ГАРФ. Ф. 919. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–54об.

общая стоимость ценных бумаг (кредитные билеты различных банков и облигации) по биржевому курсу, принадлежавших графине Александре Андреевне Олсуфьевой, составляла 689 903 руб.: они равномерно распределялись между государственными ценными бумагами, акциями коммерческих банков, транспортных и страховых компаний¹³. В октябре 1913 г. по курсу Санкт-Петербургской и Парижской бирж стоимость ценных бумаг графини А.А. Олсуфьевой составляла уже 1 001 606 руб. При этом русские ценные бумаги оценивались в 456 199 руб., а иностранные – в 537 294 руб. Кроме того, на имя графини А.А. Олсуфьевой были открыты текущие счета в Московском купеческом банке, во Флорентийском банке и в Немецком государственном банке¹⁴.

«Бумажные» фонды в составе капиталов Юсуповых, Шереметевых и Орловых-Давыдовых

В архивных фондах Юсуповых, Шереметевых и Орловых-Давыдовых отложились практически полные отчеты по источникам приобретения ценных бумаг и их составу за период 1890–1914 гг. Эти фамилии обладали не только самой крупной земельной собственностью: в определенной степени их экономическое положение было образцовым с точки зрения увеличения общего капитала и доходности имений, несмотря на такие же высокие темпы роста задолженности государственным и коммерческим банкам. Инвестирование в различные ценные бумаги стало важнейшей составляющей их экономической стратегии. Наибольший интерес эти крупные земельные собственники проявили к закладным листам и свидетельствам земельных государственных и частных банков, к бумагам государственных займов, а также к акциям и другим ценным бумагам торгово-промышленных предприятий и железнодорожных компаний. При этом темпы их приобретения ускорились накануне 1914 г.

До начала 1890-х гг. князь Н.Б. Юсупов-младший (1827–1891) подавляющую часть своих денежных поступлений получал от сельскохозяйственных имений и городской недвижимости и крупных операций с ценными бумагами не вел. Его наследники – княгиня З.Н. Юсупова и князь Ф.Ф. Юсупов-старший граф Сумароков-Эльстон – изменили экономическую стратегию [Юдин 2006, с. 25–35]. Активные операции с ценными бумагами начались в первой половине 1890-х гг. При этом князь Ф.Ф. Юсупов-старший внимательно

¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 164. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 5–6.

¹⁴ Там же. Л. 65–65об.

следил за всеми совершавшимися операциями и лично отдавал распоряжения о покупке и продаже акций и ценных бумаг. Так, в феврале 1897 г. в предписании главноуправляющему своими имениями А.Ф. Мюллеру он распорядился о продаже ценных бумаг на петербургской бирже («бумаги сильно поднялись») и особо указывал, что «когда будет снова падение, не ждать... приказа и купить вдвое то же самое»¹⁵. В 1905 г. князь Ф.Ф. Юсупов-старший дал распоряжение Санкт-Петербургскому ссудному банку о продаже «257 Бакинских акций, 252 – Манташевских, 52 – Угольника Брянских, 35 – Гартмана, 150 – Общества Санкт-Петербургских металлических заводов, 16 – Русского банка»¹⁶. В 1901 г. в Государственном Дворянском банке и других российских банках только на текущих счетах Юсуповых находилось соответственно 41,1 тыс. и 31,7 тыс. руб.¹⁷ Юсуповы имели также текущие счета в иностранных банках – в гамбургских банковских домах «Беренс и сын» и «J. Kahn», в швейцарском банке «Вапр» в Нионе и др.¹⁸ В 1901 г. князь Ф.Ф. Юсупов-старший вошел в число акционеров Санкт-Петербургского международного банка [Лебедев 1998, с. 78–79]. В последующие годы в результате продажи и залога нескольких имений был образован большой капитал в виде акций и облигаций крупнейших государственных и коммерческих банков, промышленных и железнодорожных компаний [Минарик 1971, с. 32]. Уполномоченные владельцами лица вели крупную игру на бирже. Так, например, в 1914 г. были проданы все процентные бумаги Петербургского кредитного общества на сумму 983 тыс. руб. и куплены облигации 5%-го государственного займа 1906 г. на 1 млн руб. В 1915 г. были приобретены облигации государственных займов 1915 г. на сумму 1,6 млн руб., закладные четырех земельных банков (Херсонского, Бессарабско-Таврического, Полтавского и Ярославско-Костромского) на общую сумму 1 662,5 тыс. руб., а также акции Петроградского вагоностроительного завода на 100 тыс. руб., Бакинского нефтепромышленного общества на 11,4 тыс. руб. и акционерного общества механических и трубочных заводов П.В. Барановского. Всего было куплено акций на 3,4 млн руб. В том же 1915 г. было продано процентных бумаг на сумму 3769 тыс. руб. В следующем 1916 г. операции с ценными бумагами продолжились [Анфимов 1969, с. 286–287].

По данным на 1 января 1915 г. за княгиней З.Н. Юсуповой числились следующие ценные бумаги: 4%-е свидетельства государственной ренты (444 900 руб.), бумаги 5%-го займа 1905, 1906, 1908 гг.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 287. Л. 31.

¹⁶ Там же. Ед. хр. 405. Л. 21.

¹⁷ Там же. Д. 347. Л. 10, 71.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 405. Л. 1–6.

(1 067 050 руб.), 5%-е залоговые листы Государственного Дворянского банка (341 400 руб.), 4%-е свидетельства консолидированного займа 1889 г. (10 375 руб.), 4%-е закладные листы Государственного Дворянского банка (6 тыс. руб.), 5%-е свидетельства Крестьянского поземельного банка (23 850 руб.), 4,5%-е облигации Московского городского кредитного общества (300 руб.), 4,5%-е залоговые листы Государственного Дворянского банка (2 342 600 руб.), 4,5%-е облигации С.-Петербургского городского кредитного общества (213 200 руб.), 5%-е бумаги выигрышного займа, а также акции Белгородско-Сумской железной дороги (3697 шт.), Мальцовских заводов (125 шт.), Петроградского международного коммерческого банка (300 шт.)¹⁹. Кроме того, в Учетном и ссудном банке в обеспечение счета *on call* находилось 300 акций Азовско-Донского банка. На хранении в кассе Главного управления лежали временные свидетельства акционерного общества «Эльбрус», 125 акций Южно-Русского общества для торговли домашними животными и продуктами животноводства, 3 акции Белгородско-Сумской железной дороги. Общая же стоимость всех этих ценных бумаг составляла 5 144 935 руб.²⁰ Учитывая, что общий капитал этой аристократической семьи оценивался к этому времени в 20 млн руб., на долю «бумажных» фондов приходилось таким образом почти 25 % его стоимости. В абсолютных цифрах доходы Юсуповых от ценных бумаг за 1912–1914 гг. выросли с 75 316 руб. до 192 907 руб. Последняя сумма соответствовала 13,5 % всех их денежных поступлений. Дивиденды от различных акций и облигаций промышленных компаний, коммерческих и государственных банков достигли в 1914 г. примерно половины доходов Юсуповых от их сельскохозяйственных и лесных имений (413 559 руб.)²¹.

Уже в 1894 г. у графа А.Д. Шереметева было ценных бумаг на 7578,7 тыс. руб., принесших доход в 353,6 тыс. руб. С 1902 по 1913 г. номинальная цена ценных бумаг возросла с 9432, 5 тыс. руб. до 19 335,3 тыс. руб., а доход от них с 400 тыс. руб. – до 944,3 тыс. руб. Большинство бумаг составляли свидетельства Крестьянского поземельного банка (6,2 млн руб.), закладные листы Дворянского земельного банка (1,2 млн руб.) и частных земельных банков. С ценными бумагами велась крупная игра: в 1913 г. было куплено их на 4123 тыс. руб. и продано на 4390 тыс. руб. [Анфимов 1969, с. 286]. По сравнению с доходами от земельной собственности денежные поступления от ценных бумаг стали основным источником доходов для графа А.Д. Шереметева. Очевидно, что уже начиная с 1870-х гг.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 1061. Л. 1.

²⁰ Там же. Ед. хр. 1081. Л. 17об. – 19.

²¹ Там же. Ед. хр. 297. Л. 54; Ед. хр. 1081. Л. 4–5.

значительная часть поступлений от продажи земель и ежегодных доходов от имений сразу же инвестировалась в ценные бумаги. В 1877 г. из его общего дохода в 718, 6 тыс. руб. поступления от ценных бумаг уже составляли немалую сумму – 256,3 тыс. руб., или 35,6 % [Станюкович 1927, с. 25]. Судя по бюджету за 1902 г. поступления от сельскохозяйственных имений графа А.Д. Шереметева (356 тыс. руб.) были примерно равны доходам от ценных бумаг (400 тыс. руб.). К 1913 г. первый вид дохода оставался почти таким же (401 тыс. руб.), а второй более чем удвоился (965 тыс. руб.) [Анфимов 1969, с. 304–305]. Дивиденды от ценных бумаг составили в этом году 62 % всех доходов графа А.Д. Шереметева, что представлялось исключительно высоким показателем в сравнении с другими крупнейшими землевладельцами Российской империи. Его старший сводный брат, граф С.Д. Шереметев, также обладал крупным капиталом в процентных бумагах, который к 1 января 1898 г. насчитывал 1 029 850 руб., а к 1 января 1901 г. – 1 129 650 руб.²² На его имя были открыты счета в крупнейших коммерческих банках, по которым осуществлялись крупные операции вплоть до 1917 г.²³

Уже в 1890-х гг. в руках графа А.В. Орлова-Давыдова сосредоточился крупный капитал в виде различных ценных бумаг. По распоряжению владельца значительная часть ежегодных денежных поступлений от сельскохозяйственных имений направлялась на покупку акций и облигаций. По данным на 1 января 1899 г. в кассе Главной конторы капитал в процентных бумагах, металлической и кредитной валюте насчитывал 3 822 743 руб. В течение 1899 г. было приобретено процентных бумаг на сумму 515 300 руб., а продано на 185 200 руб. В результате этих операций к 1 января 1900 г. капитал процентных бумаг и наличными составил 4 110 384 руб., т. е. увеличился на 209 232 руб. При этом, по мнению главноуправляющего имениями графа Орлова-Давыдова, на доходность неблагоприятным образом повлиял низкий курс процентных бумаг. В 1899 г. дивидендов по бумагам поступило «всего» 174 465 руб., т. е. 4,42 % от капитала²⁴. В целом же с 1898 по 1903 г. капитал графа А.В. Орлова-Давыдова в ценных бумагах и на банковских счетах вырос с 3,8 млн руб. до 5,2 млн руб. Учитывая, что все его состояние оценивалось в 16 млн руб., доля «бумажных фондов» в его составе к моменту его смерти в 1905 г. уже составляла более 30 %. К 1900 г. ему принадлежали, в частности, облигации внутренних государственных займов; акции таких крупных компаний, как Пароходное общество по Волге, Московско-Рязанская железная дорога,

²² Там же. Ф. 1287. Оп. 1. Ед. хр. 5923. Л. 20–21. Ед. хр. 5927. Л. 26об. – 27.

²³ Там же. Оп. 7. Ед. хр. 66. Л. 2.

²⁴ Там же. Ф. 1273. Оп. 1. Ед. хр. 2592. Л. 1–2.

общество Тамбовско-Саратовской железной дороги, общество «Надежда», Российское общество страхования от огня, судостроительное общество Крейтона, Российское золотопромышленное общество, Российское горнопромышленное общество; 4 ½ закладные листы банков – Херсонского, Харьковского, Бессарабско-Таврического, Нижегородского, Самарского, Московского, Полтавского, Киевского, Донского, Крестьянского, Одесского; облигации Киевского городского кредитного общества²⁵.

После смерти в 1905 г. графа А.В. Орлова-Давыдова его обширные земельные владения, городская недвижимость и прочие капиталы были разделены между тремя сыновьями. Однако экономическая стратегия его наследников не поменялась. К 1 января 1912 г. капитал в ценных бумагах графа А.А. Орлова-Давыдова оценивался в 2 800 180 руб. (российские бумаги на сумму 1 806 743 руб.; иностранные бумаги на сумму 1 107 630 франков [415 361 руб.], 916 900 марок [424 524 руб.] и 16 206 фунтов [153 551 руб.])²⁶. Среди иностранных ценных бумаг числились 4¼%-е облигации Швейцарского банка, Восточных железных дорог, 4%-е облигации займа г. Базеля за 1900, 1901, 1906 гг. и г. Цюриха за 1901 г.; 4%-е свидетельства Венгерской золотой ренты; 3½%-е облигации Федеральных железных дорог; акции Лионского кредита; акции Городского казино; 5%-е облигации Китайского займа 1902 г.; 4%-е облигации Баварской железной дороги; акции Берлинского общества торговли; акции Соединенно-Гаванской железной дороги, Мексиканских железных дорог, Чилийских и Боливийских железных дорог; 5%-е облигации Бразильского штата Сан-Паулу. Таким образом, только один из сыновей графа А.В. Орлова-Давыдова в начале 1910-х гг. имел в ценных бумагах примерно такую же сумму, сколько и его отец в 1890-е гг.

Заключение

Можно констатировать, что сложившаяся и даже достигшая зрелости к 1914 г. система «индустриализма» в экономике Российской империи значительно видоизменила состав капиталов крупнейших землевладельцев. В период 1880–1914 гг. представители этого социального класса стремительно и в больших объемах увеличили свое состояние, переведенное в так называемые «бумажные» фонды. Интерес русской аристократии к ценным бумагам появился еще в 1860–1870-е гг. с развитием банковской системы капиталисти-

²⁵ Там же. Л. 10.

²⁶ Там же. Ед. хр. 2605. Л. 2–202.

ческого типа и началом акционирования крупной промышленности. В последующий период 1880–1900-х гг. эта тенденция только усилилась, достигнув максимума накануне 1914 г. К этому времени различные ценные бумаги (акции, облигации государственных и коммерческих банков, промышленных обществ и железнодорожных компаний) в составе капиталов крупнейших землевладельцев достигли 20–30 % общей стоимости, как и получаемые от них дивиденды в составе общих доходов. При этом в 1890–1914 гг. на 10–20 % сократилась площадь земельных владений в руках этой группы собственников. Очевидно, что полученные от продажных операций с землей средства не только направлялись в непродуцируемую сферу или в развитие крупных сельскохозяйственных экономий, но и в значительной мере были обращены в процентные бумаги. Этот вид капиталов не требовал таких постоянных затрат, как сельскохозяйственные имения, и не предполагал больших рисков. В то же время нельзя сказать, что доходность ценных бумаг, как правило в размере 5–6 % годовых, была значительно выше, чем доходность крупных экономий, но она при этом не испытывала постоянных колебаний и в целом гарантировала постоянный размер дивидендов. В течение периода 1880–1914 гг. несколько семей русской аристократии потратили в абсолютных цифрах несколько десятков миллионов руб. на покупку акций и других ценных бумаг. Таким образом, крупные земельные собственники стали важнейшими инвесторами российской промышленности и коммерческих банков. Их представители активно участвовали в биржевых операциях и в других сделках с этими ценными бумагами. Определенную часть своих капиталов русская аристократия перевела на текущие счета иностранных банков и вложила в ценные бумаги зарубежных компаний. Однако это объяснялось не стремлением спасти свое имущество в преддверии грядущей социальной катастрофы, а вполне практическими соображениями. Помимо коммерческой выгоды для многих русских аристократических семей, значительную часть времени проводивших за границей, обращение к европейским банкам объяснялось и другими практическими соображениями.

Литература

- Анфимов 1969 – *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России: конец XIX – начало XX в. М.: Наука, 1969. 389 с.
- Беккер 2004 – *Беккер С.* Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М.: Новое литературное обозрение. 2004. 344 с.

- Боханов 1992 – *Боханов А.Н.* Крупная буржуазия России: конец XIX в. – 1914 г. М.: Наука. 1992. 260 с.
- Дякин 1978 – *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л.: Наука. 1978. 244 с.
- Корелин 1979 – *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России: 1861–1904 гг.: Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука. 1979. 304 с.
- Лаверычев 1974 – *Лаверычев В.Я.* Крупная буржуазия в пореформенной России: 1861–1900. М.: Мысль. 1974. 252 с.
- Лебедев 1998 – *Лебедев С.К.* Аристократическое лицо С.-Петербургского международного коммерческого банка: от Строгановых до Бернардаки // Россия в XIX–XX вв.: Сборник статей к 70-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. СПб., 1998. С. 77–90.
- Ливен 2000 – *Ливен Д.* Аристократия в Европе: 1815–1914. СПб.: Академический проект, 2000. 364 с.
- Лизунов 2000 – *Лизунов П.В.* Биржевой ажиотаж в России в конце XIX – начале XX в. // Английская набережная, 4: Ежегодник С.-Петербургского научного общества историков и архивистов, 2000 г. СПб., 2000. Вып. 2. С. 241–268.
- Мельцин 2008 – *Мельцин М.О.* Источники по дворянскому землевладению в конце XVIII – начале XX в. применительно к имущественному положению князей Долгоруковых // Российское дворянство: (XII – начало XX в.): актуальные проблемы исторического исследования. СПб., 2008. С. 111–130.
- Минарик 1971 – *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. М.: Советская Россия, 1971. 143 с.
- Россия 2002 – Россия в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2002. 744 с.
- Станюкович 1927 – *Станюкович В.* Бюджет Шереметевых: (1798–1910). М., Северный печатник, 1927. 25 с.
- Юдин 2006 – *Юдин Е.Е.* Российская модернизация и аристократия: состояние семьи Юсуповых в начале XX в. // Новый исторический вестник. 2006. № 1 (14). С. 25–35.
- Crisp 1978 – *Crisp O.* Studies in the Russian economy before 1914. L.; Basingstoke: The Macmillan press, 1978. 278 p.
- Kahan 1985 – *Kahan A.* The plow, the hammer and the knout. An economic history of eighteenth-century Russia. Chicago: The University of Chicago Press, 1985. 399 p.
- Spring 1971 – *Spring D.* English landowners and nineteenth century industrialism // Land and industry, the landed estate and the industrial revolution. L., 1971. P. 16–62.
- Thompson 1973 – *Thompson F.M.L.* English landed society in the nineteenth century. L.: Routledge & Kegan Paul; Toronto: University of Toronto press, 1963. 374 p.
- Wasson 2006 – *Wasson E.* Aristocracy and the modern world. N.Y.: Palgrave, 2006. 296 p.

References

- Anfimov, A.M. (1969), *Krupnoye pomeshchich'ye khozyajstvo Yevropeyskoy Rossii: konets XIX – nachalo XX v.* [Large landlord economy of European Russia. The end of the 19th – beginning of the 20th century], Nauka, Moscow, Russia.
- Bekker, S. (2004), *Mif o russkom dvoryanstve: Dvoryanstvo i privilegii poslednego perioda imperatorskoy Rossii* [The myth of the Russian nobility. Nobility and privileges in the Last Period of Imperial Russia], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Bokhanov, A.N. (1992), *Krupnaya burzhuziya Rossii: konets XIX–1914 g.* [The big bourgeoisie of Russia. The end of the 19th century – 1914], Nauka, Moscow, Russia.
- Dyakin, V.S. (1978), *Samoderzhavie, burzhuziya i dvoryanstvo v 1907–1911 gg.* [Autocracy, bourgeoisie and nobility in 1907–1911], Nauka, Leningrad, Russia.
- Korelin, A.P. (1979), *Dvoryanstvo v poreformennoy Rossii: 1861–1904 gg.: Sostav, chislennost', korporativnaya organizatsiya* [The nobility in post-reform Russia. 1861–1904. Composition, numerical strength, corporate organization], Nauka, Moscow, Russia.
- Laverychev, V.Ya. (1974), *Krupnaya burzhuziya v poreformennoy Rossii: 1861–1900* [The big bourgeoisie in post-reform Russia: 1861–1900], Mysl', Moscow, Russia.
- Lebedev, S.K. (1998), “The aristocratic face of the St. Petersburg International Commercial Bank. From the Stroganovs to the Bernardakis”, *Rossiya v XIX–XX vv.: Sbornik statej k 70-letiyu so dnya rozhdeniya Rafaila Sholomovicha Ganelina*, [Russia in the 19th – 20th centuries. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of the birth of Rafail Sholomovich Ganelin], Saint Petersburg, Russia, pp. 77–90.
- Liven, D. (2000), *Aristokratiya v Evrope: 1815–1914* [Aristocracy in Europe: 1815–1914], Akademicheskii proekt, Saint Petersburg, Russia.
- Lizunov, P.V. (2000), “Stock market hype in Russia at the end of the 19th – early 20th century”, in *Anglijskaya naberezhnaya, 4. Ezhegodnik S.-Peterburgskogo nauchnogo obshchestva istorikov i arkhivistov* [English Embankment, 4. Yearbook of the St. Petersburg Scientific Society of Historians and Archivists. 2000], Saint Petersburg, Russia, vol. 2, pp. 241–268.
- Mel'tsin, M.O. (2008), “Sources on noble land ownership in the late 18th – early 20th century in relation to the property status of the Princes Dolgorukov”, in *Rossijskoe dvoryanstvo (XII – nachalo XX veka): aktual'nye problemy istoricheskogo issledovaniya*, [Russian nobility (12th – early 20th century). Relevant issues of historical research], Saint Petersburg, Russia, pp. 111–130.
- Minarik, L.P. (1971), *Ekonomicheskaya kharakteristika krupnejshikh zemel'nykh sobstvennikov Rossii kontsa XIX – nachala XX v.* [Economic characteristics of the largest land owners of Russia in the late 19th – early 20th century], Sovetskaya Rossiya, Moscow, Russia.
- Rossiya v nachale XX veka [Russia at the beginning of the twentieth century] (2002), Novyi khronograf, Moscow, Russia.
- Stanyukovich, V. (1927), *Byudzhety Sheremetevykh (1798–1910)* [The Sheremetevs' budget (1798–1910)], Severnyi pechatnik, Moscow, Russia.

- Yudin, E.E. (2006), "Russian modernization and aristocracy. The wealth of the Yusupov family in the early twentieth century", *New Historical Bulletin*, vol. 14, no. 1, pp. 25–35.
- Crisp, O. (1978), *Studies in the Russian economy before 1914*, Basingstoke: The Macmillan press, London, UK.
- Kahan, A. (1985), *The plow, the hammer and the knout. An economic history of eighteenth-century Russia*, The University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Spring, D. (1971), English landowners and nineteenth century industrialism, in *Land and industry, the landed estate and the industrial revolution*, London, UK.
- Thompson, F.M.L. (1963), *English landed society in the nineteenth century*, Routledge & Kegan Paul, London, UK, University of Toronto press, Toronto, Canada.
- Wasson, E. (2006), *Aristocracy and the modern world*, Palgrave, New York, USA.

Информация об авторе

Евгений Е. Юдин, кандидат исторических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1; evgeny_yudin@mail.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8825-7358>

Information about the author

Evgeny E. Yudin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, Russia, 119991; evgeny_yudin@mail.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8825-7358>

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 351.07(47)

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-30-58

Воспоминания Э.Б. Войновского-Кригера как источник знаний о российской государственности¹

Александр С. Сенин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, as_senin@mail.ru*

Аннотация. Войновский-Кригер Э.Б., инженер путей сообщения, занимал важные должности в государственном аппарате в годы Первой мировой войны, стал последним министром путей сообщения царской России. Участвуя в работе правительства, встречаясь с императором, министрами правительства, депутатами российского парламента, он стал свидетелем кризиса российской государственности, падения уровня государственного управления и качества работы государственной бюрократии. В своих воспоминаниях, написанных в 1925 г. в эмиграции, он подробно описал состояние государства и общества, чиновничества, глубинные причины политического кризиса, которые привели к падению монархии. Большое место в воспоминаниях заняла характеристика последнего российского императора Николая II и его ближайшего окружения. Автор обращает внимание на моральное состояние общества, роль российской интеллигенции в жизни страны, проблемы образования, влияние на умы молодежи социалистических идей, пришедших с Запада. Войновский-Кригер высоко оценивал государственную деятельность П.А. Столыпина, сожалея, что в дни суровых испытаний Первой мировой войны во главе страны не оказались государственных деятелей такого уровня. По его мнению, не на высоте оказалось и либеральное Временное правительство, образованное после паде-

© Сенин А.С., 2022

¹ *Кригер-Войновский Э.Б.* Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции // Спроге В.Э. Записки инженера. М.: Русский путь, 1999. 520 с. В дальнейшем используется написание фамилии согласно послужному списку, хранящемуся в фондах Министерства путей сообщения Российского государственного исторического архива (РГИА).

ния монархии. Вместо наведения порядка оно своими действиями только усугубляло анархию в стране и само способствовало установлению в России леворадикальной Советской политической системы.

Ключевые слова: император Николай II, Правительство России, Министерство путей сообщения, Государственная дума, бюрократия, гражданское общество, интеллигенция, история России, Февральская революция

Для цитирования: Сенин А.С. Воспоминания Э.Б. Войновского-Кригера как источник знаний о российской государственности // История и архивы. 2022. № 2. С. 30–58. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-30-58

Memoirs of E.B. Voinovsky-Krieger as a source of knowledge on the Russian statehood

Alexandr S. Senin

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, as_senin@mail.ru*

Abstract. E.B. Voinovsky-Krieger, a railroad engineer, held important positions in the state machine during the First World War, became the last Minister of Railroads in Tsarist Russia. Participating in the work of the government, meeting with the emperor, government ministers, deputies of the Russian parliament, he witnessed the crisis of the Russian statehood, the decline in the level of state administration, and the decrease in the quality of the work of the state bureaucracy. In his memoirs, written in 1925 in exile, he described in detail the state and society, bureaucracy, the root causes of the political crisis that led to the fall of the monarchy. The major part in the memoirs is the characteristics of the last Russian Emperor, Nicholas II, and his inner circle. The author draws attention to the moral state of the society, the role of the Russian intelligentsia in the life of the country, the issues of education, and the influence of the socialist ideas, brought from the West upon the minds of young people. E.B. Voinovsky-Krieger highly appreciated the state activity of P.A. Stolypin regretting that in the days of the severe trials of the First World War, there were no statesmen of such a level at the head of the country. In his opinion, the liberal Provisional Government, formed after the fall of the monarchy, was also not up to par. Instead of restoring law and order, the actions of the Provisional Government only exacerbated anarchy in the country and contributed to the establishment of a left-wing radical Soviet political system in Russia.

Keywords: Emperor Nicholas II, Government of Russia, Ministry of Railroads, State Duma, bureaucracy, civil society, intelligentsia, history of Russia, February Revolution

For citation: Senin, A.S. (2022), “Memoirs of E.B. Voinovsky-Krieger as a source of knowledge on the Russian statehood”, *History and Archives*, no. 2, pp. 30–58, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-30-58

Войновский-Кригер Эдуард Брониславович родился 6 марта 1864 г. в дворянской семье в Майкопе. Окончил Петербургский технологический институт (1886) и Институт инженеров путей сообщения имп. Александра I (1889). С 1890 г. в Инспекции императорских поездов МПС. В 1893–1906 гг. занимал различные должности в администрации объединенной Балтийской и Псково-Рижской железных дорог и Юго-Западных железных дорог. С 1906 г. работал в центральном аппарате Министерства путей сообщения. В 1909–1915 гг. управляющий частной Владикавказской железной дороги. За годы работы

Э.Б. Войновский-Кригер

на новом месте Э.Б. Войновский-Кригер приобрел большой опыт административной и хозяйственной работы. Преобразилась и Владикавказская железная дорога. На оборудование дороги было затрачено до 100 млн руб. Было построено около 600 верст новых линий и до 360 верст вторых путей, приобретено много новых паровозов и вагонов, во Владикавказе открыты новые Главные вагонные мастерские, в Ростове-на-Дону – дорожная больница. За счет дороги строились школы, приемные покои, санатории и курорты для служащих и рабочих. Был разработан проект электрификации части линии. Дорога приобрела в свою собственность нефтяные промыслы и угольные рудники. В ноябре 1915 г. действительный статский советник Войновский-Кригер назначается товарищем министра путей сообщения, а в январе – феврале 1917 г. занимает должность министра путей сообщения. Представляя императору кандидатуру Войновского-Кригера на должность министра, глава правительства А.Ф. Трепов писал, что он «по обширным своим административному опыту и познаниям, приобретенным на предшествовавшей долголетней службе на железных дорогах и в центральных установлениях Министерства путей сообщения, является вполне подготовленным для занятия означенной должности»². Войновский-Кригер признавал слабость железнодорожной сети в целом, из-за чего достигнуть «вполне благоприятных результатов... в условиях военного времени невозможно». Хотя в 1916 г. железные дороги перевезли, например, только минерального сырья значительно больше, чем в 1915 г., они, по словам министра, не могут удовлетворить всех запросов, ибо для нужд обороны выделено почти 50% всех перевозочных средств. Что касается пассажирских перевозок, то они неизбежно будут сокра-

² РГИА. Ф. 229. Оп. 18. Д. 1320. Л. 493, 531.

щаться, так как значительная часть пассажирских вагонов отдана под санитарные поезда. Министр высказался за расширение железнодорожного строительства и осуществление планов Комиссии о новых железных дорогах под председательством товарища министра путей сообщения И.Н. Борисова, которыми предусматривалось введение в строй ежегодно до 6000 верст. Приходилось своевременно решать вопросы увеличения числа выпускаемых вузами специалистов-железнодорожников, проведения изыскательских работ на трассах будущих магистралей, поиска путей увеличения на отечественных заводах производства подвижного состава и т. п. Войновский-Кригер считал, что заложенное в планах строительства новых дорог соотношение: $1/3$ – частных железных дорог и $2/3$ – государственных – является оптимальным. Среди наиболее существенных мероприятий, проведенных Э.Б. Войновским-Кригером, – дальнейшее углубление связи Министерства путей сообщения и Ставки Верховного главнокомандующего.

Оценивая время, проведенное на посту министра, Войновский-Кригер писал: «Два месяца этой новой для меня, и в другое время очень почетной, роли, при тех общих условиях и обстоятельствах, которые складывались так исключительно несчастливо, были самыми тяжелыми во всей моей жизни в моральном отношении; тяжелыми потому, что налицо имелись уже самые грозные признаки полного развала Государственной Власти; Правительство и по своему личному составу, и по настроению Государя Николая II, и по всем сложившимся условиям своей деятельности было уже явно бессильно и беспомощно; оно буквально висело в воздухе, не имея нигде и ни в чем ни доверия, ни опоры, ни власти»³.

28 февраля Войновский-Кригер пришел в здание Министерства путей сообщения на Фонтанке, 117, где был арестован комиссаром Временного комитета Государственной думы в МПС А.А. Бубликовым. «Мой арест, – вспоминал Войновский-Кригер, – оказался не только не тяжелым, но даже приятным в том отношении, что я был огражден от всяких случайностей и неприятностей». Министру разрешили оставаться в рабочем кабинете и сохранили телефонную связь, что позволило ему быть в курсе всех событий в Петрограде. 2 марта Войновского-Кригера перевезли в Государственную думу, откуда он был отпущен на свободу в тот же день.

С мая 1917 г. Войновский-Кригер вновь управляющий Владикавказской железной дорогой. В 1918 г. он переехал из Петрограда в Ростов-на-Дону, где продолжил выполнять свои обязанности председателя правления общества. В годы Гражданской войны занимал должность начальника Управления путей сообщения

³ *Кригер-Войновский Э.Б.* Указ. соч. С. 28.

в правительстве Юга России. Член Особого совещания для обсуждения мероприятий по экономическому подъему Юга России. Фактически он руководил Владикавказской железной дорогой, отдельные участки которой находились под контролем то Вооруженных сил Юга России (белой армии), то Красной Армии. В этих условиях дорога продолжала функционировать, осуществляя перевозки военных и коммерческих грузов. С отступающей белой армией Войновский-Кригер попал в Новороссийск, откуда с потоком русских эмигрантов отбыл за границу вместе с женой и сыном. С 1920 г. в эмиграции [Карпенко 2014, с. 50]. В Белграде возглавил «Южнославянский союз русских инженеров». В 1931 г. избран председателем Федерации союзов русских инженеров за границей. Умер Войновский-Кригер в Берлине 3 января 1933 г.

Участвуя в работе правительства, встречаясь с императором, министрами правительства, депутатами российского парламента, он стал свидетелем кризиса российской государственности, падения уровня государственного управления и качества работы государственной бюрократии. В своих воспоминаниях, написанных в 1925 г. в эмиграции, он подробно описал состояние государства и общества, чиновничества, глубинные причины политического кризиса, которые привели к падению монархии.

Что же привело Россию к катастрофе? «Почему же Россия, — пишет Войновский-Кригер, — выросшая в такое могучее государство, сразу рухнула в бездну, почему же прежде находились в ней люди и силы, которые могли бы поддержать ее и не допустить до такого падения? В чем же кроется главная причина того несчастья, которое выпало на долю России?»⁴

Он видит две группы причин, приведших к гибели Российской империи. К первой из них он относит геополитические факторы становления российской государственности. В его поле зрения географические, климатические, этнографические, общеисторические особенности развития страны, а также ее международное положение. Эти причины Войновский-Кригер считает коренными и неустранимыми. Ко второй группе он относил деятельность государственного аппарата, подбор кадров на ключевые посты в системе государственного управления, роль Николая II, императрицы Александры Федоровны, ближайшего окружения монарха. Эти причины Войновский-Кригер считал более или менее случайными. Первые, по его словам, «создали благоприятную почву и атмосферу для революции, вторые дали ей толчок и определенное направление»⁵.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Там же. С. 100.

Россия была крупнейшим в мире государством, занимавшим 1/6 часть суши и составлявшим одно целое. В отличие от других мировых империй, в Российской империи не было разделения на метрополию и колонии. Один только размер территории «вызывал громадные трудности в регулировании государственной жизни, защите границ и поддержании единства государства».

Гигантские пространства, низкая плотность населения создавали немало проблем для управления и экономического развития. Если, например, казенное предприятие находилось на Урале, а управление им в Петербурге, то даже оперативно получать информацию о состоянии производства было невозможным. Начальник казенной (или управляющий частной) железной дороги протяженностью более 2 тысяч километров мог посетить объекты управления раз в несколько лет. Поэтому Э.Б. Войновский-Кригер подчеркивал, что «до поднятия культурного уровня населения, до установления сильных экономических и политических связей» страна нуждалась в сильной центральной власти. Современники Войновского-Кригера, объясняя тысячелетнюю авторитарную монархическую власть, также связывали ее с особенностями исторического развития страны.

Все геополитические факторы в течение более чем тысячелетней истории, России способствовали усилению роли государства, причем государства в значительной степени военизированного, с суровым режимом внутренней политики в отношении всех слоев населения. Исследователи отечественной государственности всегда отмечали факты включения раз за разом таких механизмов социально-экономической и политической организации и ориентации общества, которые неизменно приводили к централизации управления, жесткой иерархии, регламентации поведения и усилению контроля над деятельностью всех общественных институтов. К этому вела огромная территория, пестрый этносостав, многоконфессиональность и глубокие различия в культуре населяющих страну народов. Сильное государство всегда было необходимым условием сохранения единства страны, ее суверенитета, возможности проводить эффективную внешнюю политику и защищать интересы России на международной арене. Ослабление государства неминуемо вело к феодальной анархии, к разному изданию «Смутного времени». Поэтому, по мнению известного юриста и общественного деятеля второй половины XIX в. Б.Н. Чичерина, устройство государства стало главной характерной чертой русской истории и результатом деятельности русского народа. До 1917 г. сильное государство воплощалось в самодержавном правлении. Точную характеристику этому феномену в свое время дал русский философ С.Л. Франк:

«Подлинным фундаментом русской государственности был не общественно-сословный строй и не господствовавшая бытовая культура, а была ее политическая форма – монархия. Замечательной, в сущности, общеизвестной, но во всем своем значении не оцененной особенностью русского общественно-государственного строя было то, что в народном сознании и народной вере была непосредственно укреплена только сама верховная власть – власть царя; все же остальное – сословные отношения, местное самоуправление, суд, администрация, крупная промышленность, банки, вся утонченная культура образованных классов, литература и искусство, университеты, консерватории, академии, все это в том или ином отношении держалось лишь косвенно, силою царской власти, и не имело непосредственных корней в народном сознании... неудивительно, что с крушением монархии рухнуло сразу и все остальное»⁶.

Огромные просторы России, по словам Войновского-Кригера, сказались и на слабости национального чувства, на почти полном отсутствии «того естественного патриотизма, которым так отличаются немцы, французы, итальянцы и др.». По его мнению, «патриотизм, любовь к своей Родине тем сильнее, чем, во-первых, культурнее народ, а во-вторых, чем меньше своя страна, чем ближе, знакомее каждому свое отечество. Осознать ту тесную связь, которая существует между личными интересами обывателя и благом всей страны, то есть интересами общегосударственными, тем труднее даже для культурного человека, чем страна больше, чем ее государственные интересы обширнее и сложнее. Деревенский мужик, имеющий дело лишь со своим волостным правлением, сельской школой, реже с уездным исправником или уездной больницей, естественно ограничивает все свои интересы своим уездом; даже другие уезды его губернии мало его интересуют и являются как бы чужими. Помещик, купец, городской житель – у тех жизненные интересы уже шире, простираются на всю губернию, а часто доходят и до столицы, но и для них какие-либо отдаленные губернии, а тем более окраины России, малоинтересны и чужды, если они специально не интересуются и не знакомы с общей государственной жизнью страны. Представьте себе, что сошлись люди из Бессарабии, Закавказья, Урала, Польши, Уссурийского края и Бухары. Что общего между их жизненными интересами? Как много Россия должна им давать, как ярко должно выражаться их благо от нахождения в составе России, чтобы ожидать появления общего национального чувства, той любви к Родине, без которой немыслима ни сплоченность интере-

⁶ Франк С.Д. Из размышлений о русской революции // Новый мир. 1990. № 4. С. 213.

сов, ни стремление к общему благу, ни уважение к общей государственной власти?»⁷

Россия резко отличалась от западноевропейских стран и в климатическом отношении. Северный климат распространялся на три четверти территории страны. В России находится мировой полюс холода. Суровость климата определяется также перепадом температур лета и зимы, дня и ночи. Тут Россия вообще вне конкуренции, ибо в течение суток перепад температур может превысить 30°. В наиболее морозные зимы глубина промерзания почвы даже в Европейской части России превышала 1,5 м. Скованные льдом реки почти на полгода прерывали навигацию. Замерзали акватории морских портов на Балтийском море, на всем Русском Севере и на Дальнем Востоке. К этим условиям приспосабливался весь ритм работы и жизни населения страны. Фактор холода властно вмешивался в быт россиян: теплые вещи, прочные фундаменты и стены домов, необходимость иметь запасы продовольствия на «черный день» и т. п. Во все времена это существенно снижало эффективность любого производства. Если разница между температурой внутри здания и снаружи достигает 40–50°, то расходы только на отопление помещения становятся сравнимы с остальными производственными издержками.

В течение шести-семи месяцев в году земледелие было невозможно из-за погодных условий. Необходимость дорожить каждым погожим днем заставляло крестьянина усиленно работать. Нужно было посеять, вырастить и убрать урожай в короткие сроки. В результате крестьяне приучились к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкли работать лихорадочно и скоро, а потом отдыхать продолжительное время. В результате не выработалось привычки к размеренному, постоянному труду, как в европейских странах. Войновский-Кригер писал: «Полгода половина России скована льдом и снегом; никакие сельскохозяйственные, никакие строительные работы невозможны. Сельскому населению не к чему приложить своего труда; отсюда стремление к отхожим промыслам, безделье, леность, пьянство, бедность и недостаточная привязанность к своему очагу. Отсюда дешевизна нашей рабочей силы, плохое материальное положение рабочих, их неудовлетворенность, недовольство»⁸.

На ход государственной жизни оказывал влияние даже такой факт, как местонахождение столицы страны на северо-западной окраине. «Сообщение от Петербурга до Берлина, Вены, Стокгольма было ближе и удобнее, чем до центральных губерний России.

⁷ Кригер-Войновский Э.Б. Указ. соч. С. 101–102.

⁸ Там же. С. 102.

Неудивительно, что Петербург во многих отношениях был городом более европейским, чем русским... Настоящим духовным центром России была Москва; Петербург был лишь центром формальным, чиновным и военным, и насколько он был далек от России, настолько же и она от него. Не было той тесной связи между столицей страны и ее населением, не было той любви русского народа к своей столице, какую мы наблюдали у французов к Парижу, у австрийцев к Вене, у итальянцев к Риму. Это западное и окраинное расположение столицы, столь, может быть, полезное при Петре Великом, впоследствии сыграло даже весьма отрицательную роль в развитии русской государственности»⁹. Неслучайно многие представители российской бюрократии, ученые, общественные деятели неоднократно высказывались за перенос столицы в глубь страны, например, в один из волжских городов.

Не подлежит сомнению, пишет Войновский-Кригер, что в странах с национально однородным и культурно однообразным населением гораздо легче решать разные государственные задачи. В этом отношении у России всегда были трудности. Коренное русское население до революции составляло около 66%, но и оно не было однородным: «великоросс центральных губерний, полтавский малоросс, полесский белорус, сибиряк имели меньше общего в нравах, обычаях, интересах, иногда и в языке, чем немцы в разных частях Германии или население разных провинций Франции»¹⁰.

«Разнообразие наречий, религий, нравов, степени культуры от высшей европейской до полудикой не только с годами не сглаживалось, но в некоторых случаях проявлялось все более и более резко», – подчеркнул Войновский-Кригер. Он связывал это с влиянием на окраины соседних с Россией стран – Германии, Персии, Румынии, Турции, Швеции. «У некоторых из нерусских народностей, например финляндцев, поляков, издавна появлялись сепаратистские тенденции, которым не чужды были даже малороссы. Эти стремления и нелюбовь к России, – пишет Войновский-Кригер, – вызывали встречное ограничение некоторых прав поляков, евреев, финляндцев, что еще более увеличивало их недовольство, и получался заколдованный круг, усложнявший и без того сложные задачи управления такой громадной страной». Интересно его замечание о том, что «народы азиатского происхождения, за небольшими исключениями, легче и полнее сливались с Россией и составляли более здоровые ее части, чем народности западных окраин, в большей степени находившиеся под влиянием Европы»¹¹. Любопытно,

⁹ Там же. С. 103.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 104.

что спустя полвека, на мартовском референдуме в 1991 г. по вопросу будущего страны за сохранение единого большого государства в среднеазиатских республиках было подано гораздо больше голосов по сравнению с населением Белоруссии, России и Украины.

Войновский-Кригер видел взаимосвязь революции 1917 г. с историческим прошлым России. Именно это прошлое подготовило благоприятную почву для революционных потрясений.

В первую очередь он обратил внимание на проблему крепостного права, на котором до 1861 г. целиком основывался «наш государственный строй». «Россия, – пишет он, – управлялась на началах громадной вотчины. Если помещики были полновластными хозяевами своих крепостных, смотрели на них как на свою неотъемлемую собственность, то естественно, что весь духовный облик государственной власти, вся ее психология и идеология складывались в этой атмосфере неограниченного властвования одних людей над другими; это были основные устои государства; Государь повелевает министрами, министры – губернаторами, губернаторы – помещиками, а помещики – крестьянами. Устои эти были прочные, они имели определенный смысл, их историческая роль очень велика; в свое время Россия, вероятно, не достигла бы без них того успеха в борьбе с соседями, той территории, тех природных богатств и того географического положения, которые являются главнейшим залогом будущего развития и могущества государства»¹².

Войновский-Кригер признавал, что отмена крепостного права очень запоздала и вызвала много «болезненных явлений в нашей политической жизни». Крепостное право отделило культурный слой от народной толщи, и после отмены крепостного права сохранило отделение барина от мужика. Крепостное право уже в начале XIX в. породило враждебные правительству течения, которые в резкой форме выразились в восстании декабристов в 1825 г. В течение последних ста лет в стране развивались оппозиционные настроения в отношении власти, обличительные направления в литературе, революционная пропаганда, последовал целый длинный ряд террористических актов. По мнению Войновского-Кригера, все это весьма печально отражалось на внутренней политике и стало основанием охранительного курса, характерного для правлений Александра III и Николая II.

Опоздание крестьянской реформы и последовавшие революционные настроения вызвали много дефектов в государственном управлении. В частности, было очень мало «настоящих государственных людей с широким масштабом, инициативой и даром предвидения. Не было ни поприща, ни школы для выращивания таких

¹² Там же. С. 105.

людей; одна чиновничья среда и государственная служба давать их не могли». Страна нуждалась в развитой сети земских и городских органов самоуправления, в повсеместном распространении разнообразных культурных, хозяйственных, профессиональных, кооперативных обществ и союзов. «Такая самодеятельность общества, – по мнению Войновского-Кригера, – не только приобщала бы к государственной жизни все лучшие местные силы и устанавливала бы тесную связь между правительственными и общественными учреждениями, не только выделяла бы наиболее выдающихся людей для государственной работы, но давала бы удовлетворение естественному стремлению интеллигенции приобщаться к строительству России»¹³. Правительство же боялось этих общественных сил и обратилось к ним лишь в годы Первой мировой войны.

Много внимания Войновский-Кригер уделяет фактору внешнего давления и влияния на Россию. Поскольку россияне расселились на обширных пространствах Европы и Азии, заняв важные стратегические позиции между такими разными цивилизациями, как христианский Запад и преимущественно мусульманский Восток, и к тому же обладали огромными запасами полезных ископаемых, они стали объектом постоянного давления извне. «Громадная, богатая и сравнительно малонаселенная территория России, по сравнению с теснотой и почти полным использованием природных ресурсов в Западной Европе, издавна возбуждала к себе естественную зависть иностранцев», – пишет Войновский-Кригер¹⁴. С 1055 г. по 1462 г. Русь перенесла 245 нашествий. Величайшим бедствием для Отечества стало вторжение войск монгольских ханов в XIII в. Шло массовое истребление и порабощение населения, разрушение крупных городов – центров культуры. Полностью было уничтожено население Рязани, Владимира, Торжка, Козельска. Сожжены Суздаль, Москва, Ярославль, Тверь, Дмитров, Киев и другие города, 14 из которых уже никогда не появятся на карте страны. Ослаблением Руси немедленно воспользовались западные соседи. На несколько веков они перекрыли доступ к Балтийскому морю, захватили западные русские земли в Белоруссии и на Украине, которые удалось возвратить лишь во второй половине XVIII в. По нашим подсчетам, в XVI в. Русское (Московское) государство воевало с Речью Посполитой, Ливонским орденом, Швецией, Крымским ханством 43 года, в XVII в. с этими же государствами – 48 лет. Молодая Российская империя в XVIII в. провела в войнах с Турцией, Швецией, Польшей, Пруссией – 56 лет. В XIX в. Россия воевала с наполеоновской Францией и королевской Великобританией, Османской импе-

¹³ Там же. С. 107.

¹⁴ Там же. С. 109.

рией, Ираном, а также с горами Северного Кавказа 67 лет. В XX в. Россия (СССР) провела в войнах 28 лет (без учета многочисленных локальных конфликтов с участием наших военнослужащих за исключением войн в Испании и Афганистане). После Великой Отечественной войны СССР в течение 45 лет существовал в обстановке изматывающей «холодной войны».

По словам Войновского-Кригера, быстро развивавшаяся в канун Первой мировой войны экономика страны вызывала зависть, и Европа опасалась будущей конкуренции с Россией. Его оценка событий, которые привели к Первой мировой войне, во многом отличалась от наиболее распространенных среди политиков и историков тогда и в более позднее время. Да, Германия усиливала свое экономическое влияние в Европе и на Ближнем Востоке, что пугало Англию. Франция опасалась, что не сможет уже вернуть Эльзас и Лотарингию. Но Россию «это должно было, в сущности, меньше всего трогать», так как такой совершенно неизбежный рост Германии «осуществлялся не за наш счет». И договориться о свободе прохода через Дарданеллы, по словам Войновского-Кригера, легче было бы с Германией, чем «с преобладающим влиянием в Турции Англии, нашего исконного и самого серьезного врага»¹⁵. Надо было пожертвовать «славянофильством», поскольку совершенно ясно, что идея объединения всех славян неосуществима.

Войновский-Кригер неоднократно обращался к теме российской интеллигенции, в которой он видел важный фактор катастрофы 1917 г.

По его мнению, наиболее устойчивой в политическом отношении была чиновная интеллигенция, хотя ей была присуща пассивность и «оппортунизм». Удовлетворение своих гражданских потребностей она находила в служебной деятельности и редко когда выходила из сферы своих узких интересов. Близкой по своему мировоззрению и настроению чиновникам была офицерская среда. По словам Войновского-Кригера, офицеры были преданы идее государственного служения и были монархистами по своим взглядам, однако «глубина и искренность этой преданности в последние годы перед войной значительно упали». По его мнению, это была самая здоровая часть нашей интеллигенции, на «которой, в сущности, держалась русская государственность»¹⁶.

Занятие торгово-промышленной деятельностью долгое время считалось делом если не предосудительным, то во всяком случае «менее почтенным, чем государственная служба». Торгово-промышленный класс играл важную роль в экономическом развитии

¹⁵ Там же. С. 127.

¹⁶ Там же. С. 116.

в последние десятилетия, но в политической и государственной жизни эта часть интеллигенции была малозаметна. «Ее мало привлекали к государственной работе, недостаточно прислушивались к ее голосу, недооценивали значение хозяйственной деятельности страны; Правительство сравнительно мало считалось с представителями торгово-промышленной среды, недостаточно опиралось на эту наиболее производительную, наиболее крепкую и состоятельную часть населения». В ответ торгово-промышленный класс часто оказывался в оппозиции к власти, «резко и не всегда тактично боролся за свое влияние и свои интересы, легко поддавался весьма левым настроениям и в результате не только не поддерживал престиж власти, доверие к ней, но скорее подтачивал ее силу и авторитет»¹⁷. Войновский-Кригер отразил широко распространенные взгляды в предпринимательской среде. Например, инженер путей сообщения А.А. Бубликов, в дни Февральской революции в качестве комиссара Временного комитета Государственной думы арестовавший министра путей сообщения, также писал о том, что правительство постоянно ставило палки в колеса всякому, кто стремился проявить инициативу и предприимчивость. Например, власть, по словам Бубликова, «с невероятным озлоблением» смотрела на каждую новую частную железную дорогу, видя в ней конкурента, даже если эта дорога имела для государства стратегическое значение, но «имела несчастье “отвлекать” доходы от казенной сети» [Бубликов 2018, с. 6]. Далеко не случайно «большинство наших торговопромышленников приняли революцию как нечто естественное и благодетельное и не только не боролись с ней, но даже после водворения коммунистической диктатуры принимали очень мало участия в борьбе с этим явным злом»¹⁸.

Наиболее критичен в своих оценках Войновский-Кригер был по отношению к городской интеллигенции – литераторам, ученым, адвокатам, артистам, общественным деятелям, которые «никогда близко не стояли к нашей государственной машине». В этой среде развивались «гораздо более отрицательные и разрушительные тенденции, чем созидательные государственные инстинкты». Для нее были характерными критиканство, увлечение различными социалистическими теориями, возникшими на Западе. К теме взаимоотношений и взаимозависимости российской интеллигенции и западных учений Войновский-Кригер возвращался неоднократно. С эпохи великих географических открытий западноевропейские страны, подпитываясь от эксплуатации своих заморских колоний, сумели опередить в своем развитии все остальные страны мира.

¹⁷ Там же. С. 117, 118.

¹⁸ Там же. С. 118.

Их элиты со временем укрепились в мысли, что их путь развития единственно правильный, и его должны пройти все остальные народы. Свои представления о социально-экономическом и политическом устройстве они стали навязывать по всему миру. Носителями западных идей в России в первую очередь стала ее наиболее образованная часть. Войновский-Кригер справедливо подчеркнул: «В противоположность народным низам весь культурный слой России воспитывался исключительно под влиянием Запада; вся внешняя культура, вся идеология и миросозерцание русской интеллигенции были чисто западническими, особенно это относится к XVIII–XIX столетиям и к русской аристократии, многие представители которой лучше владели иностранными языками, чем русским»¹⁹. Левая часть нашей интеллигенции, по оценке Войновского-Кригера, «целиком воспитывалась на Марксе и Французской революции»²⁰. Однако западные идеи воспринимались ими верхушечно, без взаимосвязи с культурной, философской, религиозной основами, на которых формировалось мировоззрение западного общества. Яркий представитель петербургской журналистики, публицист А.С. Изгоев, один из авторов знаменитых сборников «Вехи» и «Из глубины», признал после падения монархии, что пришедшая тогда к власти в России либеральная интеллигенция «совершенно не понимала ни природы человека и силы движущих им мотивов, ни природы общества и государства и условий, необходимых для их укрепления и развития»²¹.

В свою очередь Запад часто черпал сведения о России из рассказов лиц, по разным причинам эмигрировавших из нашей страны. «Наша относительная отсталость в культурном и политическом отношениях и превратное знакомство с Россией благодаря пропаганде и заграничным изданиям русских эмигрантов, а также большей части заграничной прессы, – все это объясняет то недоброжелательное и пренебрежительное отношение, которое так часто наблюдалось у иностранцев по отношению к России», – писал Войновский-Кригер. «На Россию смотрели как на полуазиатскую страну, немногим выше Турции и Китая, в которой царствует деспотизм, мрак и эксплуатация полуголодного народа, где жестоко преследуется все нерусское, особенно евреи, которые избиваются якобы при содействии самого Правительства. Не было таких пасквилей и небывлиц, попадавших в иностранные газеты, которым бы не верили и на основании которых иностранная республика не составляла бы себе представления

¹⁹ Там же. С. 102.

²⁰ Там же. С. 110.

²¹ Из глубины: Сб. статей о русской революции. М., 1990. С. 152.

о России»²². «Это отношение иностранцев, – пишет Войновский-Кригер, – не могло не влиять на умозрение и на отношение к своей родине и нашей собственной интеллигенции, всегда преклонявшейся перед Западом и выращивавшей свои идеи по западным образцам»²³.

Пренебрежительное отношение Запада к России особенно ярко проявилось в годы Первой мировой войны. Наши союзники по Антанте Франция и Англия, не зная состояния страны, «предъявляли несуразно большие требования относительно численности армий, которые мы должны были выставять на фронте, требовали даже отправки русских войск во Францию и Англию, между тем сами очень мало и с большими опозданиями помогали нам в технических средствах и в вооружении армии», что стало одной из причин военных неудач и больших потерь среди военнослужащих. Когда же за несколько месяцев до революции положение в России стало столь серьезным, то оба официальных представителя Франции и Англии, Нуланс и Бьюкенен, по словам Войновского-Кригера, «не только не проявили своего влияния для поддержания власти и порядка, а явно симпатизировали назревавшей революции, считая по своей неадаптивности, что с наступлением пресловутой «свободы» и наши военные действия пойдут успешнее»²⁴.

По мнению Войновского-Кригера, огромную роль в революции сыграл «третий элемент», полуинтеллигентные люди, получившие лишь начальное образование и дополнившие его нелегальной литературой, а также книжками, брошюрами, газетами, которые им были доступны по цене. Это, главным образом, младшие конторщики, писари, приказчики, телеграфисты, фельдшеры, фармацевты, статистики, сельские учителя и прочие люди, которые по своему «подчиненному и необеспеченному положению, не удовлетворенные жизнью, враждебно относились ко всему, что стояло выше их»²⁵.

Войновский-Кригер считал ошибочной политику властей, не стремившихся привлечь интеллигенцию к решению вопросов государственного управления, что сделало бы ее идеологию «более практичной и здоровой» и она бы «стояла ближе к жизни и меньше предавалась бы критике, самооплеванию и увлечениям социалистическими и другими теориями, рожденными Западом»²⁶.

²² Кригер-Войновский Э.Б. Указ. соч. С. 109.

²³ Там же. С. 110.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 120.

²⁶ Там же. С. 107.

* * *

И все же определяющим фактором в свержении монархии и крахе Российской империи стала слабость центральной власти, многочисленные ошибки в области государственного управления.

«Каждому, имевшему дело с массой подчиненных ему людей на какой-либо службе или работе, хорошо известно, что успешный и покойный ход дела обеспечен лишь тогда, когда руководитель на высоте своего положения, то есть когда он знает дело и своих подчиненных, когда он тверд, требователен, но вместе с тем справедлив и заботлив о нуждах своих подчиненных, когда он, наконец, своей работой, жизнью и действиями служит хорошим примером честного и добросовестного выполнения долга», – подчеркнул Войновский-Кригер.

Пройдя всю служебную лестницу от машиниста паровоза до министра путей сообщения, он знал разных руководителей и понимал: если начальник не уверен и непоследователен в своих решениях и распоряжениях, неопытен и не знает дела – у него нет уважения, авторитета у подчиненных, он не может оказать духовного влияния на своих сотрудников; его распоряжения принимаются и выполняются чисто формально, небрежно, только для виду. Если начальник, даже при знакомстве с делом, слишком суров, несправедлив, невнимателен к нуждам подчиненных, то дело некоторое время может еще кое-как идти, но недовольство и озлобление копятся, и при всяких случайностях происходят срывы, конфликты, а иногда и прямые враждебные действия. Но никогда не приведут к хорошим результатам и слишком легкое обращение, явное стремление угождать и быть принятым – люди начинают думать, что в них очень нуждаются или их боятся, начинают небрежно относиться к делу, предъявлять все большие и большие требования²⁷.

Войновский-Кригер был убежден в том, что все это в значительной степени относится и к управлению государством. «Верховная Власть, – отмечал он, – должна быть прежде всего народной в том смысле, что она должна быть возможно ближе к населению, к народу, возможно лучше знать его действительное положение, его главные потребности, его дух, его веру и его настроения. Она должна проявлять наибольшие заботы об общем народном благосостоянии, его развитии и воспитании, материальном и моральном положении. Она должна всегда стоять на защите более слабых, бедных и угнетенных, так как сильные и богатые защитят себя сами... Все акты и действия Верховной Власти и Правительства должны иметь явную цель достижения общего наибольшего блага, а не удовлетворение потребностей и желаний лишь какого-либо одного класса

²⁷ Там же. С. 113–114.

или одной группы населения. Власть должна быть надклассовой, надпартийной и должна духовно опираться не на отдельные части населения, а на всю массу народа». Власть, по мнению Войновского-Кригера, должна быть твердой и уверенной в выполнении всеми существующих законов, правительственных распоряжений и защите прав граждан. «Все нарушения интересов, общегосударственных или частных, должны неумолимо преследоваться на деле. Все попытки каких-либо противодействий Власти, все попытки насильственных, особенно массовых действий, все нарушения внешнего порядка и вмешательства в действия правительственных органов должны резко и энергично устраняться средствами, отвечающими целям и обстоятельствам»²⁸. Власть же от всего этого в последние десятилетия была весьма далека. «Немудрено, – пишет Войновский-Кригер, – что в течение этого периода наша высшая бюрократия и население страны представляли собой два мира, в лучшие времена далекие и чуждые друг другу, а в периоды каких-либо серьезных неудач или бедствий – прямо враждебные»²⁹.

Войновский-Кригер задается вопросом: «Насколько в этом несчастье, постигшем нашу родину, виновна государственная власть?» Впервые он познакомился с работой центрального аппарата в 1906–1909 гг., когда был чиновником МПС и ему пришлось вести переписку с разными ведомствами, готовить всеподданнейшие доклады министру. Уже в те годы он несколько раз присутствовал на заседаниях правительства, давал объяснения в Государственной Думе и Государственном Совете. Он высоко ценил деятельность П.А. Столыпина, которого считал одним из наиболее выдающихся государственных людей последних десятилетий перед войной. Войновский-Кригер вспоминал: «Достаточно было наблюдать его несколько раз в заседаниях Совета Министров или слышать с кафедры Государственной думы, чтобы понять, какой это твердый ум, какая убежденность и какое ясное понимание положения России. Заседания Совета Министров проходили всегда в атмосфере самой напряженной деловитости, он особенно умело направлял прения по самым важным сторонам вопросов, он действительно руководил работой министерств, давал им и направление, и задания и представлял собой Главу Правительства, с которым всем министрам приходилось не только считаться, но и согласовывать свои главнейшие дела. Никогда никого Дума не слушала с таким напряженным вниманием, как Столыпин, каждое его выступление составляло событие в государственной жизни России. В нем резко выявлялась не только сила ума и воли, но и большая мораль-

²⁸ Там же. С. 114–115.

²⁹ Там же. С. 115.

ная сила; в нем чувствовалась и горячая любовь к родине, и полное отсутствие личных побуждений, и какая-то жизненная правда»³⁰.

К сожалению, такая работа правительства была исключением, а не правилом. «Самый выбор лиц на ответственные государственные посты, – свидетельствует Войновский-Кригер, – отношение к ним и к их деятельности Государя или Государыни, что в последнее время перед революцией было почти одно и то же, постоянная смена министров – все это в большинстве случаев носило случайный характер и было в значительной степени результатом чисто личных побуждений и симпатий, часто идущих прямо вразрез с действительными интересами государства. Как нарочно, наиболее неудачными министрами отличались Министерства внутренних дел, военное и народного просвещения, то есть те министерства, которыми Николай II еще более других интересовался и которые имели столь большое значение для внутренней жизни страны, ее военной мощи и воспитания молодежи. Если среди министров в виде исключения и попадались люди разумные и серьезно работавшие над своими задачами, то деятельность их в сильной степени парализовывалась и искажалась в той атмосфере шатания, недоверия, интриг и постоянной междуведомственной борьбы и разногласицы, которая неизменно сопровождала царствование Николая II, и, наконец, тем террором и теми массовыми убийствами высших административных лиц, которыми так было обильно это печальное царствование»³¹.

Войновскому-Кригеру пришлось послужить в разных регионах страны, можно сказать, он хорошо знал хотя бы европейскую часть России. И он с грустью констатировал, что многие российские управленцы плохо знали то, чем им довелось управлять. «Мне помнятся, – пишет Войновский-Кригер, – слова министра финансов Коковцова, сказанные им во время путешествия в 1910 г. на Кавказ: “Мне стыдно признаться, что я первый раз на Кавказе и что я его совсем не знал”. Богатство края, его города, его культура – все это было совершенно неожиданно для человека, который уже много лет был министром финансов. А сколько было у нас государственных людей, которые, кроме Петербурга, Москвы да своей губернии, ничего в России не видели, а знали ее только на бумаге и со слов других»³².

Очень невысокого мнения был Войновский-Кригер о своих коллегах по правительственному кабинету в годы Первой мировой войны: «Такое безнадежное впечатление выносилось и из каждого заседания Совета Министров. Председателем его послед-

³⁰ Там же. С. 81.

³¹ Там же. С. 113.

³² Там же. С. 101.

ние два месяца был кн. Голицын, благородный человек, но полное ничтожество в государственных делах, министром внутренних дел – уже совершенно психически ненормальный Протопопов. Военным министром – генерал Беляев, недалекий и бессильный человек, совершенно не понимавший ни существовавшего положения, ни своих задач. Уже одни эти люди, игравшие главную роль во всех делах внутренней политики, могли приводить в отчаяние; была совершенно ясной вся беспомощность и бесполезность этого высшего органа государственного управления»³³.

Войновский-Кригер считает, что Правительство не справилось с новыми и грандиозными задачами ведения мировой войны, поскольку нужно было не только успешно провести мобилизацию в действующую армию, но и мобилизовать всю страну. Это было немыслимо без содействия многочисленных общественных организаций. «Правительство действительно обратилось за содействием к разным общественным организациям – пишет Войновский-Кригер, – а в середине 1915 года при главнейших министерствах были организованы так называемые Особые совещания с участием членов Думы и Государственного совета, каковые Совещания много содействовали *правильному* и скорому разрешению более крупных вопросов. Но все такие меры были предприняты с большим опозданием и проводились как-то нерешительно, половинчато и неохотно, почему повлиять существенно на ход войны и улучшение положения в стране не могли»³⁴.

По мнению Войновского-Кригера, самой слабой частью нашего госаппарата было Министерство внутренних дел. «Мне немало приходилось иметь дело и наблюдать губернаторов, начальников областей, градоначальников, начальников жандармских управлений и прочих старших чинов этого ведомства в тех районах России, где не было земства. При громадном разнообразии типов и личностей, начиная от людей высокопочтенных и талантливых до совершенно негодных, я должен сказать, что в большинстве случаев это были люди недурные, честные, преисполненные желанием возможно лучше выполнить свое назначение. Но, во-первых, очень редко среди них встречались достаточно опытные и подготовленные в своей роли; каждый генерал, принужденный почему-либо оставить военную службу, каждый предводитель дворянства, каждый усердный чиновник центрального органа Министерства – считались пригодными для обязанностей губернатора или градоначальника в любом пункте государства. Во-вторых, общие условия деятельности этих высших носителей власти на местах были

³³ Там же. С. 89.

³⁴ Там же. С. 86.

настолько неблагоприятны и тяжелы, возлагаемые на них задачи настолько обширны и сложны, что я не знаю ни одного примера, где указанные администраторы вполне успешно справлялись бы со своими обязанностями», – утверждает Войновский-Кригер³⁵.

По его словам, «до самой революции наше Правительство считало, что губернаторы и градоначальники должны “управлять” жизнью, направлять ее во всех отношениях, “командовать” населением, которое, с одной стороны, считалось беспомощным, требующим постоянной опеки, с другой – никаким доверием не пользовалось, считалось малоблагонадежным в политическом отношении и в массе враждебным Правительству»; «губернаторы имели юридически громадную власть, но вместе с тем лучшие из них чувствовали себя совершенно бессильными, так как, кроме нескольких чиновников и полиции, у них тесных связей с населением не было, оно относилось к губернаторам так же недоверчиво и подозрительно, как к нему относилось Правительство».

По мнению Войновского-Кригера, «на должности губернаторов и градоначальников очень часто попадали люди, совершенно незнакомые и чужие тем губерниям и городам, которыми им приходилось управлять, <...> станет понятным, что деятельность этих представителей власти проявлялась главным образом в функциях полицейских, в заботах о внешнем порядке и благополучии и очень мало влияла на внутренние стороны жизни населения. Если жизнь эта в городах составляла еще опеку городских управлений, то в селах и деревнях, там, где не было земства, она была предоставлена, в сущности, самой себе и если регулировалась властями, то опять только в чисто полицейском отношении. Понятно поэтому, что большинство сельского населения стояло у нас как-то особняком, местные власти и деревня были взаимно совершенно чужды, часто почти враждебны»³⁶.

Он обратил внимание на то, что в стране слишком поздно были созданы министерства земледелия, торговли и промышленности: «Трудно понять, почему в таком обширном государстве, как Россия, с такими разнообразными природными богатствами, интересы сельского хозяйства и промышленности так долго оставались на втором плане и только в XX столетии обратили на себя серьезное внимание. Особенно это непонятно в отношении Министерства земледелия; ведь издавна все наше благополучие, наша государственная мощь, даже наше международное положение зиждились на нашем сельском хозяйстве»³⁷.

³⁵ Там же. С. 74.

³⁶ Там же. С. 75.

³⁷ Там же. С. 76–77.

Положительно оценивал Войновский-Кригер работу судебных учреждений: «Бывая неоднократно в окружных судах то в роли присяжного заседателя, то эксперта, то свидетеля, соприкасаясь немало с прокуратурой и следственными властями по разным делам и происшествиям на железных дорогах, я не мог не преисполниться глубоким преклонением к нашим судам и уважением к нашим судебным деятелям. Единственный упрек, который можно было бы сделать нашей юстиции, – это некоторая чрезмерность судебной волокиты и некоторый излишек формализма, иногда в ущерб делу. Правда, независимость наших судов и несменяемость судей, эти основы правосудия, были значительно умалены в бытность министра Щегловитова, в назначениях судебных деятелей, особенно высших, при нем явно выражалась определенная политическая тенденция, но даже и в этот период, по сравнению с тем, что представляют собой суды во многих других странах, нельзя не сказать, что наши суды были образцом беспристрастия, чистоты и неподкупности»³⁸.

На второе место по своей организации, деятельности и личному составу Войновский-Кригер ставил местные учреждения Министерства финансов. «Отделения Государственного банка, Казенные палаты, казначейства, таможи, учреждения по казенной продаже напитков, Акцизный надзор – все эти учреждения, – пишет Войновский-Кригер, – насколько, по крайней мере, мне приходилось с ними знакомиться в пределах Юго-Западного края и Северного Кавказа, вполне хорошо выполняли свои задачи и никаких жалоб и неудовольствий в обывательской среде не вызывали». Познакомившись с таможней во Франции, он отметил, что «в них куда больше беспорядка, формалистики, взяточничества и какого-то крайнего пренебрежения к интересам населения, чем это было у нас в России»³⁹. Также высокого мнения он был о почтово-телеграфных учреждениях: «Их распространение до самых малых местечек, часто сел и деревень, аккуратность в доставке посылок, переводов, писем, газет – об этом тоже невозможно не вспомнить, особенно пребывая во Франции, Италии, Сербии, где на расстоянии 300–400 километров письма путешествуют 3–4 дня и зачастую просто пропадают»⁴⁰.

Естественно, значительное место в воспоминаниях уделено ведомству путей сообщения. Войновский-Кригер пишет о хорошей подготовке специалистов для железнодорожного транспорта в двух ведущих технических вузах страны: петербургских институтах – технологическом и инженеров путей сообщения. Пятилетняя учебная программа этих вузов предусматривала серьезную научную работу,

³⁸ Там же. С. 71.

³⁹ Там же. С. 72.

⁴⁰ Там же.

массу практических занятий, обязательную летнюю практику. Да и сам характер и особенности железнодорожной службы, вспоминал Войновский-Кригер, – «представляли очень благоприятные условия для выработки дельных, энергичных и смелых работников, хорошо знающих и жизнь, и людей, умеющих выходить из самых трудных положений и умеющих правильно оценивать всякий труд и работу». Это позволило уже с конца XIX в. занять все ответственные должности в Министерстве путей сообщения и в управлениях железных дорог «почти исключительно русскими инженерами».

Вновь и вновь он подчеркивает важность для управленца знания России. «Благодаря частым переходам с одной дороги на другую, особенно на изысканиях и постройках, – отмечает Войновский-Кригер, – постоянным командировкам в различные центры, участиям в различных совещаниях и съездах, назначавшихся в разных районах России, наконец, благодаря праву бесплатного проезда для себя и семьи по железным дорогам редко можно было встретить немолодого инженера, который не изъездил бы Россию вдоль и поперек и не знал бы ее во всем разнообразии природы, населения и культуры»⁴¹.

Для огромной Российской империи, да еще страны с северным климатом, широкое развитие железнодорожной сети было главным условием ее успешного социально-экономического развития [Сенин 2009, с. 67]. Между тем, пишет Войновский-Кригер, сооружение железных дорог «шло у нас далеко не планомерно, как-то скачками и под давлением главным образом стратегических потребностей». Но и в этом мы не преуспели. К началу войны, по его оценке, нам явно не хватало 20–25 тысяч км новых железных дорог. Военные действия сразу выявили недостатки в конфигурации нашей пограничной сети и ее слабое оборудование. Но перестроить существующие дороги или выстроить ряд новых стратегических линий, параллельных фронту, по словам Войновского-Кригера, в короткое время было совершенно невозможно. Эта работа должна была проводиться заблаговременно «как необходимая мера по защите нашей столь длинной западной границы». Планирование на много лет вперед должно быть целью работы правительства, Военного министерства и других заинтересованных ведомств.

Интересна общая оценка состояния железнодорожной сети и железнодорожного хозяйства России, данная последним царским министром путей сообщения: «Сравнительно с дорогами Германии, Англии, Соединенных Штатов наши дороги много слабее по оборудованию, развитию узлов, станционных зданий, скорости движения,

⁴¹ Там же. С. 57.

механизации сигналов и труда и пр. Но по сравнению с дорогами, например, Франции, Италии, Австрии мы отставали, так сказать, только количественно, по числу вторых путей, путевому развитию, числу обращения поездов; в отношении же оборудования, типов подвижного состава, приемов эксплуатации, устройства мастерских наши дороги были не хуже указанных стран. А что касается удобств пассажирского сообщения, дешевизны тарифов, дешевизны постройки и эксплуатации и общей доходности – наши железные дороги были выше большинства стран Западной Европы»⁴².

Весьма любопытна оценка Войновским-Кригером изменений, происшедших на железнодорожном транспорте в годы революций 1917 г. и Гражданской войны 1917–1922 гг. «Через два-три года всяких коммунистических экспериментов на железных дорогах, приведших к большому их разрушению и беспорядку, советская власть не только целиком вернулась ко всем прежним методам и общему административному строю в управлении железными дорогами, но вновь почти на все ответственные посты поставила прежних администраторов и инженеров»⁴³.

Страна запоздала с введением органов народного представительства. Войновский-Кригер считал, что Николай II должен был сделать это немедленно по вступлении на престол. Это вполне было возможно после успокоения, которое наступило в царствование Александра III, «и вполне соответствовало бы слабой и безвольной натуре Николая II... и вполне отвечало бы общим желаниям и настроениям всей мыслящей России. Подобный акт сразу разрядил бы атмосферу, дал бы отдушину для давления, под которым находилось русское общество, и на все царствование упрочил бы престиж и положение Государя. Настроение и поведение народного представительства, добровольно дарованного народу, были бы совсем иными, чем настроение Первой Государственной думы после силой вызванной реформы 1905 года»⁴⁴.

По мнению Войновского-Кригера, «общему ходу нашей государственной машины очень вредили в этот период (да и позже) те ненормальные отношения, которые установились между Правительством и Государственной думой. Это были два явно враждебных лагеря, старания которых обойти, умалить значение противника, выставить его в неблагоприятном свете доходили до таких действий и приемов борьбы, которые имели единственным своим последствием падение и Престола, и Правительства, и Думы»⁴⁵.

⁴² Там же. С. 50.

⁴³ Там же. С. 51.

⁴⁴ Там же. С. 107–108.

⁴⁵ Там же. С. 81.

При ином стечении обстоятельств к началу Первой мировой войны народное представительство могло окончательно окрепнуть, в нем появились бы люди «с правильными государственными инстинктами и навыками; многолетняя совместная работа правительства с Государственной думой сгладила бы многие углы и устранила бы взаимное недоверие; были бы и другие министры, и ко времени войны мы, вероятно, оказались бы к ней гораздо лучше подготовленными не только в чисто военном отношении, но и в смысле нашего внутреннего положения»⁴⁶.

Особенно ошибочным, по мнению Войновского-Кригера, было отношение к Думе Николая II и Совета Министров в последние месяцы перед Февральской революцией: «Думу то открывали, то закрывали, стараясь, как нарочно, восстановить ее против себя. Наряду с этим в открытых заседаниях Думы допускались такие прения по внутренней и внешней политике и по положению на фронте, которые не имели места ни в одной стране и которые расходились в отчетах по всей России, конечно, только возбуждая против Правительства недовольство и раздражение». «Государственная дума, являвшаяся и юридически, и, по существу, голосом страны и близко знакомая с бессилием и неспособностью Правительства, не могла не указывать на болезни нашего государственного управления, не могла не критиковать тех никчемных людей, которые столь часто по какому-то печальному недоразумению попадали на министерские посты», – так характеризовал деятельность российского парламента в военное время Войновский-Кригер⁴⁷. В то же время он считал, что нельзя обвинять Думу в преднамеренном желании устроить государственный переворот. В дни революции масса людей Думу слушались, и она была способна успокоить население Петрограда и предотвратить взрыв. Не стоило бы торопить Николая II с отречением. Лучше было провести с ним переговоры и искать выход из создавшегося положения. «К несчастью, в ней не нашлось для этого достаточно энергичных и сильных людей, и она поддалась общему течению и влиянию той революционной атмосферы, которая разразилась всеобщим бунтом в несчастные февральские дни 17-го года»⁴⁸.

Первоисточник и основную причину крупнейших ошибок в области государственного управления Войновский-Кригер видел в Николае II: «Ни по своей натуре, ни по характеру, ни по наклонностям, ни даже по внешней манере он совершенно не подходил к той диктаторской роли, которую должен был играть

⁴⁶ Там же. С. 108.

⁴⁷ Там же. С. 86, 123–124.

⁴⁸ Там же. С. 125.

Русский Монарх во время войны. Слабовольный и нерешительный, вместе с тем недоверчивый и подозрительный, не знавший, по существу, России и своего народа, он тем не менее считал своим долгом всячески оберегать неограниченность своей власти, не допуская даже сильных людей на министерские посты и часто совершенно не считаясь с мнением Главы Правительства и всего Совета Министров»⁴⁹.

«Российское государство вплоть до XX столетия держалось несомненно издавна установившимся престижем Царской Власти. Этот престиж в глазах массы народа, армии и большей части русской интеллигенции был высоко поднят Императором Александром II и поддержан Императором Александром III», – подчеркнул Войновский-Кригер. И если бы на престоле в годы войны оставался человек «типа Александра II или Александра III, то, по мнению Войновского-Кригера, «не было бы целого ряда тех крупнейших ошибок и промахов и в самом ведении войны, и в деле государственного управления, какие имели место благодаря Николаю II и его семейной обстановке»⁵⁰.

Почти все очевидцы событий Первой мировой войны и падения монархии в 1917 г. связывали кризис власти с руководителями страны, считая их не соответствовавшими тем задачам, которые стояли тогда перед Россией. Современник Войновского-Кригера, инженер путей сообщения А.А. Бубликов так характеризовал прежних властителей страны: «Они умели олицетворять собой Россию, были подлинными ее вождями, инстинктивно улавливали ее национальные задачи, понимали ее грандиозный масштаб, находили в трагические моменты ее истории слова, которые шли к ее сердцу, поднимали ее дух. Александр I сказал: «Скорее отпущу бороду и уйду в Сибирь, а позорного мира не подпишу», и вся Россия стеной стала за ним. Александр II двумя-тремя словами сумел заставить страну без тени потрясения принять одну из величайших реформ, какие знает история, – освобождение крестьян с землей. Национальной задачи достижения естественных границ, поставленной Петром Великим, хватило на два столетия. Даже Александр III со своей грузной фигурой умел еще представлять собой Россию...

Про Екатерину II, когда она громила врагов на всех пределах государства и удивляла мир либеральностью своих идей, так и думали: «ни одна страна не имеет такой государыни». И тысячи людей с радостью положили бы за нее голову. А кто умер за Николая II?» [Бубликов 2018, с. 101–102].

⁴⁹ Там же. С. 87.

⁵⁰ Там же. С. 129.

На Руси верховным правителям прощали все, кроме слабости, ведь в народном сознании закрепилась мысль, что государство процветало лишь при деспотичных лидерах. Именно во время их правления, за редким исключением, совершались прорывы в развитии экономики, достигались вершины внешнеполитического влияния. При слабых правителях государства разрушались, чему примеры правления страной Николая II и М.С. Горбачева.

«Император Николай II, не получивший серьезного образования и воспитания (одно из немногих обстоятельств, которое должно быть поставлено в вину Императору Александру III) и вступивший сравнительно молодым (26 лет) на престол, считал главной своей задачей сохранить то наследие – неограниченную власть, – которое он получил от отца, а следовательно, и продолжать в главных чертах политику Александра III, советуясь преимущественно с теми из окружающих людей, которые пользовались доверием его отца, – пишет Войновский-Кригер. – Не обладая, однако, ни прямою и твердостью характера Александра III, ни знанием жизни, ни умением выбирать людей и ими руководить, Николай II не мог не понять в первые же годы своего царствования, – подчеркнул Войновский-Кригер, – что роль Самодержца ему не по плечу. Это стало ясно и для других; очень скоро в личности Государя многие разочаровались, и, в сущности, уже через 2–3 года его царствования у него не было искренне преданных людей, на которых он мог бы опираться». Из-за этого у него развилась «замкнутость, конфузливость, недоверие к окружающим и министрам, шатание во взглядах и решениях, неуверенность в себе, неискренность к другим, не любовь и недоверие к общественным деятелям и вообще к интеллигенции, и та пассивность и какое-то непонятное равнодушие к наиболее серьезным и большим вопросам внутренней жизни, которые производили особенно тяжелое впечатление и показывали, что Государь просто отстраняет от себя эти вопросы и тяготится своей миссией, которую выполняет лишь по необходимости и как-то по инерции»⁵¹.

По свидетельству Войновского-Кригера, «престиж Царя был прежде всего потерян среди Царствующего Дома, в кругу Великих Князей, а затем и среди высшей бюрократии. Она оказалась оторванной и от Верховной Власти, в которой не находила ни поддержки, ни доверия, ни импульса к работе, и от населения; в интеллигенции она встречала непрерывную и часто весьма понятную критику и оппозицию, а в массах народа большей частью явную вражду, питавшуюся как искусственной пропагандой, так и общим настроением неудовлетворенности и недовольства, обращавшихся прежде всего на Правительство, так как министры и чиновники

⁵¹ Там же. С. 111.

считались издавна главными виновниками всех невзгод и несчастий, которые переживались страной»⁵².

С середины 1915 г. Николай II лишь на короткое время приезжал в Царское Село, большей частью проживая в Ставке верховного главнокомандующего в Могилеве. По словам Войновского-Кригера, «он так много времени и внимания отдавал фронту и военным операциям, что общими государственными делами интересовался и занимался все меньше и меньше; доклады приезжавших в Могилев министров принимал коротко, со всем, что ему докладывалось, легко соглашался, часто совершенно не вникая в вопросы, и если к какому-либо делу выражал особый интерес и проявлял твердую волю, то в этом всегда ясно было влияние Императрицы»⁵³.

Войновский-Кригер неоднократно был с докладами у императора и уже осенью 1916 г. видел перед собой уставшего, подавленного тяжестью задач управления армией и государством человека. В январе же 1917 г. «это уже был человек совсем подломленный, равнодушный ко всему, не верящий ни в какие удачи и предоставивший все воле Бога. Я был прямо поражен происшедшей в нем переменой, его пассивностью и полным упадком духа и каждый раз уходил от Государя с тяжелым чувством и безнадежными мыслями о том, в каких обессиленных руках находится судьба России»⁵⁴. Он писал, что император и его правительство «как будто нарочно делали все для того, чтобы окончательно себя уронить и создать такое безысходное положение и такое общественное настроение, при котором единственным выходом казался государственный переворот»⁵⁵.

Февральская революция, совершенная оппозиционно настроенной либеральной элитой, воспользовавшейся трудностями военного времени, обрушила не только монархический строй, но всю государственную машину. «Очень скоро выяснилось, — пишет Войновский-Кригер, — что новые властители России были умны, храбры и энергичны лишь в критике и в словопрениях в Думе; для выполнения же реальных жизненных задач и для управления страной они оказались до такой степени слабыми, далекими от жизни и столь не понимавшими положения России, что своими действиями и распоряжениями только углубляли революцию, усиливали анархию и направляли жизнь страны не к успокоению и порядку, а к усилению хаоса»⁵⁶.

⁵² Там же. С. 113.

⁵³ Там же. С. 88.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 129.

⁵⁶ Там же. С. 98.

Фактически весь 1917 год стал периодом непрерывного кризиса власти и управления. Стремительное крушение самодержавия, демагогия политиков всех оттенков и психологически объяснимое желание широких масс увидеть результаты революции уже при своей жизни привели к небывалой по глубине радикализации всего общества. По всем вопросам, волновавшим широкие массы населения, Временное правительство заняло позицию «непредрешенчества», согласно которой основные экономические и политические вопросы должно было решить Учредительное собрание, созыв которого под разными предлогами постоянно откладывался. Устав ждать, рабочие и крестьяне, наиболее радикальная часть интеллигенции, вдохновляемые идеями анархо-синдикализма профсоюзы приступили явочным порядком к практическому осуществлению своих требований [Государственность в России 2019, с. 273–280]. Общенациональный кризис лета-осени 1917 г. наглядно показал слабость гражданского общества, не способного удержать Россию от сползания к Гражданской войне. «Как это ни печально, но нельзя не признать, – констатировал Войновский-Кригер, – что не только во время войны, но и после революции ни в правительственных кругах, ни среди русской общественности, ни в военном мире, вообще в России – не оказалось выдающихся государственных людей, которые могли бы направить Россию по правильному пути и избавить ее от катастрофы»⁵⁷.

Войновский-Кригер признавал, что его оценки могут показаться обывательскими, но это мнение человека, прошедшего тридцатилетнюю государственную службу и привыкшего на ней «к наблюдениям, сравнениям и выводам, более или менее объективным и беспристрастным»⁵⁸.

Литература

- Бубликов 2018 – Бубликов А.А. Русская революция (ее начало, арест царя, перспективы): Впечатления и мысли очевидца и участника. М.: ГПИБ, 2018. 160 с.
- Государственность в России 2019 – Государственность в России в 1917 г.: власть, общество, территория / Отв. ред. Т.Г. Архипова, В.В. Шелохаев. М.: РГГУ, 2019. 323 с.
- Карпенко 2014 – Карпенко С.В. Расстройство железнодорожного транспорта и топливный кризис во врангелевской Таврии: причины и взаимовоз-

⁵⁷ Там же. С. 99.

⁵⁸ Там же. С. 71.

действие (апрель – ноябрь 1920 г.) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2014. № 19 (141). С. 41–52.
 Сенин 2009 – Сенин А.С. Железнодорожный транспорт России в эпоху войн и революций (1914–1922 гг.). М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2009. 320 с.

References

- Arkhipova, T.G. and Shelokhaev, V.V. (ed.), (2019), *Gosudarstvennost' v Rossii v 1917 g.: vlast', obshchestvo, territoriya* [Statehood in Russia in 1917. Power, Society, Territory], RGGU, Moscow, Russia.
- Bublikov, A.A. (2018), *Russkaya revolyutsiya (ee nachalo, arest tsarya, perspektivy). Vпечатleniya i mysli ochevidtsa i uchastnika* [The Russian Revolution (its origin, the Tsar's arrest, perspectives). Impressions and thoughts of an eyewitness and participant], GPIB, Moscow, Russia.
- Karpenko, S.V. (2014), "Railway transport disorganization and fuel crisis in Vrangeli Tavria: reasons and their mutual impact effects (April – November 1920)", *RSUH/RGGU bulletin. "History. Philology. Cultural studies. Oriental studies" Series*, vol. 141, no. 19, pp. 41–52.
- Senin, A.S., (2009), *Zheleznodorozhnyi transport Rossii v epokhu voyn i revolyutsii (1914–1922 gg.)* [The rail transport of Russia in the era of wars and revolutions (1914–1922)], GOU "Training and methodology center on rail transport education", Moscow, Russia.

Информация об авторе

Александр С. Сенин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; as_senin@mail.ru
 ORCID ID: 0000-0001-6258-7482

Information about the author

Alexandr S. Senin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; as_senin@mail.ru
 ORCID ID: 0000-0001-6258-7482

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-59-72

Архивный фонд Российской Федерации: что сумеем сохранить? (На примере фонда Омского радиозавода имени А.С. Попова)

Людмила А. Чекалина

*Исторический архив Омской области,
Омск, Россия, L.a.chekalina@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен обзор документов хранящегося в Историческом архиве Омской области (ГИАОО) архивного фонда одного из крупных и успешно развивающихся предприятий отечественного радиоприборостроения – Омского радиозавода имени А.С. Попова. В документах содержится информация об истории завода и его участии в социально-экономическом развитии региона. В них отражены особенности государственной политики, системы управления, трудовых отношений во второй половине XX в. Данные материалы могут быть использованы исследователями в областях экономической и социальной истории, регионоведения, краеведения, практической генеалогии.

По инициативе руководства предприятия, ставшего негосударственным, произошло его исключение из списка организаций – источников комплектования ГИАОО и прекращение пополнения архивного фонда. Основная цель статьи – на опыте взаимоотношений ГИАОО и Омского радиозавода имени А.С. Попова обосновать недостаточную эффективность механизмов взаимодействия архивных учреждений и негосударственных организаций в работе по формированию и сохранению Архивного фонда Российской Федерации как основного источника ценной достоверной информации по региональной и отечественной истории.

Подготовка статьи осуществлена на основе эмпирического и проблемного методов исследования. В результате автор приходит к выводу о необходимости совершенствования действующего законодательства в части

регулирования взаимоотношений субъектов в сфере архивного дела, представляющих государственные и частные интересы.

Ключевые слова: экономическая история; Архивный фонд Российской Федерации; заводы; архивное дело; негосударственные организации

Для цитирования: Чекалина Л.А. Архивный фонд Российской Федерации: что сумеем сохранить? (На примере фонда Омского радиозавода имени А.С. Попова) // История и архивы. 2022. № 2. С. 59–72. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-59-72

Archival fund of the Russian Federation. What will we be able to save? (On the example of the fund of the A.S. Popov Omsk Radio Factory)

Lyudmila A. Chekalina

*Historical Archives of the Omsk region, Omsk, Russia,
L.a.chekalina@mail.ru*

Abstract. The article presents an overview of the archival fund documents in one of the largest and successfully developing enterprises of the Russian radio equipment industry, the Omsk A.S. Popov Radio Factory, stored in the Historical Archives of the Omsk region (GIAOO). The documents contain the information about the history of the factory and its participation in the socio-economic development of the region. They reflect the features of the state policy, the management system, and the labor relations in the second half of the twentieth century. These materials can be used by researchers in the fields of economic and social history, regional studies, local history, practical genealogy.

The management of the enterprise, which had become a non-state one enterprise, initiated its removal from the list of organizations – the sources of the GIAOO acquisition, and the replenishment of the archival fund stopped. The main purpose of the article is that by following the experience of the relationship between GIAO and the A.S. Popov Omsk Radio Plant to substantiate the insufficient efficiency of the interaction mechanisms between archival institutions and non-state organizations in the formation and preservation of the Archival Fund of the Russian Federation, as the main source of valuable reliable information on regional and national history.

Empirical and problematic research methods were used for preparing the article. The author comes to the conclusion that it is necessary to improve the current legislation in terms of regulating the relationship of the subjects in the field of archiving – the subjects representing public and private interests.

Keywords: economic history, Archival Fund of the Russian Federation, factories, archival science, non-state organizations

For citation: Chekalina, L.A. (2022), "Archival fund of the Russian Federation. What will we be able to save? (On the example of the fund of the A.S. Popov Omsk Radio Factory)", *History and Archives*, no. 2, pp. 59–72, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-59-72

Введение

Предприятие, о котором пойдет речь, является одним из многих детищ советской индустрии, созданных в середине XX в. Далеко не всем из них посчастливилось сохраниться до сегодняшнего дня. Омскому радиозаводу имени А.С. Попова не просто удалось пережить экономические катаклизмы 1990–2000 гг., но и занять достойные позиции в современном отечественном радиоприборостроении.

В богатой истории завода, где работали и продолжают трудиться тысячи омичей, были периоды производственных успехов и риски исчезновения, неоднократные переименования, изменения организационно-правовых форм и структуры.

В данной статье представлены вошедшие в Архивный фонд Российской Федерации неопубликованные ранее документы, рассказывающие о жизни предприятия как части экономической и социальной истории страны второй половины XX в. Следует отметить, что комплексных исследований по развитию завода, как и промышленности Омской области в целом, историками и краеведами не проводилось.

К сожалению, в связи с прекращением сотрудничества ГИАОО и радиозавода, прошедшего процедуру разгосударствления, пополнение архивного фонда остановилось, заставляя задуматься над проблемой взаимодействия архивных учреждений с негосударственными организациями в выполнении задач формирования и сохранения Архивного фонда РФ.

Обозначенная проблема неоднократно отражалась в исследованиях представителей архивоведческой науки и архивной практики [Еремченко 2004; Кюнг 2011; Брюханова, Горяева 2016; Храмцовская 2019; Козлов 2021], но ситуация продолжает ухудшаться, поскольку действенных мер по ее решению не осуществляется.

Источниковой базой стали архивные документы по основным и непроизводственным направлениям деятельности завода, документы текущего делопроизводства ГИАОО, материалы СМИ.

*Архивный фонд Р-125 ГИАОО:
в истории завода – история страны*

Фонд № Р-125 ГИАОО «Омское производственное объединение имени А.С. Попова» насчитывает 1517 дел постоянного хранения за 1950–1996 гг., в том числе 318 особо ценных.

В фонде содержатся приказы Министерства промышленности средств связи СССР, директора завода, протоколы совещаний у директора, заседаний техсовета и профкома, отчеты, справки о внедрении новой техники и развитии рационализаторства, документы по социалистическому соревнованию, списки и характеристики награждаемых работников и пр.

Строительство завода началось в 1948 г., выпуск первой плановой продукции – радиорелейной станции «Ручей» – был осуществлен в 1954 г. Здесь же в 1959 г. был произведен первый омский телевизор «Заря». В 1956 г. численность заводских рабочих и служащих составляла около 2,5 тыс. человек¹.

Ценным источником информации об их производственной и общественной деятельности, условиях труда и быта, методах стимулирования являются протоколы ежегодных заводских профсоюзных конференций, наполненные характерной фразеологией и духом советской эпохи с ключевым словом «борьба». Боролись за выполнение решений съездов и пленумов ЦК КПСС, планов пятилеток, достойную встречу праздников и юбилейных дат, качество выпускаемой продукции, трудовую дисциплину и пр. Высказывания участников, как правило, критичны, эмоциональны, преисполнены искренним стремлением к улучшению жизни предприятия и его работников.

До 1960 г., несмотря на старания, заводчане не могли справиться с выполнением годовых государственных планов. Много сил уходило на наращивание потенциала и формирование эффективной системы производства, решение кадровых проблем, вопросов снабжения необходимыми материалами и др.: «Коллектив завода не добился создания минимальных заделов деталей и узлов, заготовительные цехи... не отвечают возросшим требованиям, это создает излишнюю нервозность. В сборочных цехах... коллектив в основном плодотворно трудится только с 20 по 30 каждого месяца. До сих пор наблюдается разобщенность работы»².

В этих условиях разворачивается работа по организации социалистического соревнования. По итогам 1960 г. разными его формами охвачено 1549 человек, включая 2 цеха, 16 участков, 6 смен,

¹ ГИАОО. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 64. Л. 14.

² Там же. Д. 211. Л. 17.

28 бригад. 139 человек борется за звание ударников коммунистического труда. Создано общественное конструкторское бюро³. Особое внимание уделялось внедрению рационализаторских предложений и изобретений, повышающих эффективность работы. Так, по итогам 11 месяцев 1959 г. отмечалось, что от внедрения рационализаторских предложений получено 2318 тыс. рублей условно-годовой экономии при плане 1553 тыс. рублей. Вместе с тем: «Первичная организация общества ВОИР слабо проводила работу среди своих членов. В этом важном деле наблюдается формализм, собрания не проводятся. Совет общества устранился от руководства обществом»⁴.

В начале 1960-х гг., благодаря реализации специально разработанного комплексного плана организационно-технических мероприятий, предприятие не только начинает успешно выполнять планы работы, но и занимать лидирующие позиции в отрасли. В 1962 г. за победу в соцсоревновании ему впервые вручается переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС⁵.

Для поиска дополнительных источников роста производительности труда на предприятии проводились различные смотры и конкурсы: общественный смотр-конкурс по выявлению резервов производства и смотр лучших работ рационализаторов в 1964 г.⁶; общественный смотр экономии и бережливости в 1974 г.⁷ и др. Осуществлялось постоянное изучение передового опыта на родственных предприятиях города Омска и за его пределами, участие инженерно-технических работников, рабочих-новаторов в семинарах и конференциях.

После ряда переименований в 1966 г. предприятие получило название «Омский радиозавод им. А.С. Попова». Производимая им аппаратура пользовалась большим спросом в народном хозяйстве, особенно у нефтяников Тюменского Севера, газовиков, геологов, рыбаков⁸.

В 1971 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР предприятие награждено Орденом Октябрьской Революции⁹. Ежегодно за высокие показатели в труде государственные награды вручались лучшим работникам. Так, только в 1973 г. ордена и медали получили 50 человек, знаки «Победитель социалистического соревно-

³ Там же. Д. 216. Л. 38.

⁴ Там же. Д. 169. Л. 1–2.

⁵ Там же. Д. 344. Л. 16.

⁶ Там же. Д. 418. Л. 40.

⁷ Там же. Д. 770. Л. 43.

⁸ Там же. Л. 120.

⁹ Там же.

вания» – свыше 700 человек, звания «Ударник коммунистического труда» – 3520 человек, «Коллектив коммунистического труда» – 2 цеха, 27 участков, 15 бригад, 27 отделов и лабораторий¹⁰.

Особое внимание уделялось качеству выпускаемой продукции. В 1976 г. на «Заводской знак качества» аттестовано 39 узлов и деталей, а одному из изделий решением Государственной комиссии присвоена «Высшая категория качества», что явилось большим успехом всего коллектива завода¹¹. В 1980 г. два изделия, получившие государственный Знак качества, экспонировались на ВДНХ СССР¹².

Решением Правительства СССР в 1986 г. создано Омское производственное объединение им. А.С. Попова (ОмПО им. А.С. Попова), в состав которого вошли Радиозавод «Токмак» и Конструкторское бюро «Радуга» Киргизской ССР, Славгородский завод радиоаппаратуры (Алтайский край), Москаленское производство кабельных и моточных изделий (Омская область). Головным предприятием объединения стал Омский радиозавод им. А.С. Попова. Общая численность работников превысила 19 тысяч человек¹³.

В документах 1987–1988 гг. отражаются вопросы технического перевооружения, перехода к системе хозрасчета, охраны окружающей среды и др.¹⁴

Особым направлением работы крупных промышленных предприятий XX в. являлась забота о социально-бытовых условиях труда и жизни работников, их патриотическом и нравственном воспитании, укреплении здоровья и организации позитивно-ориентированного досуга.

С 1953 г. завод осуществлял строительство жилья и социальной инфраструктуры. В 1970-х гг. началась активная застройка заводского микрорайона, где помимо жилых домов были построены детские дошкольные учреждения, школа, поликлиника, магазины. Всего силами ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова» было построено более 4000 квартир общей площадью более 212 тысяч квадратных метров в Омске и области¹⁵.

В 1984 г. завод располагал 7 детскими дошкольными учреждениями на 920 мест и фактическим нахождением в них более

¹⁰ Там же. Д. 770. Л. 41–44.

¹¹ Там же. Д. 858. Л. 47.

¹² Там же. Л. 47, 120.

¹³ Там же. Л. 191.

¹⁴ Там же. Л. 164.

¹⁵ Радиозавод им. А.С. Попова. Межгосударственная Корпорация развития. Официальный сайт. URL: <http://relero.ru/plant/history/22> (дата обращения 15.01.2022).

1400 детей¹⁶. К началу 1990-х были построены заводские стадион, лыжная и лодочная станции, детский пионерлагерь, профилакторий «Восход», дом охотника, создан детский клуб «Юный техник», организовано активное взаимодействие с подшефными школами г. Омска № 1, 90.

В заводском подсобном хозяйстве в 1984 г. содержалось более 400 голов крупного рогатого скота, благодаря чему в свете государственной Продовольственной программы было получено и реализовано трудящимся завода более 10 т масла. По итогам зимовки труженики подсобного хозяйства заняли первое место среди хозяйств Министерства промышленности средств связи¹⁷.

Ежегодно проводились различные заводские спортивные соревнования, зимние и летние спартакиады. Так, еще в 1960 г. в соревнованиях приняло участие около 1000 человек. Баскетбольная команда завоевала звание чемпиона Сибири и Дальнего Востока, а туристская секция завода была признана лучшей в г. Омске и Омской области¹⁸. В 1972 г. зимняя спартакиада проводилась по 8 видам спорта с участием 3298 человек, летняя – по 13 видам спорта с охватом 2546 человек¹⁹. Сборными командами завода в 1974 г. были завоеваны 44 призовых места по 18 видам спорта в различных областных соревнованиях. Контролер ОТК Р. Зимбович на байдарке стала первой на чемпионате РСФСР, второй – на чемпионате СССР, вошла в состав сборной команды РСФСР и сборной команды профсоюзов²⁰.

В том же году в смотре-конкурсе художественной самодеятельности приняло участие более 600 заводчан. Агитбригадой завода за 1972–1974 гг. дано 90 концертов для тружеников села. Ежегодно на заводе проводились смотры-конкурсы прикладного творчества, любительских кинофильмов, фотовыставки и пр.²¹

Документы начала 1990-х гг. говорят о нарастании экономических проблем. В связи с распадом СССР в 1991 г. из ОмПО им. А.С. Попова вышли организации Киргизии, а в 1992 г. прервались производственные связи со Славгородским заводом²². Документы этого периода посвящены производству новых изделий, модернизации аппаратуры народнохозяйственного назначения и товаров народного потребления, оказанию платных услуг населе-

¹⁶ ГИАОО. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 1187. Л. 46.

¹⁷ Там же. Л. 45.

¹⁸ Там же. Д. 211. Л. 30.

¹⁹ Там же. Д. 716. Л. 27.

²⁰ Там же. Д. 770. Л. 74.

²¹ Там же. Л. 75–78.

²² Там же. Л. 200–208.

нию, подготовке предприятия и жилищного фонда к приватизации, социальной защите работников завода в связи с падением объемов производства, оказанию материальной помощи неработающим пенсионерам и др.

В результате разгосударствления, в 1993 г. ОмПО им. А.С. Попова реорганизовано в Акционерное общество открытого типа «Релеро», а в 1997 г. – в Открытое акционерное общество «Релеро»²³. Согласно уставу, основной целью общества стало получение прибыли; предметом деятельности: производство точной электроники и радиотехнических изделий в широком ассортименте; продукции технического назначения, товаров народного потребления и других видов товаров и услуг на потребительском рынке; проектно-сметные, изыскательские, научно-исследовательские и конструкторские работы; разработка новых технологий; осуществление социального, культурного и жилищного строительства; организация спортивно-оздоровительной деятельности и др.²⁴

В это время в связи с изменениями принципов управления, резким уменьшением объема производства, сокращением кадров значительно уменьшился объем отчетной документации в органы власти. Часть документов предприятия оказалась утерянной.

В приказах гендиректора, протоколах Совета директоров и общих собраний акционеров, планах и отчетах говорится о сложной экономической ситуации на предприятии. В 1994 г. 42 % работников находились в административных отпусках. В марте 1995 г. производительность труда составляла 52,8 %; в состав выпускаемой продукции входили: утюг бытовой, насос «Урожай», приемник «Релеро», телевизоры черно-белого и цветного изображения. Сильно осложняли работу завода инфляционные процессы, постоянное повышение цен на газ, свет, налоги на транспорт и дороги. Отмечались проблемы с оплатой потребителями стоимости произведенной продукции и своевременностью поставок комплектующих деталей и материалов. Предприятие находилось на грани банкротства²⁵. Нарастание проблем в 1995 г. требовало от совета директоров больших усилий, чтобы не остановить производство²⁶.

На этом представленная в документах архивного фонда Р-125 история завода прерывается.

²³ Там же. Оп. 3. Л. 1–2.

²⁴ Там же. Д. 2. Л. 2–3.

²⁵ Там же. Оп. 3. Д. 29. С. 25–28.

²⁶ Там же. Оп. 3. Д. 38. Л. 3.

Архивное право – каждый прав по-своему

Взаимодействие ГИАОО с ОАО ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова» (РЕЛЕРО) осуществлялось на основании сменяющих друг друга договоров о сотрудничестве в области архивного дела и делопроизводства, заключенных в 1993 и 2007 гг.

В 2012 г. в результате разногласий по поводу результатов проведенной архивным управлением Министерства государственного правового развития Омской области плановой проверки соблюдения законодательства в области архивного дела на предприятии²⁷, в одностороннем порядке ОАО ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова» уведомило ГИАОО о расторжении договора.

ГИАОО, осознавая историческую значимость образующихся в деятельности организации документов, в 2012–2020 гг. настойчиво, но безрезультатно направлял руководству завода письма о возобновлении сотрудничества.

Учитывая, что по Описи № 3 дел постоянного срока хранения фонда Р-125 за 1993–2000 гг. из 78 дел были переданы в ГИАОО только 47 за 1993–1996 гг., а в целом в архиве организации остались 413 дел за 1997–2009 гг., отнесенных к составу Архивного фонда РФ, организации неоднократно предлагалось передать их в госархив. После получения от ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова» письма о принятом на основании п. 4 ст. 18 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» решении самостоятельно хранить документы, образованные в процессе осуществления предпринимательской деятельности и являющиеся частной собственностью, решением экспертно-проверочной комиссии Министерства культуры Омской области от 25.09.2020 № 8/18 предприятие исключено из Списка организаций – источников комплектования ГИАОО²⁸.

В сложившейся ситуации вызывают беспокойство вопросы обеспечения сохранности оставшихся в архиве организации документов Архивного фонда РФ, а также прекращение его пополнения новыми документами, рассказывающими о жизни предприятия после 2009 г.

²⁷ Коммерческая организация не обязана соблюдать «Основные правила работы ведомственных архивов»? // ДЕЛОПРЕСС. 01.12.2013. URL: <https://delo-press.ru/news/41752-kommercheskaya-organizatsiya-ne-obyazana-soblyudat-osnovnye-pravila-raboty-vedomstvennykh-arkhivov/> (дата обращения 25.09.2021).

²⁸ Письмо ОАО ОмПО им. А.С. Попова от 17.07.2020 № 4291, Решение экспертно-проверочной комиссии Министерства культуры Омской области от 25.09.2020 № 8/18. Текущий архив ГИАОО.

При этом из открытых источников следует, что сегодня предприятие активно действует, развивая производство, реализуя социально значимые проекты, продолжая многие хорошие традиции, получившие новое звучание в современных условиях.

Техника ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова» обеспечивает надежную связь на всей территории нашей Родины как в обычном режиме, так и во время особых ситуаций (стихийное бедствие на Дальнем Востоке 2013 г., Зимние Олимпийские игры 2014 г. в г. Сочи и др.). Предприятие достойно представляет свою продукцию на российских и международных выставках вооружений и высоких технологий. Молодые инженеры внедряют в производство инновационные технологии, участвуют и побеждают в престижных российских конкурсах. Молодые специалисты делятся опытом организации молодежной политики на предприятии на международных форумах работающей молодежи и слетах инженеров. В 2009 г. предприятие стало организатором Международного делового форума молодых предпринимателей «Объединяя усилия – определяем будущее», в котором приняли участие более 1000 молодых предпринимателей из 22 стран мира и 52 регионов России.

В 2011 г. в Омске в целях развития научно-промышленной и высокотехнологичной кооперации на базе ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова» и Корпорации «АК-Марал» (Кыргызстан) учреждена Межгосударственная корпорация развития (МКР).

Приоритетное направление деятельности ОмПО им. А.С. Попова, где трудятся более 2,5 тыс. омичей, – исполнение долгосрочных контрактов в рамках государственного оборонного заказа, направленного на решение задач организации единого инфокоммуникационного пространства Вооруженных Сил РФ. При этом особое внимание отводится деловой репутации предприятия, которая выступает в качестве нематериального актива, становится основой улучшения финансовых показателей, обеспечения устойчивости и стабильного развития. В этой связи актуальными становятся вопросы имиджа организации. Для управления репутационным риском предприятие проводит работу в нескольких направлениях. Часть задач возложена на Службу по связям с общественностью.

По оценке первого заместителя председателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Федерального собрания РФ В.И. Кожина, ОмПО им. А.С. Попова – стабильно работающее, надежное предприятие с хорошей перспективой развития не только в масштабах страны, но и на пространстве зарубежных государств. Без техники связи, произведенной на данном предприятии, полно-

ценная интеграция регионов России, а также сопредельных государств-партнёров невозможна²⁹.

В одном из сообщений в социальных сетях говорится о награждении завода на Международном форуме «Армия-2021» за выполнение государственного оборонного заказа кубком Министерства обороны. «Абсолютно каждый человек на нашем предприятии внес вклад в эту награду... Мы благодарим весь коллектив за труд и сплоченность. Это наша общая победа!»³⁰

Предприятием реализуются крупные социально ориентированные проекты, имеющие большой общественный резонанс. На территории заводского профилактория «Восход» расположен уникальный памятник культурно-археологического наследия «Стоянка Омская» (VI тыс. до н. э. – XIII в.). В 2008 г. ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова» и Министерством культуры Омской области подписано Охранное обязательство о сохранении и популяризации данного объекта. При финансовой поддержке предприятия ведутся археологические раскопки [Метель 2016, с. 138–140], реализуются тематические выставочные и издательские проекты³¹.

В 2011 г. по инициативе предприятия состоялся спортивно-патриотический open-air «Готов к труду и обороне!» с участием более тысячи омичей и гостей г. Омска. Ежегодно работники предприятия принимают участие в различных заводских, областных, всероссийских и международных соревнованиях, конкурсах и фестивалях.

В начале 2010-х гг. многократно ледовые городки ОмПО «Радиозавода им. А.С. Попова» для жителей Омска признавались лучшими в регионе и за его пределами, что нашло отражение в Книге рекордов России³².

Источником сведений о нынешней жизни ОмПО им. А.С. Попова являются средства массовой информации. Отсутствие подлинных документов, свидетельствующих об этом, в составе Архивного фонда РФ в полной мере соответствует действующему архивному

²⁹ В Омске прошло выездное заседание Комитета Совета Федерации // Омск здесь. Сетевое издание. 30.06.2021. URL: <https://omskzdes.ru/society/75199.html> (дата обращения 25.09.2021).

³⁰ Омский радиозавод имени А.С. Попова // Социальная сеть Facebook. 7.09.2021. URL: <https://www.facebook.com/relero/> (дата обращения 25.09.2021).

³¹ Бахтин Д. В ОГИК-музее состоится презентация художественного альбома «Омская стоянка» // ИА «Омск Здесь». URL: <https://omskzdes.ru/culture/2524.html> (дата обращения 25.09.2021).

³² Ледовый городок от завода Попова пополнил Книгу рекордов России // Новости Омска. URL: <http://omsk-news.net/culture/2014/01/31/1176.html> (дата обращения 25.09.2021).

законодательству, хотя является серьезным попустительством в части сохранения историко-документального наследия как важнейшего потенциала формирования исторической памяти. Как отмечает В.П. Козлов [Козлов 2021, с. 21], последствия разрушительных воздействий на систему контроля над управлением документацией и документальным наследием в нашей стране рано или поздно заявят о себе. Идея централизации архивного дела сохраняет свою актуальность, что требует новых решений или сохранения старых организационных форм [Хорхордина 2008, с. 54–54].

Заключение

Представленная подробная информация об архивном фонде радиозавода им. А.С. Попова и его современной жизни актуализирует проблему снижения репрезентативности Архивного фонда РФ, связанную с разделением документального наследия по формам собственности и слабостью рычагов управления полным его массивом. Следует признать, что фактор участия в формировании Архивного фонда РФ сегодня не является значимым для имиджа негосударственных организаций и ощутимо влияющим на уровень их деловой репутации.

Основанный на принципах добровольности и, нередко, субъektivизма, механизм работы архивных учреждений с данной категорией источников комплектования уже не отвечает требованиям времени. Защита исторической памяти с 2021 г. объявлена одним из приоритетов национальной безопасности РФ, определяющим задачи сохранения материального и нематериального культурного наследия, противодействия фальсификации истории³³. Эффективная работа по выполнению этих задач может осуществляться только на основе системного подхода и ответственности, которые должны быть заложены в содержание архивного законодательства, регулирующего взаимоотношения государства и организаций вне зависимости от их организационно-правовых форм.

По многим важным направлениям жизни страны такая практика уже существует. Например, как следует из содержания, негосударственные организации занимают прочные позиции в решении задач обеспечения обороны страны. Кроме того, независимо от права

³³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 15.01.2022).

собственности, равными для всех юридических лиц в России являются требования противопожарной и экологической безопасности, антитеррористической защищенности, защиты государственной тайны и др. Действуют установленные правила и нормы, определена степень ответственности, создана система надзора.

Можно бесконечно долго силами исследователей разных научных дисциплин рассматривать сложный вопрос – что должно быть первично при формировании Архивного фонда РФ: государственные интересы или неприкосновенность частной собственности? Вот только информационная лакуна в сохраняемом государством историко-документальном наследии, образовавшаяся в результате неучастия значимых в развитии регионов и страны в целом организаций негосударственного сектора, с каждым годом невосполнимо увеличивается.

Литература

- Брюханова, Горяева 2016 – *Брюханова Е.А., Горяева А.В.* Проблемы сохранения документов негосударственных организаций как части исторического наследия // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4. С. 194–197.
- Еремченко 2004 – *Еремченко В.А.* К вопросу о стратегии формирования Архивного фонда Российской Федерации // Отечественные архивы. 2004. № 1. С. 25–30.
- Козлов 2021 – *Козлов В.П.* Архивоведение: учебник и практикум для вузов. М., 2021. 329 с.
- Кюнз 2016 – *Кюнз П.А.* О деятельности общественных организаций по сохранению документации бизнес-архивов в Европе // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2011. № 18 (80). С. 181–191.
- Метель 2016 – *Метель И.В.* История изучения комплекса археологических памятников «Омская стоянка» // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 2. С. 134–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-kompleksa-arheologicheskikh-pamyatnikov-omskaya-stoyanka/viewer> (дата обращения 25.09.2021).
- Хорхордина 2008 – *Хорхордина Т.И.* Что имеем – сохраним // Вестник архивиста. 2008. № 2. С. 30–57.
- Храмцовская 2019 – *Храмцовская Н.А.* Совершенствование отраслевого законодательства нужно начинать с разработки современной концепции архивной отрасли // Делопроизводство. 2019. № 3. С. 4–9.

References

- Bryuhanova, E.A. and Goryaeva, A.V. (2016), "Issues of preserving the documents of non-state organizations as part of the historical heritage", *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 194–197.
- Eremchenko, V.A. (2004), "On the issue of the strategy for the formation of the Archival Fund of the Russian Federation", *Otechestvennyye arkhivy*, no. 1, pp. 25–30.
- Khorkhordina, T.I. (2008), "What we have – we will keep", *Herald of an Archivist*. 2008. no. 2, pp. 30–57.
- Khramtsovskaya, N.A. (2019), "Improvement of sectoral legislation should begin with the development of a modern concept of the archives", *Deloproizvodstvo*, no. 3, pp. 4–9.
- Kozlov, V.P. (2021), *Arkhivovedenie: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Archival studies. A textbook and a practical course for universities], Moscow, Russia.
- Kyung, P.A. (2011), "On the activities of public organizations to preserve the documentation of business archives in Europe", *RSUH/RGGU Bulletin. "Records Management and Archival Studies. Computer Science. Data Protection and Information Security"*, vol. 80, no. 18, pp.181–191.
- Metel, I.V. (2016), "History of studying the complex of archaeological sites 'Omskaya stoyanka' ", *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arxeologii*, no. 2, pp. 134–143, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-kompleksa-arheologicheskikh-pamyatnikov-omskaya-stoyanka/viewer> (Accessed 25 Nov. 2021).

Информация об авторе

Людмила А. Чекалина, Исторический архив Омской области, Омск, Россия; Россия, 644007, Омск, ул. Третьяковская, д. 1; L.a.chekalina@mail.ru
ORCID ID : 0000-0002-6224-4671

Information about the author

Lyudmila A. Chekalina, Historical archive of the Omsk region, Omsk, Russia; bld. 1, Tretyakovskaya St., Omsk, Russia, 644007; L.a.chekalina@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6224-4671

Облачные сервисы хранения цифровых документов: законодательная база и существующие риски

Ирина В. Сабенникова

*Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела, Москва, Россия, sabennikova@mail.ru*

Аннотация. В данной статье анализируется сложившаяся ситуация с хранением и управлением электронными документами и созданием в связи с этим облачных сервисов. Дается определение облачных хранилищ. Рассматривается законодательная база, сформировавшаяся в Европейском Союзе в отношении облачных вычислений, используемых для электронного делопроизводства и хранения цифровых документов, называются основные законопроекты, стандарты и другие нормативные документы, принятые в Европе в течение последних лет. Отмечается, что в настоящее время между европейскими странами по данным вопросам пока еще нет единой политики, решения, принимаемые ими, часто фрагментарны. В некоторых странах законодательство, регулирующее вопросы облачного хранения, еще не разработано, и защита потребителей на рынке облачных вычислений осуществляется через законодательство о защите персональных данных и о правах на цифровые документы. Подробно излагаются и анализируются риски, связанные с созданием и хранением цифровых документов в облачных системах, и необходимый уровень контроля за созданием, организацией, ведением и доступом к документам, находящимся на облачном хранении. Возможные риски должны оцениваться как на основе содержания или тематики информации и документации, так и уровня их конфиденциальности и значимости для деятельности организации. Рассматриваются права и обязанности поставщиков облачных услуг. Акцентируется внимание на все еще нерешенных вопросах доказательности подлинности, обеспечения надежности, безопасности, соблюдения конфиденциальности документов, хранящихся в облачной среде.

Ключевые слова: цифровые документы, облачные сервисы, конфиденциальность, управление электронными документами, риски

Для цитирования: Сабенникова И.В. Облачные сервисы хранения цифровых документов: законодательная база и существующие риски // История и архивы. 2022. № 2. С. 73–82. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-73-82

Cloud services for storing digital documents. Legal framework and existing risks

Irina V. Sabennikova

*All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute,
Moscow, Russia, sabennikova@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the current situation concerning the storage and management of electronic documents and the creation of the associated cloud services. The paper gives a definition of the cloud storage. It considers the legislative framework formed in the European Union regarding the use of cloud computing for digital records management and storage of digital documents; the article also names the main legal acts, standards and other normative documents adopted in Europe in recent years. It is noted that at present there is no common policy among the European countries on these issues, the decisions they make are often fragmentary. In some countries, the cloud storage legislation has not been developed yet, and consumer protection in the cloud computing market is implemented through data protection and digital rights legislation. Risks associated with the creation and storage of digital documents in cloud systems and the required level of control over the creation, organization, maintenance and access to documents stored in the cloud are described and analyzed in detail. Potential risks should be assessed both on the basis of the content or subject matter of information and documentation, and the level of their confidentiality and significance for the organization's activities. The rights and obligations of the cloud service providers are discussed. Attention is focused on the still unresolved issues of proof of the authenticity, reliability, security, confidentiality of the documents stored in the cloud.

Keywords: digital documents, cloud services, confidentiality, electronic documents management, risks

For citation: Sabennikova, I.V. (2022), "Cloud services for storing digital documents. Legal framework and existing risks", *History and Archives*, no. 2, pp. 73–82, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-73-82

Введение

Массовая замена в начале двадцать первого века аналоговых документов электронными, переход на электронный документооборот различных структур власти и создание цифрового правительства во многих странах привела к накоплению большого объема информации, проблемам управления ею и ее дальнейшего хранения. С целью организации управления и хранения цифровой документации были созданы онлайн-хранилища, получившие название

облачных хранилищ (cloud storage) и представляющие собой сервисы на базе облачных вычислений. Децентрализованная система хранения облачных хранилищ позволяет рассредоточивать предоставленную информацию по различным серверам, связанным между собой виртуально, но географически удаленных. Облачные сервисы имеют ряд преимуществ, делающих их привлекательными для бизнеса, банковских структур и государственного сектора. Прежде всего это экономия средств на покупке оборудования и квалифицированного обслуживания. Среди общедоступных облачных хранилищ наибольший рейтинг сейчас у Icloud.com, Onedrive.com, Disk.yandex.ru, Vox.com, Cloud.mail.ru, Dropbox.com и некоторых других. В России облачные хранилища также развиваются быстрыми темпами, техническую основу для них согласно ГОСТу Р 58811-2020 образуют центры обработки данных – ЦОДы¹. Тем не менее законодательная база для облачного хранения цифровых документов в РФ находится на стадии формирования.

Законодательные основы облачного хранения в ЕС

Облачные сервисы активно внедряются в большинстве современных стран, и в этом процессе законодательная база играет ключевую роль. С целью выработки единого стратегического подхода в вопросах хранения и управления электронными документами в Европе в течение ряда лет принимаются законопроекты, стандарты и другие нормативные документы. Тем не менее законодательная база в отношении облачных вычислений для электронного делопроизводства и хранения цифровых документов в большинстве европейских стран остается фрагментарной.

Начиная с 1990-х гг. ЕС издавал директивы по информационно-коммуникационным технологиям, электронному правительству и защите данных, которые напрямую или косвенно касались вопросов, связанных с цифровыми документами, и были направлены на создание определенной правовой базы для обеспечения свободного предоставления информационных услуг в государствах-членах ЕС. Параллельно проводилась исследовательская работа по проблемам хранения цифровых данных. Исследования касались прежде всего сохранения интерактивных объектов, эфемерных данных, вырабатывались методы придания юридической силы

¹ ГОСТ Р 58811-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Центры обработки данных. Инженерная инфраструктура. Стадии создания. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200171331> (дата обращения 03.12.2021).

виртуальным объектам, разрабатывались аудит и сертификация, создание расширяемых систем, процессов хранения и повторного использования информации².

В 2012 г. была принята стратегия Европейского облака по разработке модели типовых условий контракта для регулирования вопросов хранения данных³. Резолюция ЕС 28/06/2012 содержит критерии процессов управления документами, включающие сбор документов и представление метаданных, регистрацию, классификацию (в том числе критерии создания файлов и агрегирования документов), описание, доступ, экспертизу ценности, хранение и уничтожение. Инструменты для управления документами (InSide) и архивного хранения (ARCHIVE), основанные на модели OAIS, были доступны государственным администрациям через облачные вычисления, веб-сервисы или с помощью других средств⁴.

Закон 39/2015 был направлен на стимуляцию развития и продвижения электронного правительства⁵. Согласно этому закону все государственные органы должны иметь электронный реестр любого представленного на рассмотрение или полученного документа. Каждая государственная структура также должна иметь цифровой архив, в котором файлы хранятся в формате, гарантирующем подлинность, целостность, конфиденциальность, сохранность и контроль доступа. В рамках стратегии «Европа 2020» (Europe 2020) Европейская Комиссия рекомендовала внедрение облачных вычислений во всех секторах экономики для стимулирования производительности труда и занятости в различных странах. Последняя инициатива акцентирует внимание на создании Европейского облака

² European Archival 2017 – European Archival Records and Knowledge Preservation, 2014–2017. URL: <http://www.eark-project.com/> (дата обращения 14.12.2021).

³ European Commission 2012 – European Commission (2012, September 27). Unleashing the potential of cloud computing in Europe. COM 529. Retrieved from: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0529:FIN:EN:PF> (дата обращения 14.12.2021).

⁴ InSIDE (Infraestructura y Sistemas de Documentacion Electrónica). URL: https://rednerea.juntadeandalucia.es/drupal/catalogo_red_sara/inside. ARCHIVE. URL: <https://administracionelectronica.gob.es/ctt/archive#>. XcccY-tKios (дата обращения 14.12.2021).

⁵ Jefatura del Estado 2015 – Jefatura del Estado (2015). Ley 39/2015, de 1 de octubre, del Procedimiento Administrativo Común de las Administraciones Públicas. BOE 236: A-2015-10565 [Law 39/2015, of October 1, on the Common administrative procedure of public administration]. Retrieved from: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2015/BOE-15-10565-consolidado.pdf> (дата обращения 14.12.2021).

открытой науки (European Open Science Cloud) для хранения, обмена и повторного использования научных данных и результатов.

При проведении этой политики не всегда учитывались риски, связанные с созданием и хранением цифровых документов в облачных системах, и необходимый уровень контроля над созданием, организацией, ведением и доступом к документам, находящимся на облачном хранении. Все еще нерешенными остаются вопросы доказательности подлинности, обеспечения надежности, безопасности, соблюдения конфиденциальности документов, хранящихся в облачной среде. По мнению исследователей данного вопроса, необходима выработка консолидированного набора правил управления электронными документами, которые могут применяться как государственными учреждениями, так и частными корпоративными органами [Maria Guercio 2021].

В настоящий момент единой политики между европейскими странами по данным вопросам нет, решения, принимаемые ими, часто фрагментарны. Во многих странах, входящих в ЕС, например в Испании, законодательство, регулирующее вопросы облачного хранения, еще не разработано. Единственное законодательство, которое защищает потребителей от рынка облачных вычислений — это законодательство о защите персональных данных и правах на цифровые документы. В Италии, также члене ЕС, нет специального законодательства по облачным сервисам для государственной администрации. Основная часть законодательства, регулирующего облачные сервисы для систем делопроизводства и хранения цифровых документов, представлена в виде законов, правил, нормативных актов и руководящих принципов, не связанных непосредственно с облачными технологиями, ориентированными на закупки и тендеры для государственного сектора, в то время как новая область аудита и контроля находится в стадии разработки по инициативе Национального антикоррупционного органа Италии (ANAC). Не так давно был утвержден национальный план по созданию облачной среды государственного управления, на основе переподготовки внутренних ресурсов, существующих в государственных администрациях, с использованием ресурсов квалифицированных внешних сторон, и с применением публичных и частных облачных технологий для хранения данных и вычислений [Stefano Allegranza 2021].

Научные проекты

В 2013 г. был запущен большой Архивный проект InterPARES Trust, которым руководила Лучана Дуранти. Этот проект направлен на разработку как местных, так и международных стандартов,

и нормативных актов, способных обеспечить доверие общественности к цифровым документам, создаваемым и/или хранящимся в облачной среде⁶. Для доверия к документам, расположенным в облачных хранилищах, по мнению участников проекта, необходимо изменение существующих практик управления и сохранения цифровых документов, с включением в них учета сетевого характера документов созданных и хранимых в облачных средах, определения роли поставщиков облачных услуг. Проект затрагивал самые разнообразные вопросы: расположение и описание в облаке, разработку типовых контрактов на облачные вычисления, проблемы конфиденциальности и сопутствующие им в облачной среде, правовые вопросы ведения документации в облаке и др. Среди других был проект Джули МакЛеод «Экономические модели для принятия решений в облачных хранилищах». Целью проекта являлось изучение использования экономических моделей для оценки среднесрочных и долгосрочных финансовых последствий внедрения облака. Исследователи пришли к выводу, что модели для расчета стоимости хранения документов в облаке до сих пор не получили широкого распространения, а принятие решений о хранении документов в облаке часто определяется административным решением без участия специалистов по управлению документами в облачной среде. Неизученным остается вопрос о потенциальных последствиях перехода от капитальных к текущим операционным расходам при использовании услуг облачного хранения, а также возможные риски для данных, хранящихся в облаке, при увеличении расходов на хранение. Был сделан вывод, что при переходе на облачное хранение важно максимально предусмотреть все затраты, не только технические, но и затраты на рабочее время сотрудников, на обеспечение безопасности и контроля доступа и др. [Julie McLeod with Hrvoje Stančić 2021].

Исследования, проводимые западными специалистами в сфере управления и хранения документов, показали, что недостаточное внимание уделяется рискам, связанным с документами, прежде всего в плане доказательности подлинности и целостности информации при использовании облачных технологий. Недостаточно внимания уделяют и вопросам хранения, ограничивая этот сложный процесс вопросами контроля технических условий хранения.

⁶ Duranti L., Rogers C. Trust and Records in an Open Digital Environment. Routledge Guides to Practice in Libraries, Archives and Information Science. InterPARES Trust project / Ed. by H. Stancic. L.: Routledge, 2021. 260 p.

Риски облачного хранения

В Новой Зеландии, в том числе и в госсекторе, в рамках развития процесса цифровой трансформации проводится политика «Облака прежде всего» по внедрению облачных сервисов и оценки рисков. Опыт Новой Зеландии интересен тем, что он был обобщен и нашел отражение в рекомендациях главного государственного директора по цифровым технологиям Новой Зеландии (the Government Chief Digital Officer – GCDO)⁷. Одно из основных требований рекомендаций – хранить в облачном сервисе только данные, имеющие гриф «для служебного использования» или ниже, независимо от того, размещен ли сервис на территории страны или за ее пределами. Согласно рекомендациям, государственные организации при переходе их к облачным хранилищам должны провести оценку ценности, значимости и конфиденциальности информации и документации, размещаемой в облаке, с целью обеспечения их надлежащей защиты. Возможные риски должны оцениваться как на основе содержания или тематики информации и документации, так и уровня их конфиденциальности и значимости для деятельности организации. Информация и документация, переданные на аутсорсинг в облачную среду, должны оставаться законной и интеллектуальной собственностью передавшей их организации. Необходимым признается оценка юридических рисков, связанных с использованием оффшорных поставщиков облачных услуг, подчиняющихся, как правило, законам своей страны. Поставщик облачных услуг должен быть рассмотрен и с точки зрения возможного риска нелегального разглашения информации, и уровня возможного ущерба в этом случае. Информация и документация, хранящиеся в облачной среде, должны быть защищены от несанкционированного удаления или изменения, и в любое время обеспечена доступность резервных копий, а также определена стоимость извлечения информации из них. Не менее важно для организаций обеспечить надлежащее управление информацией и документацией ограниченного доступа.

Государственным организациям при переходе их к облачным хранилищам необходимо предусмотреть возможность сбоев в обслуживании, в результате чего информация и документация могут оказаться недоступны, и оценить последствия, с этим связанные. В случае переноса информации и документации в другую среду специализированные интерфейсы и языки программиро-

⁷ Cloud Services: Information and Records Management Considerations // Archives New Zealand. P. 1–12. Available at: <https://www.archives.govt.nz/files/Cloud%20services%20-%20Information%20and%20records%20management%20considerations%2018%2FG15> (Accessed 19 Feb. 2022).

вания, используемые поставщиками облачных услуг, не должны создавать для этого препятствий. При обновлении системы должны проводиться подробные консультации с каждой организацией или отдельным пользователем, использующим систему, в целях предотвращения утраты контроля над целостностью информации и документов.

Отсутствие стандартов мобильности в облачной среде может затруднить процесс удаления деловой информации и документации в целях выполнения требований по хранению при прекращении действия договора. Организация должна быть в состоянии доказать, что документы не могли быть каким-либо образом изменены во время их хранения в облаке. С этой целью должна быть предоставлена возможность соединения информации и документации, создаваемых, хранящихся и управляемых в облачной среде, с их соответствующими метаданными, обеспечивая контекст и тем самым гарантируя их надежность в качестве доказательств. В определенной степени доказательная ценность информации и документации может быть подтверждена описанием управленческих процессов, выполняемых по отношению к документации в облачных системах в контрольных журналах.

Информация и документация, размещенные в облаке, вне зависимости от их местонахождения должны быть легко доступны в части информационных запросов, как того требует законодательство. Также должна быть предусмотрена функция отчетности в целях облегчения процессов внутреннего и внешнего аудита.

Методы обеспечения сохранности, программное обеспечение, система и инфраструктура, используемые поставщиком, необходимо тщательно оценивать и контролировать хранение, отбор и передачу документации, находящейся в облаке, а также знать, насколько легко обновляемы параметры облачного сервиса в отношении отбора и передачи в случае внесения изменений в правила отбора и передачи организации.

Для государственных учреждений документы, хранящиеся в облаке, имеют сроки хранения, которые должны соблюдаться. Существует также риск того, что информация и документация после распоряжения организации не будут своевременно уничтожены. Это может случиться из-за множества резервных баз, хранящих копии на сайтах, расположенных в разных местах или даже в разных юрисдикциях (странах), что недопустимо для информации и документации, содержащих, например, личную или конфиденциальную информацию. Поставщики должны производить удаление и в цифровом виде измельчение документов в соответствии со сроками хранения. При этом необходимо иметь акты об уничтожении.

В договоре между государственными учреждениями и поставщиками услуг должна содержаться детальная информация о прекращении его действия, а также указание, что в случае прекращения действия договора информация и документация будут возвращены в пригодном для использования виде и навсегда удалены из систем поставщика услуг.

Поскольку рекомендации носят общий характер, они могут быть использованы при выстраивании отношений между любыми, в том числе и российскими государственными организациями и поставщиками облачных услуг, но с учетом имеющейся специфики.

Заключение

При заключении соглашений с провайдерами облачных услуг, по мнению зарубежных исследователей, основное внимание, как правило, уделяется вопросам, связанным с договорными или коммерческими аспектами, а также юридическими ограничениями. Без достаточного внимания часто остаются риски, которым подвергаются документы, хранящиеся в облаке, прежде всего в плане гарантии их подлинности и целостности. Недостаточно основательно при заключении контрактов прописываются технические вопросы, касающиеся систем хранения данных, связанные с контролем расположения данных, их безопасностью, конфиденциальностью и др. Однако необходимо отметить, что именно архивные аспекты облачного хранения нуждаются в особом внимании.

Развитие ИКТ способствовало внедрению облачных вычислительных систем на основе аутсорсинга больших объемов обработки информации, но при этом не всегда учитываются риски, связанные с созданием и хранением цифровых документов в облачных системах. Опыт зарубежных стран, прежде всего Европейского союза, в вопросах выявления существующих рисков, несомненно, может быть полезен при выработке стратегии облачных хранилищ цифровых документов в Российской Федерации.

Литература

- Julie McLeod with Hrvoje Stančić 2021 – *McLeod J., Stančić H.* Economic models for cloud storage // *Trust and Records in an Open Digital Environment. Routledge Guides to Practice in Libraries, Archives and Information Science. InterPARES Trust project / Ed. by H. Stancic. L., 2021. P. 22–32.*

- Maria Guercio 2021 – *Guercio M.* Policies and standards for recordkeeping and digital preservation // *Trust and Records in an Open Digital Environment. Routledge Guides to Practice in Libraries, Archives and Information Science. InterPARES Trust project* / Ed. by H. Stancic. L., 2021. P. 22–32.
- Stefano Allegrezza 2021 – *Allegrezza S.* The impact of a legal framework for cloud computing on electronic recordkeeping and digital preservation // *Trust and Records in an Open Digital Environment. Routledge Guides to Practice in Libraries, Archives and Information Science. InterPARES Trust project* / Ed. by H. Stancic. L., 2021. P. 32–43.

References

- McLeod, J. and Stančić, H. (2021), “Economic models for cloud storage”, in Stancic, H. (2021), *Trust and Records in an Open Digital Environment. Routledge Guides to Practice in Libraries, Archives and Information Science. InterPARES Trust project*, London, UK, pp. 22–32.
- Guercio, M. (2021), “Policies and standards for recordkeeping and digital preservation”, in Stancic, H. (2021), *Trust and Records in an Open Digital Environment. Routledge Guides to Practice in Libraries, Archives and Information Science. InterPARES Trust project*, London, UK, pp. 22–32.
- Allegrezza, S. (2021), “The impact of a legal framework for cloud computing on electronic recordkeeping and digital preservation”, in Stancic, H. (2021), *Trust and Records in an Open Digital Environment. Routledge Guides to Practice in Libraries, Archives and Information Science. InterPARES Trust project*, London, UK, pp. 32–43.

Информация об авторе

Ирина В. Сабенникова, доктор исторических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), Москва, Россия; Россия, 117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82; sabennikova@vniidad.ru

ORSID ID: 0000-0002-3682-8999

Information about the author

Irina V. Sabennikova, Dr. of Sci. (History), All-Russian scientific-research institute of records management and archival science (VNIIDAD), Moscow, Russia; bld. 82, Profsoyuznaya St., Moscow, Russia, 117393; sabennikova@vniidad.ru

ORSID ID: 0000-0002-3682-8999

Зарубежный опыт в архивоведении

УДК 930.25(497.2)

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-83-92

Институциональная проблематика образовательных стандартов в архивистике: взгляд из Болгарии

Анна К. Кочанкова

*Софийский университет «Св. Климент Охридский»,
София, Болгария, kochankova@uni-sofia.bg*

Аннотация. В статье представлено место институциональной проблематики в структуре архивного образования согласно центрально- и восточноевропейской традиции, а также согласно ряду анализов и стратегических направлений, разработанных Международным советом по архивам, Группой европейских архивистов и Обществом американских архивистов. Налицо устойчивая и в основе своей консервативная методологическая концепция, которая актуальна и в современной технологической среде. Ее ядром является классический архивный принцип происхождения и идея целостности документальных комплексов.

Сделан краткий обзор места истории институциональной проблематики в болгарском архивном образовании от возникновения отдельных его элементов в конце XIX – начале XX в. до современной специальности «Архивистика и документалистика» в Софийском университете. Сегодня выбор учебной программы направлен на понимание связи между институтами и их архивами, и с другой стороны, на получение практических навыков поиска и анализа документов со структурным характером. В более широком смысле также необходимо понимать режим функционирования институций и связанных с ним режимов доступа и использования архивов, а также режим памяти. Студенты получают классическую информационную грамотность, а также специфическое профессиональное мышление и установки. Важной миссией институциональной проблематики является не только предоставление определенных знаний, но и формирование адекватных этнических установок, а также общего вида хорошего профессионализма.

Ключевые слова: история учреждений, архивное образование, классическая информационная грамотность, профессиональные компетенции

© Кочанкова А.К., 2022

Для цитирования: Кочанкова А.К. Институциональная проблематика образовательных стандартов в архивистике: взгляд из Болгарии // История и архивы. 2022. № 2. С. 83–92. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-83-92

Institutional issues in educational standards in archiving. A view from Bulgaria

Anna K. Kochankova

*Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria,
kochankova@uni-sofia.bg*

Abstract. The article presents the role of the institutional problematics in the structure of archival education in accordance with the Central and East European tradition, as well as in accordance with the series of analysis and strategic approaches prepared by the International Council of Archives, the Group of European Archivists, and the Society of American Archivists. There is a sustainable and, in its nature, conservative methodological concept, that is also vital within the present technological environment. Its core is the classical archival principle of the provenance and an idea of integrity of documental complexes.

The author makes a short review of the role of the institutional problematics history in the Bulgarian archival education starting with several elements at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries and ending with the contemporary specialty “Archive and Document Management” at the Sofia University. Nowadays, the selection of the educational content is focused on the understanding the relation between the institutions and their archives, and, on the other hand, on the acquisition of practical skills for exploring and analysing the documents of a structural nature. From a wider perspective, it is also necessary to understand the regime of the functioning and the related access and archive usage regimes and the memories regimes. The students acquire classical information literacy, as well as specific professional thinking and attitude.

An important mission of the institutional problematics is not only to give certain knowledge, but also to form an adequate ethical attitude, as well as the overall identity of good professionalism.

Keywords: history of the institutions, archival education, classical information literacy, professional competencies

For citation: Kochankova, A.K. (2022), “Institutional issues in educational standards in archiving. A view from Bulgaria“, *History and Archives*, no. 2, pp. 83–92, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-83-92

История институций является традиционным, классическим направлением в структуре архивного образования. Ознакомленность с деятельностью институций – создателей документов необходима как в повседневной работе архивных специалистов, так и в общей политике специализированных архивных органов по формированию документальной памяти общества [Кочанкова 2006].

В начале 70-х годов XX в. в рамках деятельности ЮНЕСКО была выдвинута идея унификации структуры и содержания архивного образования. Состоявшаяся в 1974 г. в Париже межправительственная конференция по планированию национальной инфраструктуры в области документации, библиотек и архивов указывает набор базовых дисциплин, таких как историческая и современная административная организация, история архивов, архивное законодательство, архивная теория и методы исследования¹.

Сбор и анализ информации в целях определения основных направлений составления программ подготовки архивистов и документалистов сопровождают идею целое десятилетие. Часто обсуждаются различия между архивистами, работающими в области истории и культуры, и теми, кто работает в правительственных организациях². В 1980 г. в Софии был издан «Справочник для учебных центров профессиональной подготовки архивистов», составленный по рекомендации Международного совета архивов (МСА)³. В большинстве образовательных программ, представленных в справочнике, обязательным является изучение местных институций – национальных или региональных. Опять же по рекомендации МСА в 1982 г. были опубликованы «Руководящие принципы разработки учебных программ по документальному управлению и современной архивной администрации» для содействия в развитии архивного образования и с целью способствовать его гармонизации⁴. Его компонентом является так называемая административная история. Составитель «Руководящих принципов...» М. Кук указывает на то, что каждая часть архивного анализа, и в особенности классификация и описание, являются производными именно административ-

¹ ЦДА. Ф. 1137. Оп. 1. А. е. 439. Л. 27.

² Профессиональная подготовка архивистов: проблемы модернизации и согласование учебных программ // Журнал ЮНЕСКО по информатике, библиотечному делу и архивоведению. 1980. № 4. С. 158.

³ Справочник учебных заведений по профессиональной подготовке архивистов. София: ГУА, 1984.

⁴ Guidelines for curriculum development in records management and the administration of modern archives: a RAMP Study / Prepared by M. Cook for the General Information Programme and UNISIST United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Paris, 1982.

ной истории. Она должна изучаться одновременно и как метод, и как содержание⁵, так как архивисты должны будут правильно интерпретировать документы, за которые они будут нести ответственность.

Концепция того, что история учреждений имеет отношение ко всем архивным процессам, была представлена в курсе лекций проф. Ст. Петковой «Введение в архивоведение»⁶.

Региональные особенности, различия в современной организации государств, исторические традиции и культурное многообразие неизбежно накладывают отпечаток на характер архивов, структуру и режим работы архивных институций, сохранение и использование архивного наследия. Отсюда вытекают и различные требования к знаниям и навыкам архивных специалистов, различные приоритеты в их образовании и профессиональной подготовке.

Картина усложняется динамикой современного мира с растущей сетью различных типов, структур и функций институций. Если еще три десятилетия назад формы административного и политического контроля над обществами заставляли нас определять их как демократические или тоталитарные, то в настоящее время существует еще один компонент, усложняющий или изменяющий содержание дефиниций, – информационный контроль, режимы информирования. Углубляется дифференциация между архивистами, обслуживающими современную администрацию, и теми, кто работает в области исторических архивов и культуры. Современный мир становится все более управляемым, а с развитием информационных и коммуникационных технологий он полностью документируется. Это определяет большую популярность и динамичный рост архивного образования за последние 20 лет⁷.

В контексте возникающего стремительного развития история институций и институциональный анализ по-прежнему занимают центральное место в архивных образовательных и исследовательских программах. В «Докладе об архивах расширенного Европейского союза», подготовленном Группой национальных экспертов по архивам государств-членов ЕС, была принята во внимание необходимость придерживаться стандартов или систем, которые обеспечат

⁵ Ibid. P. 40.

⁶ Петкова Ст. Увод в архивистиката: Лекции. В. Търново, 1986. С. 105–115.

⁷ С середины 90-х гг. XX в. образовательные программы по архивистике процветали во многих университетах США и Китая. По данным, опубликованным на сайте Международного совета архивов за 2012 г., в Китае архивные программы предлагают около 27 академических центров, в США – 30, а всего в Европе – 24.

современному обществу соответствие приобретенных архивистами компетенций. В заключение выделены следующие группы компетенций, которые необходимы архивисту XX в.:

- полное знание основных рекомендаций по управлению документами на протяжении всего их жизненного цикла;
- административное знание структур, процедур, административных систем и административного производства документов;
- знание истории институций и эволюции администрации;
- развитие коммуникативных навыков⁸.

В центрально- и восточноевропейской традиции история институций преподается как история конституционной структуры и администрации.

Руководство по содержанию архивного образования и интеллектуальной структуры архивных исследований также издается Обществом американских архивистов. В данном случае институциональная проблематика представлена как «контекстуальное знание» и входит в число дисциплин, составляющих сущность архивных образовательных программ. Этот вопрос рассматривается более широко и подробно различными социальными системами – правовыми, финансовыми, культурными и другими.

Проведенный обзор свидетельствует о развитии малоустойчивой и консервативной в своей основе методологической концепции, жизненно необходимой в современной технологической среде. Ее ядром является классический архивный принцип происхождения и идея целостности документальных комплексов.

«Институции» и институциональный анализ в болгарском архивном образовании. В конце XIX – начале XX в. на историко-филологическом факультете Софийского университета, по аналогии с французской образовательной моделью, были введены дисциплины, формирующие профессиональные компетенции в области палеографии, архивного дела и библиографии⁹. Однако

⁸ Доклад за архивите в разширения Европейски съюз. Разширяване на архивното сътрудничество в Европа: план за действие / Разработен от групата на националните експерти в областта на архивите на страните, членки на ЕС, по искане на Съвета на Европейския съюз. Електронна библиотека по архивистика и документалистика – <http://electronic-library.org/content/search.php> (дата обращения 14.12.2021).

⁹ Янакиева Т. Създаване и развитие на библиотечното образование в СУ “Св. Климент Охридски”: Специфика и интегритет в съобществото на университетските дисциплини // ГСУ. ФФ. Библиотечно-информационни науки. I. София, 2008. С. 10.

основы более систематического архивного образования были заложены в начале 50-х гг. XX в. Создание Государственного архивного фонда в конце 1951 г. обязывало принять необходимые меры для открытия кафедры истории и теории архивного дела на историко-филологическом факультете Софийского государственного университета¹⁰. Была воспринята советская модель подготовки архивистов и организовано обучение истории болгарских институций. И хотя недавно открытая тогда специальность «Архивистика» была трансформирована в специализацию, в ее учебных программах обязательно присутствовали институциональные чтения¹¹.

В 1950-е гг. историю институций преподавали юристы, а затем историки. Согласно первому учебному плану специальности, студенты изучали «Историю учреждений в Болгарии»¹², спустя два года эта дисциплина была заменена «Историей государства и права в Болгарии» и лекции читал выдающийся профессор юридического факультета М. Андреев, а вслед за ним проф. Ив. Дерменджиеви. С середины 60-х гг. XX в. лекционный курс по истории институций, первоначально под названием «История учреждений и общественных организаций в Болгарии»¹³, а позже как «Общественные и государственные учреждения в Болгарии» читали историки. Среди них мы должны упомянуть будущего академика Илчо Димитрова. В этот период наблюдается определенное несоответствие между характером преподавания и потребностями государственных архивов, где институциональные исследования носят прагматичный характер [Кочанкова 2019].

Открытие современной специальности «Архивное и документальное дело» на историческом факультете Софийского университета «Св. Климент Охридский» в 2002/03 уч. г. стал стимулом для уточнения целей и методов обучения. Налицо были и другие условия, которые сделали этот переход неотложным. Зажатая между историей и архивистикой, институциональная проблематика приобрела новое значение и перспективы в процессе демократических преобразований в Болгарии с конца 80-х гг. XX в. Или, как отмечал тогдашний руководитель Федеральной архивной службы России, чл.-кор. РАН, проф. В. Козлов, при изучении истории государственных и партийных учреждений в тесной связи с системами управления документацией можно получить новые фундаментальные

¹⁰ ЦДА. Ф. 540. Оп. 1. А. е. 3. Л. 15.

¹¹ Подробнее см.: *Нейкова А.* Специалност “Архивистика и документалистика”: Образование, професия, реализация // Университетски четене по архивистика. I. София, 2009. С. 12, 13.

¹² Это название уточнила Стефка Петкова.

¹³ Это название уточнила Стефка Петкова.

архивные знания; вполне вероятно встреча с фактами и явлениями, которые могут внести серьезные коррективы в архивоведении, связанные с классификацией архивных документов, их хранением и публикацией¹⁴.

В бакалавриате увеличены курсы лекций по институциональной проблематике. Ядро исследований и преподавания охватило период с момента создания современного болгарского государства в 1879 г. до настоящего времени, а адаптация целей и учебного плана нашла выражение в названии учебной дисциплины, которое с 2005 г. звучит следующим образом: «Институции и их архивные фонды в новой и современной Болгарии». Курсом институционального содержания также является дисциплина «Болгарские институции и документальное наследие IX–XIX вв.», основное внимание в рамках которого уделяется историческому и культурному контексту, в котором формируется болгарское документальное наследие; «Архивы политических партий» – это курс, закрепляющий понимание того, что конституирующие признаки и элементы организации институций являются основными документообразующими факторами, от которых зависит характер, объем и структура создаваемых ими документов и архивов. Институциональные подходы также включены в лекционный курс «Архивные коллекции в музеях и библиотеках», который рассматривает институциональную культуру архивов, музеев и библиотек как важный элемент контекста, в котором формируется болгарское документальное наследие [Кочанкова 2013].

Отдавая приоритет новым и современным периодам в истории болгарских институций, в своей преподавательской и исследовательской работе я всегда придерживалась утвержденных подходов содержательного и методологического характера. В духе классического архивного образования и лучших школ Центральной и Восточной Европы, основными моментами в преподавании истории болгарских институций являются: развитие конституционного устройства Болгарии и ведущие тенденции в эволюции администрации. Однако выбор образовательного контента направлен также на понимание взаимоотношений между институциями и их архивами. Особенное значение имеет тот факт, что учащимся следует дать «ключ», методику анализа. Поиск структурных документов институционального происхождения и их анализ через опорные точки классической «архивной триады» – структура, функции, каналы коммуникации, являются одним из ключевых навыков, которые студенты должны приобрести. Таким образом, они полу-

¹⁴ Козлов В.П. Архивная реформа: вопросы научного и методического обеспечения // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 10.

чают классическую информационную грамотность – знания о том, где и как искать исторические источники, а также и важную опору для приобретения специфического профессионального мышления и установок.

Изучение режима функционирования институций является необходимым подходом к пониманию природы архивов. Характер архивов не может быть понятен вне рамок институциональной среды, в которой они были созданы, использовались и хранились. Например, либеральные ценности в формировании современного болгарского государства имеют проекции в минимальной государственной организации и классическом отношении к документам, основывающиеся на их управленческо-правовой природе. Соответственно, в архивах государственных институций преобладает ряд документов, касающихся правовых основ их деятельности, а с другой стороны, личных прав и отношений, признанных и регулируемых в бюрократическом или судебном порядке.

При тоталитарной системе структура власти и ее институций, а также архивов, является иной. В результате изменений в организации власти и национализации многих общественных секторов возникли крупные экономические и политические архивы, принадлежащие государству и государственной организации. Функционирование государственных институций невозможно понять без архивов правившей с 1944 по 1989 г. Болгарской коммунистической партии, так как там задокументированы механизмы принятия важных управленческих решений.

Теперь рассмотрим и саму архивную институцию. Организация централизованной архивной администрации в Болгарии становится фактом в 1951 г. в условиях формирующейся тоталитарной системы советского типа с присущими ей чрезмерной централизацией и бюрократизмом. Однако крупные и важные ведомственные архивы, являющиеся значимым и непрозрачным сектором управления и памяти, остаются вне контроля созданной тогда государственной архивной службы. В то же время государственные архивы разделяют и проводят в жизнь взгляды политической власти и официальных институций в отношении функций истории и производства исторических знаний.

Общественные ценности и отношения, воплощенные в организацию и деятельность институций и в режимах их функционирования, относятся к числу важнейших факторов, влияющих на формирование и сохранение архивов как части коллективной памяти. Однако режимы функционирования институций определяют также режимы доступа и использования архивов.

С режимами функционирования институтов связаны режимы памяти. Институции являются носителями знаний, парадигм,

культурных кодов. В новой и современной болгарской истории есть периоды интенсивного конструирования и пересоставления ценностной матрицы, вокруг которой формируется идентичность.

Одним из них является период национального формирования после создания современного болгарского государства в 1878–1879 гг.

Целенаправленный поиск и популяризация исторических документов, создание архивных центров и написание официальной истории имманентно входят в его сущность. Так, на рубеже XIX и XX вв. возникают архивные и музейные собрания при Народных библиотеках в Софии и других больших городах, при некоторых музеях и других культурных институтах. Отношение к документам как к источнику знаний о прошлом присуще мощному интеллектуальному течению, работающему в области национальной историографии, филологии и культуры. При этом ускоренное формирование исторической идентичности определяет временную дистанцию между прошлым и настоящим. Современная государственная документация не является объектом научного интереса. Она не принадлежит истории; национальная идеология и временные представления на рубеже XIX и XX вв. отделяют ее от исторических документов национально-государственного формирования.

Процессы после Второй мировой войны отличаются другими особенностями. Важным элементом утверждающейся тогда идеологии является создание истории, знаков и символов нового общественного строя. В этих условиях исторические исследования становятся важным фактором развития государственных архивов и архивной практики в Болгарии. Государственные архивы становятся частью сверхцентрализованных механизмов производства исторических знаний, присущих обществу того времени. Архивная институция все больше связывается с академическими и идеологическими институциями на поле истории. Это влияет на политику получения документов и, конечно, сказывается на предоставлении доступа к сохраняемым в архивной системе документам. С установлением социально-регуляторных функций исторических исследований и производства исторического знания структура архивной деятельности и повседневная архивная практика получают значительный импульс к развитию и модернизации. Институции академической истории нуждаются в доступе к архивным источникам и улучшении условий работы в архивах. Этот постоянный натиск набирает силу в период позднего социализма, когда обосновываются крупные государственные проекты в области исторических исследований и культурного наследия.

В заключение хотела бы сделать акцент на еще одном элементе, связанном с институциональной средой. Современность существ-

венно меняет социальные ожидания от архивной профессии. Она осуществляется в динамичной институциональной и технологической среде, свободной от ряда прежних ограничений, в том числе принуждения места и времени. Функционирование архивных служб все больше ассоциируется с осуществлением гражданских прав в обществе, с обеспечением большей транспарентности и большей ответственности. Именно поэтому институциональная проблематика важна для формирования профессионального мышления и этоса архивной профессии. Ее важной миссией является не только предоставление определенных знаний, но и способствование формированию адекватных этических установок, а также формированию облика хорошего профессионализма в целом.

Литература

- Кочанкова 2006 – Кочанкова А.К. Български институции. Устройствена практика и документално наследство (1878–1912). София: Херон прес, 2006. 245 с.
- Кочанкова 2019 – Кочанкова А. Институции, архиви, документални източници. Лекции. София: Херон прес, 2019. 177 с.
- Кочанкова 2013 – Кочанкова А. Българско документално наследство: архиви и институции на паметта. София: Университетско издателство «Св. Кл. Охридски», 2013. 327 с.

References

- Kochankova, A.K. (2006), *Bulgarian institutions. Structural practice and documental heritage (1878–1912)*, Heron press, Sofia, Bulgaria.
- Kochankova, A.K. (2019), *Institutions, archives, documental sources. Lectures*, Heron press, Sofia, Bulgaria.
- Kochankova, A.K. (2013), *Bulgarian documental heritage. Archives and institutions of the memory*, Sofia University Press, Sofia, Bulgaria.

Информация об авторе

Анна К. Кочанкова, доктор исторических наук, Софийский университет «Св. Климент Охридский», София, Болгария; Болгария, 1142, София, бул. Васил Левски, д. 110; kochankova@uni-sofia.bg
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9385-0642>

Information about the author

Anna K. Kochankova, Dr. of Sci. (History), Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria; bld. 110, Vasil Levsk Blvd., Sofia, Bulgaria, 1142; kochankova@uni-sofia.bg
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9385-0642>

УДК 930.253+75.03

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-93-104

Документы Российского государственного архива
Военно-Морского Флота
о становлении кадета и морского офицера,
художника А.П. Боголюбова:
из фонда Морского училища
и личного фонда Крузенштернов

Наталья В. Деменкова

*Российский государственный архив военно-морского флота,
Санкт-Петербург, Россия, natacha_piter@mail.ru*

Аннотация. Алексей Петрович Боголюбов родился 16 марта 1824 г. в Новгородской губернии. Отцом его был отставной полковник Петр Гаврилович Боголюбов, а мать выпускница Смольного института Фекла Александровна, дочь известного русского прозаика А.Н. Радищева. В семье было двое сыновей: Николай и Алексей. В 1835 г. Алексей Петрович был переведен из Александровского Царскосельского кадетского корпуса в Морской кадетский корпус. На момент поступления Алексея Петровича Боголюбова в Морской кадетский корпус директором корпуса уже восемь лет был адмирал Иван Федорович Крузенштерн. Благодаря неутомимой преобразовательной деятельности директора, Морской кадетский корпус имел отличную репутацию среди учебных заведений столицы. Здесь не только отлично обучали наукам, но и огромное значение отводили воспитанию и здоровью учащихся. В Морском корпусе Алексей Боголюбов отличался «...отчаянной веселостью и озорным нравом...». Не очень сильный, но ловкий, он любил розыгрыши, участвовал во всех драках, постоянно ходил оборванным и избитым. В 1841 г. Боголюбов окончил корпус в звании мичмана. В Российском государственном архиве военно-морского флота (РГАВМФ) сохранились документы об учебе А.П. Боголюбова в Морском корпусе, о роли корпуса и его преподавателей в судьбе будущего художника.

Ключевые слова: история, город, Санкт-Петербург, А.П. Боголюбов, архив, И.Ф. Крузенштерн, Морской кадетский корпус, воспоминания

Для цитирования: Деменкова Н.В. Документы Российского государственного архива Военно-Морского Флота о становлении кадета и морского офицера, художника А.П. Боголюбова: из фонда Морского училища и личного фонда Крузенштернов // История и архивы. 2022. № 2. С. 93–104. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-93-104

Documents of the Russian State Archives of the Navy
on the making of A.P. Bogolyubov,
a cadet, a naval officer, and a painter.
From the Naval School Fund
and the Kruzenshtern personal Fund

Natalia V. Demenkova

*Russian State Archives of the Navy, St. Petersburg, Russia,
natacha_piter@mail.ru*

Abstract. Alexey Petrovich Bogolyubov was born on March 16, 1824, in the Novgorod province. His father, Pyotr Gavrilovich Bogolyubov, was a retired Colonel. His mother, Fekla Alexandrovna, a graduate of the Smolny Institute, was the daughter of the famous Russian prose writer Alexander Radishchev. The family had two sons: Nikolai and Alexey. In 1835, Alexey was transferred from the Alexander's Tsarskoye Selo Cadet Corps to the Naval Sea Cadet Corps. By the time of Alexey Bogolyubov's enrolment to the Naval Cadet Sea Corps, Admiral Ivan Kruzenshtern had been the director of the corps for eight years. Due to the tireless reformation activity of the director, the Naval Cadet Sea Corps had an excellent reputation among the educational institutions of the capital. Here they were not only taught excellence in science, but also placed great importance on the upbringing and health of the students. In the Naval Corps, Alexey was distinguished by "...a desperate gaiety and mischievous temper...". Not very strong, however dexterous, he loved practical jokes, participated in all fights, constantly walked around torn and beaten. In 1841, Bogolyubov graduated from the Corps with the rank of midshipman. The Russian State Archives of the Navy retains the documents pertaining to the Alexey Bogolyubov's studies in the Naval Corps, the role of the Corps and its teachers in the fate of the future artist.

Keywords: history, city, St. Petersburg, Alexey Bogolyubov, archive, Ivan Kruzenshtern, Naval Cadet Sea Corps, reminiscences

For citation: Demenkova, N.V. (2022), Documents of the Russian State Archives of the Navy on the making of A.P. Bogolyubov, a cadet, a naval officer, and a painter. From the Naval School Fund and the Kruzenshtern personal Fund, *History and Archives*, no. 2, pp. 93–104, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-93-104

«...Учености глубокой за собой
я никогда не признавал...»

А.П. Боголюбов

Алексей Петрович Боголюбов – выдающийся русский пейзажист и маринист, профессор, действительный член Императорской Академии художеств.

Жизнь и творчество А.П. Боголюбова уже достаточно хорошо изучены, но в РГАВМФ отложился большой пласт интереснейших документов, отражающих учебу и службу Алексея Петровича, которые, несомненно, откроют по-новому этого талантливого художника.

В данной статье остановимся на учебе Боголюбова в Морском кадетском корпусе, этом прославленном на всю страну учебном заведении. В Российском государственном архиве Военно-Морского флота имеется фонд № 432 – «Морское училище г. Санкт-Петербург (1701–1918 гг.)». Документы фонда Морского кадетского корпуса доносят до нас детали атмосферы жизни и быта, в которой учились его воспитанники. Попытаемся понять, что происходило в самом корпусе в период, когда там учился Алексей Петрович, а также что изучал и чем жил он и его ровесники.

Выявленные документы точно определяют дату перевода Алексея Боголюбова в младший класс Морского кадетского корпуса из Александровского Царскосельского корпуса 23 апреля 1835 г. Директор Александровского кадетского корпуса генерал-майор И.И. Хатов в рапорте на имя директора Кадетского Морского корпуса вице-адмирала И.Ф. Крузенштерна писал: «В дополнение рапорта моего от 22 апреля № 574 имею честь представить у сего к Вашему Превосходительству 30-ть кадетов, с имеющими об них сведениями и документами...»¹, и тут же интереснейшая деталь: «...При сем обязываюсь покорнейше просить Ваше превосходительство учинить зависящее распоряжение, дабы имеющие остаться на означенных кадетях одежда и белье были возвращены ко мне с возможной скоростью...»² В данном случае можно только догадываться, зачем с такой скоростью нужно было возвращать белье обратно...

Из характеристик кадетов, прилагаемых к рапорту, мы узнаем, что Алексей Боголюбов имеет поведение хорошее, здоров, опрятен, прилежен, нрава веселого³. И учеба ему в целом давалась, особенно языки (английский, французский) и рисование⁴.

¹ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2642. Л. 14.

² Там же.

³ Там же. Л. 15 об.

⁴ Там же. Л. 17 об.

А вот как сам Алексей Петрович описывает эти события в «Записках моряка-художника»: «...Минуло мне 10 лет, а потому в один прекрасный день я попал в число воспитанников, назначенных для перевода в Морской корпус. День этот был страхом Господним...»⁵ Боголюбова страшили, прежде всего, телесные наказания, часто применяемые в Александровском лицее, но директором Морского кадетского корпуса был тогда, как уже упоминалось, знаменитый мореплаватель, адмирал Иван Федорович Крузенштерн. Иван Федорович был выпускником корпуса и помнил грубые стороны воспитания в то время, когда он там учился. За время пребывания в должности директора корпуса Крузенштерн провел ряд реформ и мероприятий: разработку подробных инструкций для преподавания, оборудования музея моделями, картами и другими учебными пособиями, создание астрономической обсерватории, внедрение летних практических плаваний воспитанников, были введены в курс новые науки, например, такие как военное судопроизводство, химия, начертательная геометрия, улучшено преподавание корабельной архитектуры, морских эволюций, морской практики, артиллерии, фортификации, географии, истории и особенно иностранных языков.

Новые порядки, которые вводил Иван Федорович в корпусе, нравились не всем. В личном фонде И.Ф. Крузенштерна (Ф. 14) сохранилась анонимная записка, отправленная в канцелярию Морского министра, с просьбой разобраться «в существующих беспорядках в корпусе». Автор записки пишет «...Быть может, порядок учебный в нем [корпусе] недурен, но в отношении нравственной заботы далеко отстоит от прочих.... офицеры бывают нетрезвы... кадеты выходят в город без сопровождения и посещают “непотребные места”, ...некоторые родители, чтобы обеспечить своих детей от разжалования в солдаты, платят офицерам корпуса за приватные уроки по 100 и более рублей в месяц...»⁶ Аноним подчеркивает факт отмены телесных наказаний в корпусе и уменьшения количества часов по высшей математике. Копия записки с сопроводительным письмом от морского министра А.С. Меншикова была отправлена Крузенштерну с уверением «...о совершенном почтении и преданности к нему»⁷. Но чтобы не было никаких сомнений относительно его управления корпусом, Иван Федорович просил придать делу официальный ход и, ссылаясь на правила, по пунктам изложил все необоснованные обвинения против него как директора и преподавателей. В ответном рапорте Крузенштерн отмечал, что анонимные

⁵ Боголюбов А.П. Записки моряка-художника. Самара, 2014. С. 26.

⁶ РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 335. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 1.

записки пишут, как правило, родственники кадетов, которых либо исключили из корпуса, либо часто наказывают: «...я знаю из опыта, что родственник одного кадета, которого по весьма дурному поведению я принужден был возратить и не дав хорошего аттестата, за сей отказ и вероятно он теперь говорит весьма дурно обо мне и корпусе... и к несчастью мы скорее верим дурному, нежели хорошему...»⁸ Что касается уменьшения количества часов по высшей математике, Иван Федорович ответил следующее: «...морские науки в корпусе должны быть преподаваемы во всей полноте, об остальных, которые преподаются кадетам, достаточно дать ясное понятие...»⁹ Очень эмоционально Крузенштерн отстаивает свою точку зрения в плане отмены телесных наказаний. Он пишет, что наказание розгами унижает достоинство учащихся и иногда приводит к совершенно противоположному: «...не последует ли от этого действительно исправление? сомнительно! не возродится ли от этого злоба? вероятно! ...осторожно должно поступать при всяком наказании, никогда опрометчиво, в каких случаях наказание всегда бывает строже, нежели проступок действительно заслуживает...»¹⁰

Отдельно отметим, что Крузенштерн любил воспитанников, заботился о здоровье, питании и устройстве быта учащихся. В записке о составлении устава кадетских корпусов Иван Федорович особо выделяет пункты о важности нравственного и физического воспитания и уделяет внимание гигиене и питанию: «...чтобы камеры были просторны, воздух был чист, чтобы в белье и на самом теле воспитанников наблюдалась совершенная чистота и опрятность... пища должна быть проста, питательна, удобоварима... молодых людей приучать к умеренности [в пище]...»¹¹ На полях документа сохранились личные правки: о вреде перекусов, запрещении давать между обедом и ужином булки, ходить кадетам без фуражек во время больших стуж по открытым галереям, где постоянно дуют ветра, вследствие которых они часто болеют чахоткой и глазными болезнями¹². По указанию И.Ф. Крузенштерна болезненных воспитанников отправляли на дачу для поправления здоровья. Смотреть за детьми он поручал лейтенанту Г.К. Христофорову, к нему помощницей была назначена служительница корпусного лазарета Г. Шульман, так как: «...[женщина] будет иметь присмотр бдительнее за чистотой и порядком белья...»¹³

⁸ Там же. Л. 7 об.

⁹ Там же. Л. 11 об.

¹⁰ Там же. Л. 14,15 об.

¹¹ Там же. Д. 389. Л. 10; Д. 387. Л. 1 об.

¹² Там же. Д. 387. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 6.

Историки Морского кадетского корпуса Ф.Ф. Веселаго и А.А. Кротков отмечали не только полезность преобразований Крузенштерна, но и его способность быстро принимать решения в самых сложных обстоятельствах¹⁴. Во время эпидемии холеры в городе И.Ф. Крузенштерн решает купленный на 11-й линии в 1830 г. дом, предназначенный для прачечной, превратить в лазарет для холерных больных, так как он стоял отдельно от других зданий.

В списках воспитанников, находящихся в лазарете, воспитанник Боголюбов не значится. А вот его друг и товарищ по Морскому корпусу, будущий вице-адмирал, а в 1838 г. унтер-офицер Роман Баженов, в списках лазарета есть. Боголюбов в воспоминаниях часто писал о своем богатырском здоровье, трижды попадая на эпидемию холеры, он ни разу не заболел.

В целом «...жизнь и учеба в малолетней роте были недурны...»¹⁵, вспоминал Алексей Боголюбов. Просматривая журнал с записями учителей о пройденных предметах по классам со сведениями об успеваемости учеников, можно увидеть, какие темы давались кадетам и какие успехи показывали ученики в изучении тех или иных предметов. Например, преподаватель по физике Андриевский записал в журнале за 18 декабря 1835 г.: «пройдено с 15 октября по 25 декабря о препятствиях движения, происходивших от середины трения удара упругих и неупругих тел... отличные успехи оказывают Смоляков и Берг...»¹⁶ А преподаватель по русскому языку Титарев указывал следующее: «...в классе занимались грамматическим разбором и учащиеся писали под диктовку исторические отрывки Карамзина, причем особенное внимание обращено было на то, чтобы кадеты приучались писать правильно; для чего преподаватель объяснял им каждую орфографическую ошибку и требовал от них собственных доказательств, чтобы удостовериться, действительно ли они поняли преподанные им правила»¹⁷.

Алексей Боголюбов и в Морском корпусе показывал хорошие знания, числился среди лучших учеников по таким предметам, как русский язык, история, география¹⁸. В приказе директора по корпусу от 27 ноября 1838 г. Боголюбову за хорошую учебу была объявлена благодарность¹⁹. Хочется особо отметить, что одним из товарищей Алексея Боголюбова по учебе был Леонтий Эйлер, внук

¹⁴ *Веселаго Ф.Ф.* Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852. С. 199.

¹⁵ *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 26.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2684. Л. 11.

¹⁷ Там же. Л. 101 об.

¹⁸ Там же. Л. 99, 102, 103

¹⁹ Там же. Д. 2909. Л. 87, 87 об.

знаменитого математика. Правда, обучались они в разных классах: Боголюбов в классе Филатова, а Леонтий в классе Леймана²⁰. Свою дружбу они сохранили и после окончания корпуса.

Каждое лето кадеты и гардемарины ежегодно совершали практическое плавание на фрегатах Морского корпуса, и эта морская практика давала необходимые навыки для вхождения в морскую специальность и усвоения не только морской терминологии, но и выработки привычки к плаванию. Будущий офицер с подросткового возраста проверялся на устойчивость к качке, к ветрам, высокой влажности, к травматичности. Алексей Боголюбов с 1835 по 1839 г. находился в плавании, о чем имеется запись в послужном списке: «“ходили” между Санкт-Петербургом и Кронштадтом»²¹. Кадеты учились крепить и отдавать снасти, вязать узлы, приучались к матросской работе: привязывать, крепить и ставить паруса, спускать и поднимать стеньги и реи, как на якоре, так и под парусами, править рулем, бросать лаг и лот. Для безопасности практических плаваний И.Ф. Крузенштерн вносит дополнения в инструкцию: «...чтобы кадеты всех возрастов ни на берегу, ни на судне не стояли на солнце, но всегда в тени и всегда с покрытой головой, чтобы не употребляли питье холодное... словом, должна быть бдительность ко всему, что может повредить их здоровью...»²² К кадетам обязательно приставлялся учитель и лекарь. О плаваниях в кадетской роте Алексей Петрович писал: «...Летом плавали мы на фрегатах корпусной эскадры. Этим способом невольно смолоду изучались все снасти, вооружение фрегата... так что в 12 лет я уже знал все морские мелочи твердо и любознательно...»²³

В 1839 г. Боголюбов поступил в гардемаринскую роту. Ему уже тогда исполнилось четырнадцать лет. Отчаянная веселость и озорной нрав отличали будущего художника. Ловкий, подвижный, постоянный участник разных потасовок, он любил розыгрыши, которые не всегда заканчивались для него благополучно. Так, его дважды чуть не выгнали из корпуса, в первый раз его спас дядя Афанасий Радищев, а во второй раз – брат Николай Петрович. В выявленных кондуитных и штрафных списках гардемаринской роты за 1839–1840 гг. фонда Морского кадетского корпуса Алексей Боголюбов числится наказанным почти каждый месяц: 1839 год: «...за январь–февраль – за небрежение мебели, арестован сутки, в этот же период, 28 февраля: за пение в классе, строгий выговор по приказу директора; за март–апрель – выставлен в классах, личный выговор

²⁰ Там же. Д. 2684. Л. 147.

²¹ Там же. Д. 3114. Л. 94.

²² Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 313. Л. 46 об.

²³ Боголюбов А.П. Указ. соч. С. 27.

директора; за май–июнь – не снял фуражку перед ротным командиром, выговор и уменьшение балла...»²⁴ 1840 г.: «за январь–февраль – читал постороннюю книгу, не уволен в отпуск; май–июнь – неопрятен в одежде, не уволен в отпуск, тут же: не одет в свое время, выговор...»²⁵ 23 сентября уже вместе с товарищем Брылкиным опоздали к фронту и получили выговор при роте. И везде одни не очень лестные характеристики нравственности – «ветренен», «средственный», «неоснователен». Неудивительно, что в рапорте командира гардемаринской роты капитан-лейтенанта Я.М. Юхарина на имя директора корпуса И.Ф. Крузенштерна с просьбой поощрить отличившихся в «благородном поведении и усердием к службе»²⁶ гардемарин Алексей Боголюбов не значится. В «Записках» Алексей Петрович не очень лестно отзываясь о капитан-лейтенанте только потому, что тот перед выпускными экзаменами «злобно» предрек Боголюбову: «Ну, я думаю, что Вы угораздите в матросы»²⁷.

Согласно инструкции директора Морского корпуса, «...главнейшая обязанность господ офицеров состоит в том, чтобы всякий имел за своими гардемаринами самый бдительный и неусыпный надзор...»²⁸ И.Ф. Крузенштерн указывал на необходимость следить за нравственным поведением и учебными занятиями более строго, так как гардемарины уже общались с корабельными офицерами и «...легко могут по ложным понятиям приличия принять привычки, которые не идут к молодым благовоспитанным людям...»²⁹ О каких привычках идет речь? Это прежде всего употребление табака, вина и небрежное поведение за столом: «...не класть ни ложек и ножей после употребления на чистые скатерти, не проливать питья... иметь из пера зубочистку и как можно чаще должны они употреблять носовой платок»³⁰.

Особое внимание в корпусе также уделяли культуре речи и этикету будущих офицеров. Этому, безусловно, способствовало чтение литературы. В выявленных приходно-расходных книгах библиотеки гардемаринской роты можно увидеть, какие книги подбирали для учащихся: учебные пособия по грамматике Н.И. Греча и А.Х. Востокова, физике Ф.С. Бедана и Н.Т. Щеглова, «Курс всеобщей истории» Е.Ф. Зябловского, «Краткая история Русского государства», «Всеобщая политическая география», а также

²⁴ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2945. Л. 12 об., 20 об., 25 об., 37.

²⁵ Там же. Д. 3069. Л. 1 об., 4 об., 5, 10 об., 11, 16 об., 37 об.

²⁶ Там же. Л. 29.

²⁷ Боголюбов А.П. Указ. соч. С. 28.

²⁸ РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 313. Л. 2 об.

²⁹ Там же. Л. 3.

³⁰ Там же. Л. 3 об.

«Опыт науки изящного» А.И. Галича, сочинения Н.М. Карамзина, М.В. Ломоносова, К.Н. Батюшкова, Д.И. Фонвизина. Встречаются книги про русских царей и императоров, такие, как: «Царствование царя Алексея Михайловича» В.Н. Берха, «История Петра Великого» Вениамина Бергмана. Очень много книг по истории и культуре нашей страны, других стран и народов: «Хозяйственная статистика России» В.П. Андросова, «Отрывки о Сибири» М.М. Геденштрома, «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе», составленные С.М. Броневским, «История народов и республик Древней Греции» К.И. Арсеньева. Наверняка пользовались популярностью книги о путешествиях, которых в библиотеке было достаточно много: «Путешествие по Сицилии» А.С. Норова, «Путешествие по Турции из Константинополя в Англию чрез Вену» Вальша Роберта (Уолш, Роберт), «Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Манилле и Индокитайском архипелаге, бывшего российского генерального консула на Филиппинских островах, коллежского советника Петра Добеля» П.В. Добеля, «Путешествие вокруг света капитана Крузенштерна» И.Ф. Крузенштерна. В списке также встречаются книги таких авторов, как: П.П. Ершов, И.А. Крылов, Г.Р. Державин, Вольтер³¹.

В послужном списке за 1840 г. записано, что гардемарин Алексей Боголюбов морскую практику проходил летом 1839 г. на корабле «Прохор» под командованием капитана 1-го ранга Захара Захаровича Балка («Сахар Сахарович», как любовно его называли воспитанники)³² и на корабле «Не тронь меня» под командованием капитана 1-го ранга Ф.И. Кутыгина. С 16 июня по 3 августа 1940 г. — на корабле «Императрица Александра» под командованием капитана 1-го ранга П.А. Моллера³³. В рапортах командиров практической эскадры сохранился список корабля «Прохор» за 1839 г., в котором наряду с десятью гардемаринами, двумя унтер-офицерами значатся лейтенант Станюкович, а также мичман 31-го флотского экипажа Озерский и мичман 37-го флотского экипажа Боголюбов, родной брат Алексея Боголюбова. Хотя в воспоминаниях Алексей Петрович не пишет об этом, но с большой долей вероятности оба брата плавали на одном судне³⁴. Все теоретические знания, полученные в классах, гардемарины должны были применять в плаваниях. Особое значение придавалось умению применять на практике знание навигации и астрономии. В инструкции, написанной И.Ф. Крузенштерном для командиров гардемаринской роты, указано, что

³¹ Там же. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3001. Л. 2 об. — 9 об.

³² *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 27.

³³ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3114. Л. 94 об., 95.

³⁴ Там же. Д. 2987. Л. 46 об.

офицеры, приставленные к гардемаринам, обязаны «...заставлять их делать астрономические наблюдения, как-то: снятие полуденных высот солнца и меридиальных высот звезд, определять широту места...; узнавать истинное время по утрам около восьми часов и по полудни около четырех часов и в то же время по азимутам определять склонение компаса, а по утрам и вечерам по амплитудам. Для определения долготы не только днем надобно измерять расстояние между луной и солнцем, но и ночью между луной и звездами...»³⁵ Все свои наблюдения и измерения гардемарины по повелению И.Ф. Крузенштерна заносили в общий шканечный журнал, а также в два других журнала: «в 1-й вносимы будут вышеозначенные вычисления... а во 2-й записывать все прочее, относящееся до мореплавания, именно: широту и долготу каждого якорного места... приливы и отливы. Описание рейда, все опасные места, близ его лежащие... бесполезно означать даже цены съестным припасам [в каждом порту]...»³⁶ Журналы по окончании плавания доставлялись Ивану Федоровичу, который поощрял особо отличившихся гардемарин. В обязанность гардемаринам вменялось составление планов рейдов, на которых они будут стоять на якоре, описать берегов, а также сочинять карты морей, по которым они будут плавать: «Офицерам, с гардемаринами в кампанию посылаемым, заставлять их снимать как виды берегов, так и все новое, что им случится встретить: это нетрудно будет сделать так, как в рисовальных классах их приучают рисовать с натуры...»³⁷ ...на картах отмечать путь судна, пройденный днем, от того, который пройден ночью. Сие для того, чтобы одного взгляда можно было видеть, где шли днем или ночью... не излишне будет также означать на сих картах стрелками суточное направление и силу течения, а также направления ветра...»³⁸ Если гардемарин плохо исполнял порученные ему задания, он не допускался до экзамена. В инструкции предписывалось также заниматься на кораблях выправкой и стойкой и следить за поведением гардемарин во время пребывания в иностранных портах. Все эти полученные знания впоследствии пригодились А.П. Боголюбову на морской службе и в работе над описью входов в порты и фарватеры Финского залива и Балтийского моря.

В 1841 г. закончились годы учебы в Морском кадетском корпусе. Были успешно сданы экзамены. А.П. Боголюбов об этом периоде записал: «...Экзамены шли очень хорошо, везде я имел не менее 9 баллов математических... Из главных я получил 11 баллов!

³⁵ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 313. Л. 5.

³⁶ Там же. Л. 5 об., 6.

³⁷ Там же. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3052. Л. 14.

³⁸ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 313. Л. 32 об., 33.

Но ноль с минусом за поведение подвели при выпуске порядочно. Я выпущен был из 75 человек – семнадцатым, хотя по науке был третий»³⁹.

Александр Ильич Зеленой, капитан-лейтенант, инспектор классов Морского кадетского корпуса, предрек нашему герою, что тот будет «в арестантах». На что впоследствии при встрече, уже профессор, художник Боголюбов заметил ему: «...Дурной Вы пророк, Александр Ильич. Заместо арестанта я сделался профессором...»⁴⁰

До конца своей жизни А.П. Боголюбов с благодарностью вспоминал учебу и своих товарищей по Морскому кадетскому корпусу, в стенах которого развился талант морского художника. В продолжительных плаваниях благодаря трудолюбию, наблюдательности и рисунки кораблей и морских пейзажей становились более точными и реалистичными.

На школьных скамьях корпуса зародилось душевное содружество. Со своими товарищами по учебе и многими преподавателями корпуса Боголюбов продолжал общаться на протяжении всей своей жизни, этим братством он очень дорожил.

И, конечно, сами выпускники, многие из которых стали впоследствии знаменитыми моряками, художниками, государственными деятелями и принесли немалую пользу России не только во флоте, но и в кораблестроении, развитии инженерного искусства, с большой теплотой вспоминали свою альма-матер.

В личном фонде Крузенштернов хранится стихотворение (прощальная песнь) воспитанников Морского корпуса, которые, преисполненные благодарности, с детской непосредственностью выразили свои чувства и мысли.

Прости, гостеприимный кров,
Жилище юности беспечной,
В объятиях сладких где трудов
Пять лет минуло скоротечно.
Уже Отечество взывает:
Идите, юные сыны,
Разить врагов, кто нарушает
Златое время тишины.
К тебе, монарх державный,
Сердца любовью горят.
На нас щедроты излиянны
Тебе героев сотворят.

³⁹ Боголюбов А.П. Указ. соч. С. 28.

⁴⁰ Там же. С. 28.

Прими, ве́ди на брань с собою
Младых и в мышцах еще слабых,
Но в сердце чистых, в правде смелых,
Бестрепетно идущих в бой⁴¹.

Информация об авторе

Наталья В. Деменкова, Российский государственный архив военно-морского флота, Санкт-Петербург, Россия; Россия, 197227, Санкт-Петербург, Серебристый б-р, д. 24, корп. 1; natacha_piter@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9792-5100

Information about the author

Natalia V. Demenkova, Russian State Archive of the Navy, Saint Petersburg, Russia; bldg. 1, bld. 24, Serebristy Blv., Saint-Petersburg, Russia, 197227; natacha_piter@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9792-5100

⁴¹ РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д 354. Л. 11 (в конце стихотворения стоит подпись «Г. Христофоров»).

Алексей Боголюбов
на морской службе 1841–1853 гг.

Ксения С. Гусева

*Государственный музей-заповедник «Царское Село»,
Санкт-Петербург, Россия, ralmion@bk.ru*

Аннотация. В статье рассмотрен период становления А.П. Боголюбова как художника. После окончания Морского кадетского корпуса А.П. Боголюбов начинает службу на флоте, одновременно с этим его все больше занимает рисование. Для молодого офицера вначале это было только увлечением, однако в 1849 г. произошла судьбоносная встреча А.П. Боголюбова с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским, президентом Академии Художеств, на борту пароходофрегата «Камчатка», следовавшим из Кронштадта на Мадейру. Герцог положительно оценил работы Боголюбова и дал рекомендацию становиться профессиональным художником. С этого момента А.П. Боголюбов окончательно решает пойти по новому для себя пути. Он поступает в 1850 г. в Академию Художеств, а затем, в 1853 г., оставляет службу на флоте. Под впечатлением морской службы художник впоследствии выберет для себя путь мариниста. 24 сентября 1853 г. Совет Императорской Академии Художеств постановил удостоить Боголюбова большой золотой медали, что открыло ему путь заниматься любимым делом. На основе архивных документов описаны ключевые события в биографии А.П. Боголюбова, благодаря которым возникли возможности для оставления морской службы и посвящения себя искусству.

Ключевые слова: А.П. Боголюбов, акварель, Россия, флот, Академия Художеств, Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ), история

Для цитирования: Гусева К.С. Алексей Боголюбов на морской службе 1841–1853 гг. // История и архивы. 2022. № 2. С. 105–116. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-105-116

Alexey Bogolyubov in the naval service, 1841–1853

Ksenia S. Guseva

*The State Museum-reserve "Tsarskoye Selo", St. Petersburg,
Russia, palmion@bk.ru*

Abstract. The article considers the period of the making of A.P. Bogolyubov as a painter. After graduating from the Naval Cadet Corps, A.P. Bogolyubov begins his service in the Navy; simultaneously he gets increasingly interested in drawing. For a young officer, it was just a hobby at first; but in 1849, on board the steam frigate Kamchatka, en route from Kronstadt to Madeira, there happened A.P. Bogolyubov's fateful meeting with Duke Maximilian of Leuchtenberg, President of the Academy of Arts. The Duke praised Bogolyubov's works and gave him a recommendation to become a professional artist. From that moment on, A.P. Bogolyubov definitely decided to take a new path for himself. He entered the Academy of Arts in 1850, and then, in 1853, left the service in the Navy. Impressed by the naval service, the artist made up his mind to choose subsequently marine painting. On September 24, 1853, the Council of the Imperial Academy of Arts decided to award a large gold medal to Bogolyubov, and that allowed him to do what he really loved. Based on the archival documents, the article describes the key events in the biography of A.P. Bogolyubov; those events made it possible for the artist to leave the naval service and devote himself to art.

Keywords: A.P. Bogolyubov, watercolor, Russia, fleet, Academy of Arts, Russian State Naval Archives (RSNA), history

For citation: Guseva, K.S. (2022), "Alexey Bogolyubov in the naval service, 1841–1853", *History and Archives*, no. 2, pp. 105–116, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-105-116

Черно-белые горизонты, устремившиеся с воды на сушу, бесконечно усеянную хозяйственными домиками, мельницами, башенками, маяками, превращенные в художественные шедевры с элементами тончайшей графической архитектуры, разбегающиеся по полотну в мельчайших своих подробностях, неизбежно заставят сконцентрировать на себе любой мятежный и непокорный взгляд. Именно такое впечатление производит встреча с найденными и доселе забытыми акварельными рисунками известного художника-мариниста Алексея Боголюбова¹, знавшего море не понаслышке, но отказавшегося от высоких морских званий и от успешной военно-морской службы в пользу жизни художника.

¹ РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 947. Л. 1.

1841–1853 гг. для Боголюбова – это время становления его как художника. Впоследствии под впечатлением военно-морской службы он выберет для себя путь мариниста. В этот период зародилось его желание реализовать себя на поприще искусства. Судьба повелела ему быть в море, но гений художника увел его на сушу.

Успешно закончив Морской кадетский корпус, 1 января 1841 г. юный Алексей Боголюбов в чине мичмана начинает свою службу в 16-м флотском экипаже² второй флотской дивизии. Тот период был не самый легкий: тотальная нехватка денег и не самые комфортные условия быта переносились молодым человеком легко и даже приносили в жизнь художника юношеский романтизм. Залезая в долги, во время пребывания на суше он начинает писать картины для продажи в Гостиный и Апраксин дворы, чтоб хоть как-то поправить свое положение, так как жалованья хватало «только на мундир» [Огарева 1988, с 17]. Боголюбов писал, что «служба и разгульная жизнь отнимали все время»³. 16-й флотский экипаж не отличался высокими манерами: экипаж любил изрядно выпить. К тому же на корабль он попал вместе со своим товарищем по корпусу мичманом Леонтием Эйлером, так что времени на искусство было крайне мало, вместе с этим художник заверяет, что «мы никогда не были безнравственны, но дурили и шkodничали, как ребята <...> за пласунов и веселых людей мы слыли в обществе и с честью поддерживали вечер и бал, куда нас приглашали»⁴. Из-за нехватки времени наш герой больше увлекался карикатурами, также рассматривая корабельные детали, делал зарисовки в альбом, слыл художником на корабле, отчего даже однажды получил задание расписать поврежденную корму корабля «Вола» [Огарева 1988, с 17]. В промежутках между выполнением служебных обязательств он посещает Академию художеств, Эрмитаж, впитывает в себя искусство старых мастеров и копирует их неувядаемые шедевры.

В ноябре 1841 г. Боголюбов был переведен в 17-й флотский экипаж. Через два месяца, в январе 1842 г. его «высочайше прикомандировали к Учебному Морскому экипажу для узнавания фронтовой службы, чтобы произвести в лейтенанты»⁵ в будущем. А пока, пребывая в караулах, то в Купеческой гавани, то в Острого № 1, то в Свеаборгской крепости, он зачитывается «Ган Исландцем» Виктора Гюго и «Путешествиями» Дюмон-Дюрвиля, серьезно задолжав их флотской библиотеке⁶. В иное время приходилось выполнять

² Там же. Ф. 417. Оп. 5. Д. 4138. Л. 6 об.

³ *Боголюбов А.П.* Записки моряка-художника. Самара, 2014. С. 31.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ РГАВМФ. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 5. Л. 30.

⁶ Там же. Л. 42 об., 426, 483, 519 об., 535 об.

разные поручения начальника дивизии. По его приказу в компании лейтенантов Аболешева, Сидорова и мичмана Шульгина он отправляется сопровождать нижние чины в церковь св. Николая Чудотворца к 11 часам пополудни, чтобы они были в церкви для слушания литургии и заутренней в честь Пасхи⁷, попутно создавая очередные карикатуры и вынашивая в голове сюжеты для будущих работ. В приказах 17-го флотского экипажа часто появляются подписи Аболешева и Боголюбова как дежурных по казарме⁸.

Так, минуя службу на корабле «Вола», крейсируя между Кронштадтом и Свеаборгом, где в это время им была создана работа «Бой 12-пушечного люгера “Широкий” с греческим 60-пушечным кораблем “Специя” в Монастырской бухте», Боголюбов переходит служить на бриг «Усердие», который в Записках описывает как старое судно с течью и сырыми каютами⁹. Здесь под командованием капитана М.Ф. Рейнеке, затем В.С. Нелидова Боголюбов занимается промерами глубин по финским шхерам¹⁰. Позже переходит служить на бриг «Парис»¹¹.

В 1845 г. жизнь художника серьезно изменилась, он был назначен адъютантом начальника 2-й флотской дивизии адмирала А.А. Дурасова, получив звание флаг-офицера. В это время он создает новые сюжеты: «Севастополь», «Транспорт “Иртыш”, затертый льдами в Ледовитом океане», «Захват катером “Меркурий” шведского фрегата “Венус” 21 мая 1789 г.».

Через год, получив звание лейтенанта¹², он отправляется в поход уже на 110-пушечном корабле «Император Александр I». Начальник дивизии вице-адмирал Дурасов поднял свой флаг и, собрав все корабли вокруг себя, отдал приказ вступить под паруса и отправиться крейсировать в Балтийское море¹³. «Император Александр I», снявшись с якоря, оказался на слишком близком расстоянии от корабля «Кульм», и он, видя невозможность его миновать на ветре, стал спускаться ему под корму и задел якорем за шлюпку на правом боканце. Корабли стали дрейфовать к отмели, пока «Кульм» по приказанию начальника не кинул второй якорь и не задержался. Вскоре корабли разъединились совершенно без всяких повреждений¹⁴. Эскадра выстроилась и поплыла по направлению к западу на

⁷ Там же. Д. 6. Л. 591.

⁸ РГАВМФ. Ф. 1166. Оп. 1. Д. 10. Л. 35.

⁹ Там же. Д. 11. Л. 842 об.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. 1166. Оп. 1. Д. 10. Л. 35.

¹¹ Там же. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 7. Л. 634.

¹² Там же. Ф. 417. Оп. 5. Д. 4138. Л. 6 об.

¹³ Там же. Ф. 626. Оп. 1. Д. 517. Л. 1.

¹⁴ Там же. Л. 1 об.

учения». По утвержденной программе дивизия имела «примерные сражения», «пушечные экзерции», учились поднимать, ставить и убирать паруса¹⁵. По окончании все возвращались в Финский залив. В туманные или штормовые дни учения не проводились.

«Практическое крейсерство», которым именовались учения, строго фиксировалось в кратком судовом журнале, и 24 июля 1847 г. в нем резко поменялся почерк¹⁶. То ли от спешки, то ли от волнения судовые буквы стремительно покатались вниз, сообщая следующее: «по экстренному распоряжению начальника Главного Морского штаба все суда, состоящие в составе дивизии по случаю экстренного командирования экипажей в Санкт-Петербург для занятия там городских караулов до 17 августа, оставаясь на походном положении, а 17 числа августа по спущении вымпелов компания прекращалась»¹⁷.

Оказавшись снова в Кронштадте, Боголюбов застаёт в городе эпидемию холеры. Однако несмотря на смерть многих сослуживцев остается там и продолжает рисовать. И по протекции начальника штаба Кронштадта Н.А. Васильева через морского министра А.С. Меншикова Алексей Петрович получает государственный заказ на картину «Приезд Николая I с принцем Оранским в Кронштадт зимой», за что был награжден бриллиантовым перстнем. Флагманский корабль Боголюбова на этот раз отправился зимовать в Ревель. Встав на якорь на ревельский рейд, наш герой спешит возобновить свою работу, ведь этот город крайне вдохновил его. Он начал писать «зимы с натуры»¹⁸, «Ревель с его старыми башнями»¹⁹, здесь появляется работа «Фрегат в Черном море», «Военная гавань после наводнения 7 ноября 1824 г.». «Здесь жизнь была другого сорта, и товарищество изменилось против Кронштадтского»²⁰ — пишет художник. А.П. попадает в аристократический круг и обретает множество новых, в том числе полезных, знакомых. И продолжает заниматься художеством, впитывая в себя вдохновленный воздух старинного города.

В апреле 1848 г. Боголюбову и еще несколькими членам экипажа был пожалован орден Св. Анны 3-й степени²¹. А в сентябре того же года от холеры умирает А.А. Дурасов. После заболел и сам Боголюбов. Не желая оставаться адъютантом нового начальника дивизии,

¹⁵ Там же. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 9.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 38.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ РГАВМФ. Ф. 626. Оп. 1. Д. 492. Л. 91.

«дивизионера», по рекомендации своих товарищей А.И. Баженова и А.С. Горковенко²² он попадает на пароходофрегат «Камчатка» в 3-й флотский экипаж. По словам Боголюбова, это было «лучшее колесное судно нашего флота»²³, «офицеров набрали туда лучших»²⁴. Попав на корабль, он поспешил подробно изучить его, фиксируя детали к себе в альбом: «Камчатка была, точно, красивое судно по линиям и пропорции, имела три мачты, все с реями, сильно, но красиво поднятыми, заостренный нос, круглую корму, которую почти всецело покрывал громадный золотой орел»²⁵. Его впечатления реализовываются в новой работе, получившей название «Пароходофрегат “Камчатка”».

В следующем году неожиданно для всей команды Пароходофрегат командируют в океан на остров Мадейру под началом самого герцога Максимилиана Лейхтенбергского, ни больше, ни меньше, а президента Императорской Академии Художеств! «С вверенным мне Пароходо-фрегатом Камчатка сего числа с Кронштадтского рейда снялся с якоря и отправился по предписанию Высшего Начальства на Остров Мадера с его Императорским Высочеством Герцогом Максимилианом Лейхтенбергским»²⁶ – «имеет честь донести в Инспекторский Департамент Морского Министерства 17 июля 1849 года»²⁷ командующий пароходом капитан-лейтенант Павел Шевандин²⁸. Контр-адмирал И.И. Шанц позднее писал о нем герцогу: «Долгом считаю присовокупить, что командир капитан-лейтенант Шевандин оправдал в полной мере высокую доверенность Вашей Светлости»²⁹. Сопровождали герцога два адъютанта: князь Багратион и граф Ожеровский, секретарь Е.И. Мюссар, доктор Фишер и камердинер Баумгартен. При нем также был назначен князь М.П. Голицын, начальствовать над судном было поручено контр-адмиралу Шанцу³⁰. На путешествие для разных нужд на пароходофрегат было выделено 51 500 рублей серебром³¹. «Зависть к нам была громадная, ибо редки были плавания заграничные и дальние»³², – запишет позднее художник в своих воспоминаниях.

²² Там же. Ф. 283. Оп. 1. Д. 6945. Л. 48 об.

²³ *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 43.

²⁴ Там же. С. 44.

²⁵ Там же.

²⁶ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 6945. Л. 48.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 48 об.

²⁹ Там же. Л. 134.

³⁰ *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 44.

³¹ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 7138. Л. 6.

³² *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 44.

Да и сам Боголюбов покидает родину на столь дальние расстояния впервые. Как бы там ни было, судно отправилось в путь. Поправляя «приятной формы повязанный на шее черный платок», являвшийся отличительной чертой формы всей команды³³, экипаж томился в любопытстве повидать Его Высочество. «Первый день герцога мы не видели. Другой день герцог вышел на палубу, и адмирал Шанц поочередно ему нас представил. Каждого он одарил внимательными словами³⁴, – вспоминает художник. На всех он произвел самые приятные впечатления. Сам герцог Лейхтенбергский позднее отзывался «о пароходе Камчатка, ровно как о всех на оном служащих, с большою похвалою»³⁵.

Возвращаясь к путешествию, отметим, что для Боголюбова оно сыграло колоссальную роль в творческом развитии, а также в принятии неколебимого решения во что бы то ни стало стать художником. Главной его целью было познакомиться с работами зарубежных художников, а также впитать в себя как можно больше впечатлений.

Двигаясь на Мадейру, пароход минует Данию: 21 июля проходит Хельсингер, отсалютовавший герцогу³⁶, 23 июля экипаж встает на якорь в Христиании³⁷, находятся там три дня³⁸. По воспоминаниям Боголюбова, первая крупная остановка состоялась в Осло. По прибытию туда он спешит в местный музей, где знакомится с работами норвежского художника Тидемана, после чего он оказывается в музее в Копенгагене. 30 июля экипаж уже был у южного берега Англии на «Саунтгамптонском рейде», где стояли до 3 августа³⁹. Оттуда художник едет в Лондон с целью посетить Национальную галерею. Там, знакомясь с английскими мастерами, он выделяет для себя художников Рейнольдса, Тёрнера и Хогарта, которые особо его впечатлили. Он пытается максимально прочувствовать дух этого города: «Темза с тысячами судов и своим движением меня поразила. Я побывал в Ост-Индских доках, в церкви Святого Павла. <...> Съездил в Гравезонд. <...> Побывал в каком-то театре и через три дня вернулся на пароход»⁴⁰. К вечеру они уже направились на остров Мадейру. Прогуливаясь вечерами по палубе, он имел возможность беседовать с герцогом. Боголюбов показывал ему свои альбо-

³³ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 6945. Л. 25.

³⁴ *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 44.

³⁵ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 6945. Л. 134 об.

³⁶ Там же. Л. 130.

³⁷ Там же. Л. 72.

³⁸ Там же. Л. 77.

³⁹ Там же.

⁴⁰ *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 45.

мы, а герцог, покуривая длинную трубку, вершил судьбу будущего художника, высоко оценивая его работы, и просил рисовать для него все, что будет примечательного в этом путешествии⁴¹.

Подплыв к острову Мадейра, пароход становится на якорь близ крепости Луу-Рокк. Простояв там на карантине⁴², так как плыли из холерных мест, герцог пожелал переместиться во дворец и команда переселилась на остров. Густая растительность, диковинные деревья, плоды, цветники – все это не могло не произвести впечатления на молодого художника. Частенько завтракая у герцога в гостях, они снова беседовали об искусстве. Герцог представил Боголюбова К.П. Брюллову, также отдыхающему на острове, порекомендовав его как художника-любителя. Карл Павлович Брюллов, посмотрев этюды с натуры молодого художника, хорошо отозвался о его работах, но не одобрил карикатуры.

Месяц беззаботной жизни в прекрасных землях прошел очень быстро. «18 [сентября] числа в 1 час по полудни снялся с якоря и отправился в море», – рапортует в Инспекторский департамент Морского министерства капитан-лейтенант Швандин⁴³. «Камчатка» на всех парах уже движется назад, в Кронштадт, оставив позади остров с герцогом, который остался там поправлять здоровье, прибыв на Кронштадтский рейд 29 сентября⁴⁴. Зимую в Кронштадте и Петербурге, пребывая в восторге от увиденного, Боголюбов пишет картину «Пароходофрегат “Камчатка” у берегов Мадейры», вместе с этим начинает приводить в порядок свои эскизы, работает над акварельным альбомом для Его Высочества. В Петербурге он знакомится с И.К. Айвазовским, которым восхищается, посещает его квартиру-мастерскую, а также с П.К. Клодтом, благодаря чему получает месячный отпуск и возможность посещать рисовальные классы Академии художеств.

На следующий год весной в том же составе команда отправилась в Лиссабон за герцогом, который прибыл туда самостоятельно с Мадейры на фрегате «Паллада»⁴⁵, о чем П. Швандин тут же рапортует в Департамент Морского министерства⁴⁶. Впечатление от события тут же фиксируется Боголюбовым в работе «Фрегат “Паллада”». По пути он побывал в музеях Амстердама, Харлема и Роттердама. Особо впечатлился Франсом Гальсом. Вновь посещает Лондонскую галерею. В Брюсселе знакомится с европейской шко-

⁴¹ Там же.

⁴² РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 6945. Л. 109.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Л. 110.

⁴⁵ Там же. Л. 164.

⁴⁶ Там же. Д. 7152. Л. 43.

лой, открывает для себя новое. Все это сильно повлияло на него. Вернувшись на пароход, он начал рисовать, позже вспоминая: «я старался быть колоритным до отчаяния»⁴⁷. Seriously вдохновившись старыми мастерами, он в то же время искал новизны, искал «правды в искусстве»⁴⁸. Начался активный внутренний поиск. Все перемешалось, он пытался «установиться хоть в каком-нибудь направлении»⁴⁹.

В Голландии пароход покидает герцог. «По прибытии в Гельдер Его Императорское Высочество изволил отбыть с парохода в город Гарлем», – записывает Шевандин⁵⁰. Тепло прощаясь со всеми, герцог Лейхтенбергский дает Боголюбову напутствие серьезно заняться искусством [Огарева 1988, с. 20]. Это был последний веский аргумент, после которого у него больше не возникало никаких сомнений – он должен стать художником!

После возвращения из Пруссии их пароход откомандировали с дипломатическим визитом в Копенгаген. Вернувшись в Кронштадт, Боголюбов больше не видит себя на морской службе. Он начинает думать, как устроиться в карьере художника, эта мысль не покидала его ни на минуту: «я смотрел на искусство как путь спасения»⁵¹. Он принимает трудное решение, находясь на хорошем счету, оставить карьерную службу на пароходе «Камчатка» и переходит в адъютанты к генерал-лейтенанту В.П. Кохиусу, инспектору всех учебных морских экипажей, чтобы иметь возможность служить в Петербурге и посещать Академию художеств. В это время он дарит герцогу обещанный альбом, за который получает перстень и рекомендацию в Академию художеств. В формулярном списке о службе действительного статского советника А.П. Боголюбова этот факт зафиксирован. «За кампанию 1849 г. от его императорского высочества герцога Максимилиана Лейхтенбергского награжден бриллиантовым перстнем, а за поднесенный его величеству художественный Альбом удостоился получить в награду бриллиантовый перстень с вензелевым изображением имени его императорского высочества в 1851 г.»⁵² После чего он был принят к пейзажному профессору М.Н. Воробьеву [Огарева 1988, с. 20] и получил возможность писать много, не отвлекаясь на морскую службу. В 1851 г. появляется его работа «Китобой», о которой сам писал: «Написал я картину “Китобой”, в каком море, право, не знаю. Кита я видел, а

⁴⁷ Боголюбов А.П. Указ. соч. С. 49.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 7152. Л. 13.

⁵¹ Боголюбов А.П. Указ. соч. С. 51.

⁵² РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 4138. Л. 7.

как их бьют – никогда. Все это дело моего воображения»⁵³. За нее Боголюбов получил серебряную медаль и был переведен в натуральный класс. А сама работа экспонировалась на выставке в Академии художеств. Другие его работы «Вид Кронштадта» и «Наводнение в Кронштадте в 1824 году» через князя Меншикова были представлены Николаю I, и за каждую он получил по бриллиантовому перстню стоимостью по 1500 рублей⁵⁴.

Однако лейтенант Боголюбов еще мог успешно продолжить морскую службу. В 1852 г. ему было предложено поучаствовать в экспедиции в Тихий океан на фрегате «Диана». Это была дорога к повышению по службе. Состоящий при начальнике экспедиции капитан-лейтенант К.Н. Посьет, хорошо его знавший, думал, что он будет рад пописать в этом походе, «куда вся флотская молодежь рвалась без удержу»⁵⁵. Но Боголюбов твердо решил, что судьба его предрешена, и «потерпев крушение, будучи послан к черту Его Светлостью»⁵⁶ князем Меншиковым, обратившись за помощью к генералу Кохиусу, он взял ложное свидетельство у экипажного врача о том, что болен, тем самым показав свой твердый отказ.

Оставшись в Петербурге, он переезжает на Большую Охту и там создает знаменитый «Вид Смольного монастыря с Большой Охты», за который получает золотую медаль второго достоинства, вместе с картинами «Бой брига “Меркурий” с двумя турецкими кораблями» и «Отбытие из Лиссабона герцога М. Лейхтенбергского». К 100-летию Морского Кадетского корпуса по заказу директора контр-адмирала Н.П. Римского-Корсакова Боголюбов написал «Афонское сражение 19 июня 1807 года». Эта работа была представлена императору, после чего он получил за нее 1000 рублей. О Боголюбове пишут в газетах [Огарева 1988, с. 21]. С его работами знакомится известный меценат и коллекционер П.М. Третьяков⁵⁷. В следующем, 1853-м, году Алексей Петрович отправляется в поиски: он едет на Иматру, пытается искать пейзажи, но понимает, что более силен в морских видах, и немедленно отправляется в Ревель. Цель у него теперь одна – получить большую золотую медаль и признанное звание художника, он готовится к программе на большую золотую медаль.

24 сентября 1853 г. Совет Императорской академии художеств постановил удостоить Боголюбова большой золотой медали за

⁵³ Боголюбов А.П. Указ. соч. С. 56.

⁵⁴ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 4138. Л. 8.

⁵⁵ Боголюбов А.П. Указ. соч. С. 59.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

картины «Вид Ревеля от Екатериненталя. Буря», «Вид Ревеля с острова Карлос», «Вид Ревеля. Утро» и «Вид Санкт-Петербурга с взморья в лунную ночь», присудить звание художника 1-й степени и право на поездку в художественные центры Европы для совершенствования за счет академии⁵⁸.

Боголюбов стал серьезно думать об отставке, как он сам потом написал: «Судьба нашей отправки за границу была еще в тумане»⁵⁹. Он до сих пор числился на военной службе, и его «пенсионерство» вряд ли входило в планы морского руководства. Боголюбов пребывал в неопределенном состоянии. «Генерал мой Кохиус, хотя и со снисхождением, но, видимо, был угнетен моим неопределенным видом, давал мне из милости кое-какие поручения», «но все это было ни служба, ни искусство»⁶⁰, – пишет в отчаянии Боголюбов. Но судьбоносное знакомство четырехлетней давности сыграло свою роль.

21 октября 1853 г. великий князь Константин Николаевич, управляющий Морским министерством, обращается с письмом к князю А.С. Меншикову: «Лейтенант Боголюбов удостоен Академией Художеств звания художника и награжден большою золотою медалью с правом быть пенсионером Академии и продолжать изучение живописи за границей. Желая доставить ему полную возможность усовершенствовать талант свой, я просил Государя Императора об увольнении Лейтенанта Боголюбова из флота с причислением к Морскому Министерству по примеру профессора Айвазовского, на что последовало соизволение Его Величества в случае если Ваша Светлость не встретите к тому препятствия. Посему я прошу Вас принять на себя труд сообщить мне Ваше по этому делу мнение»⁶¹. На это письмо он получил ответ: «Ответствуя на сообщение Вашего Императорского Высочества, от 21 октября, имею честь доложить, что не находя с своей стороны ни малейшего препятствия к увольнению Лейтенанта Боголюбова из флота, с причислением к Морскому Министерству, в звании художника, по примеру профессора Айвазовского, мне остается лишь пожелать чтобы он, развитием своего таланта за границу, в чем не сомневаюсь, вполне оправдал милостивое внимание Вашего Императорского Высочества»⁶².

Через некоторое время, принимая во внимание просьбу великого князя Константина, по протекции жены герцога Максимилиана Лейхтенбергского великой княгини Марии Николаевны, «Государь

⁵⁸ Там же. С. 22.

⁵⁹ Там же. С. 66.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 251. Л. 119.

⁶² Там же. Л. 145.

<...> позволяет мне выйти в отставку, несмотря на военное время, и переименовывает меня в художника Главного Морского штаба с причислением к Морскому министерству»⁶³.

18 ноября 1853 г. Боголюбов был уволен из флота, получив чин титулярного советника с причислением к Главному Морскому штабу в гордом звании художника. Путь на поездку в художественные центры Европы был открыт⁶⁴.

Литература

Огарева 1988 – *Огарева Н.В.* Летопись жизни и деятельности художника А.П. Боголюбова. Саратов, 1988. 192 с.

References

Ogarova, N.V. (1988), *Letopis' zhizni i dejatel'nosti chudojnika A.P. Bogolybova* [Chronicle of the life and work of the artist A.P. Bogolyubova], Saratov, Russia.

Информация об авторе

Ксения С. Гусева, Государственный музей-заповедник «Царское Село», Санкт-Петербург, Россия; Россия, 196601, Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Садовая, д. 7; palmion@bk.ru
ORCID ID: 0000-0002-3870-6055

Information about the author

Ksenia S. Guseva, The State Museum-reserve “Tsarskoye Selo”, St. Petersburg, Russia; bld. 7, Sadovaya St., The city of Pushkin, St. Petersburg, Russia; palmion@bk.ru
ORCID ID:0000-0002-3870-6055

⁶³ *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 66.

⁶⁴ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 4138. Л. 6 об.

Алексей Петрович Боголюбов: полвека на службе в Морском министерстве

Ольга Н. Кондакова

*Российский государственный архив Военно-Морского флота,
Санкт-Петербург, Россия, kon@rgamf.ru*

Аннотация. Целью исследования является на основе многочисленных неопубликованных документов Архива представить многообразную полезную деятельность художника, действительного статского советника Алексея Петровича Боголюбова в Морском министерстве. А.П. Боголюбов начал службу в чине мичмана с 8 января 1841 г. и деятельно трудился в Морском министерстве около 55 лет. В Российском государственном архиве Военно-Морского флота выявлено более 90 документов из разных фондов, в числе которых имеются автографы художника. Наибольшую ценность представляет недавно обнаруженный альбом с подлинными рисунками берегов Финского залива и Балтийского моря, который сделал художник в 1862 и 1864 гг. по заказу Гидрографического департамента.

Профессор живописи морских видов, член Совета Императорской академии художеств, А.П. Боголюбов подготовил талантливых учеников-художников, которые продолжили его деятельность в Морском министерстве и принесли славу России на многочисленных международных художественных выставках; выполнил важную практическую работу (наглядные рисунки берегов, входов в порты, шхерные протоки) и на долгие десятилетия сделал безопасным плавание моряков по Балтийскому морю и Финскому заливу; создал художественный музей имени Радищева и художественно-ремесленную школу в Саратове; по заказу императоров Николая I, Александра II, Александра III Боголюбов написал около ста батальных полотен, охватывающих историю Российского флота от его возникновения при Петре Великом до визита русской эскадры в Шербур в 1896 г. Обо всех славных делах А.П. Боголюбова свидетельствуют новые архивные документы.

Ключевые слова: Морское министерство, А.П. Боголюбов, архив, художник, юбилей, награждение, альбом, подлинные рисунки, ученики, Гидрографический департамент, историограф русского флота, Саратов

Для цитирования: Кондакова О.Н. Алексей Петрович Боголюбов: пол-века на службе в Морском министерстве // История и архивы. 2022. № 2. С. 117–135. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-117-135

Alexey Petrovich Bogolyubov.
Half a century in the service
of the Naval Ministry

Olga N. Kondakova

*Russian State Archives of the Navy. Saint-Petersburg,
Russia, kon@rgavmf.ru*

Abstract. The purpose of the study, carried out on the basis of numerous unpublished documents, is to present the various useful activities of Alexei Petrovich Bogolyubov, a painter and an Actual State Councilor in the Naval Ministry. A.P. Bogolyubov began his service as a midshipman on January 8, 1841, and worked actively in the Naval Ministry for about 55 years. More than 90 documents from various funds were found in the Russian Archives of the Navy, including the artist's autographs. The recently discovered album of original drawings made by the artist in 1862 and 1864 is of greatest value.

Professor of marine painting, a member of the Council of the Imperial Academy of Arts, A.P. Bogolyubov trained talented apprentice artists who continued his work at the Naval Ministry and brought fame to Russia at numerous international art exhibitions. He performed important practical work (visual drawings of the shores, entrances to the ports and skerry-type channels) and for many decades made it safe for the sailors to navigate through the Baltic Sea and the Gulf of Finland; he created the Art Museum named after Radishchev and the Art and Craft School in Saratov; by the order of the emperors Nicholas I, Alexander II, Alexander III, Bogolyubov painted about a hundred of marine battle scenes covering the history of the Russian Fleet from its origin under Peter the Great up to the visit of the Russian squadron to Cherbourg in 1896. New archival documents testify to all the glorious deeds of A.P. Bogolyubov.

Keywords: Naval Ministry, A.P. Bogolyubov, archive, artist, anniversary, awarding, album, original drawings, students, Hydrographic Department, historiographer of the Russian fleet, Saratov

For citation: Kondakova, O.N. (2022), "Alexey Petrovich Bogolyubov. Half a century in the service of the Naval Ministry", *History and Archives*, no. 2, pp. 117–135, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-117-135

Как следует из формулярного списка о службе, действительный статский советник Морского министерства, профессор живописи морских видов, член Совета Императорской академии художеств Алексей Петрович Боголюбов начал службу в Морском министерстве с 8 января 1841 г., с момента производства в мичманы.

Подготовительным, воспитательным этапом к будущей морской службе стало обучение Алексея Боголюбова в Морском кадетском корпусе. На этом этапе жизненного пути выяснялись умственные, психологические, нравственные наклонности и способности молодых людей, отданных на обучение морскому делу. Хранящиеся в Архиве документы Морского корпуса доносят до нас многочисленные истории о несостоявшихся карьерах кадетов и гардемарин. По-разному складывались судьбы молодых людей, иной раз трагически. Его величество случай не всегда бывает расположен к человеку. Что касается нашего героя, то он в воспоминаниях говорил, что «родился в рубашке». С малолетства братья Боголюбовы: Алексей и старший брат Николай были определены в Александровский лицей, а затем благодаря протекции друга отца, А.А. Кавелина, переведены в Морской корпус.

«Живя в кругу всегда морского», – так писал о своем окружении в «Записках моряка-художника» Алексей Петрович. Жизнь в этом круге началась с апреля 1835 г., когда 11-летнего Алексея перевели из Александровского корпуса в младший класс Морского кадетского корпуса. О товарищах по корпусу и по морской службе мы узнаем, читая «Записки моряка-художника» и архивные документы Морского кадетского корпуса.

«На “Метеоре” служил мой товарищ детства и дорогой приятель мичман из Офицерского класса Дмитрий Захарович Головачев, впоследствии флигель-адъютант и командир царской яхты “Держава” и Гвардейского экипажа, звали его еще в корпусе Шавкой, потому что вечно лаялся и шутил»¹. С Дмитрием Головачевым в 1839–1840 гг. Алексей Боголюбов проходил учебное плавание на кораблях Корпусной эскадры, в один день, 8 января 1841 г. получили звания мичмана. В тот же день звание мичмана получил и другой «незабвенный мой товарищ Порфирий Алексеевич Зеленой», вместе с которым работал летом 1842 г. в гидрографической экспедиции под руководством капитана 1 ранга Михаила Францевича Рейнеке².

Алексей Боголюбов в своих «Записках» не раз вспоминал и своего другого товарища по корпусу и друга по жизни – Леонтия Леонтьевича Эйлера, с которым также в один день был произведен в чин мичмана. Дружеские отношения с товарищами на протяже-

¹ Боголюбов А.П. Записки моряка-художника. Самара, 2014. С. 34.

² Там же.

нии всей жизни будут помогать Боголюбову: удачное назначение на пароходо-фрегат «Камчатка», доставление материалов и заказов для написания картин, участие в гидрографических экспедициях по Каспийскому морю в 1861 г. и по Балтийскому морю – Финскому заливу в 1862, 1864 гг. и другие повороты в судьбе лейтенанта Боголюбова определялись не только его талантом и характером, но и вниманием, содействием товарищей по морской службе. Боголюбов, будучи душевно щедрым человеком, также оказывал всяческую помощь и поддержку своим товарищам, покровительствовал молодым художникам, доставляя для них заказы для написания картин, да и просто дарил свои картины.

Адмирал Богдан Александрович Глазенап оставил в дневнике следующую запись: «12/24 ноября 1855 г. От Боголюбова получено три картины»³. Ранее, в 1849–1850 гг., лейтенант Боголюбов служил при флигель-адъютанте Б.А. Глазенапе в Шлезвиг-Голштинском походе на пароходо-фрегате «Камчатка». «Тонкий и образованный Глазенап»⁴, «милейший человек, добрый, бывалый» (с. 150), – пишет в «Записках» А.П. Боголюбов, а в 1861 г. примет приглашение от директора пароходства на Волге «Самолет» Б.А. Глазенапа весной проплыть по Волге от Твери до Астрахани для составления иллюстраций к путеводителю. И на всем протяжении путешествия он будет встречаться со своими товарищами-моряками.

В морской круг Алексея Петровича входил генерал-адмирал великий князь, управляющий Морским министерством Константин Николаевич, который высоко ценил его творчество. Одним из первых он сумел не только разглядеть исключительный талант морского офицера, но и в 1853 г. способствовал его отставке с морской службы и отправке на учебу за границу. В дневнике в 1853 г. великий князь записал «смотрел в Зимнем выставку картин Боголюбова, которые выказывают в нем большой талант. Синопское сражение совершенный *chef d'oeuvre*»⁵.

В Морском сборнике за 1860 г. (№ 13, декабрь): в разделе «Современное обозрение» было опубликовано мнение редакции о картинах Боголюбова, выставленных в Академии художеств. «Бывший сослуживец наш, ныне профессор живописи А.П. Боголюбов, после семилетнего путешествия по Европе и Малой Азии представил на суд публики результаты своего изумительного трудолюбия, (Выставленные в Академии картины, этюды, эскизы г. Боголюбова (более 100 номеров) суть труды последних трех лет пребывания на

³ РГАВМФ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 157 об.

⁴ *Боголюбов. А.П. Указ. соч.* С. 50.

⁵ Дневник великого князя Константина Николаевича. М.: Терра, 1994. С. 279.

границей). Глубокой наблюдательности, добросовестного изучения природы и такого таланта, который, усвоив лучшие методы современной морской живописи в России и за границей, остался самобытен и сделал шаг вперед в этом роде искусства»⁶.

За 50 лет службы художник Главного морского штаба А.П. Боголюбов успел сделать невероятно много важного и полезного:

- подготовил талантливых учеников-художников, которые продолжили его деятельность в Морском министерстве и принесли славу России на многочисленных международных художественных выставках;
- наглядные рисунки берегов, входов в порты, шхерных протоков, исполненные Боголюбовым по заданию Гидрографического департамента и вошедшие в Лоцию, сделали на долгие десятилетия безопасным плавание моряков по Балтийскому морю и Финскому заливу;
- Художественный музей имени Радищева и художественно-ремесленная школа в Саратове, ныне один из богатейших музеев России и художественная школа – огромное культурно-историческое наследие, которое не имеет денежного эквивалента, подарок городу от честного и щедрого художника;
- Морской кадетский корпус получил от своего благодарного воспитанника подарок – великолепные батальные полотна, написанные художником по заказу императора Николая I и Александра II. Курсанты Высшего Морского училища сегодня могут изучать мельчайшие детали морских сражений.

Неподсчитанное число картин Боголюбова хранятся в разных странах и городах России от Новосибирска до Петрозаводска, которые принесли и приносят славу Отечеству, продолжают служить идее художника в «воспитании юношества» и прославлении героических подвигов моряков. О других славных деяниях А.П. Боголюбова еще расскажут хранящиеся в иных архивах документы, тем более что жизнь и творчество свое он раздавал щедро.

О предстоящем юбилее художественной деятельности Алексей Петрович писал в письме вице-президенту Академии художеств графу И.И. Толстому из Парижа 5 ноября 1890 г.: «Моя медаль имеет 2 стороны: надо Вам сказать, что 8 января 1891 года будет ровно 50 лет, что я вышел из Морского корпуса, до 1854 года был моряк, а потом стал художником Главного Морского штаба Е. И. В., так что без перерыва состою в Морском министерстве. Конечно, это не художественный юбилей, до которого я никогда не доживу, но что-то вроде морского, хотя и не линейно служебного, но все-таки

⁶ Морской сборник. 1860. № 13. С. 148.

цифра L мною прожита» (речь идет о медали, которая была преподнесена друзьями и художниками Алексею Петровичу).

Ум и порядочность, скромность и тактичность позволяли Боголюбову во всех отношениях оставаться «кавалером и дворянином». Несмотря на обширные связи и дружбу с царями и царскими особами, Боголюбов, памятуя о своем опальном деде А.Н. Радищеве, придерживался правила «нехолопского служения». Поэтому только в конце письма небольшая приписка. «P.S. О моем морском 50-летию, ежели найдете уместным, то сообщите в разговоре нашему Августейшему президенту»⁷ (Августейший президент – великая княгиня Мария Павловна).

8 января 1891 г. весело и сердечно во многих городах России отмечали юбилей службы А.П. Боголюбова в Морском министерстве. К этому юбилею моряки тщательно готовились.

Конечно, о юбиларе не забыли в Морском министерстве, в котором у него оставались ученики; ценителями его таланта и заслуг были руководители Морского Штаба и генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович, и, конечно, император Александр III. В архивных документах Главного морского штаба сохранилась обширная переписка о награждении Боголюбова за 50 лет службы.

С 8 ноября 1890 г. в Морском министерстве началась подготовка по награждению А.П. Боголюбова. Исполняющий должность начальника Главного Морского штаба контр-адмирал П.П. Тыртов отправил конфиденциальное письмо в канцелярию министерства Императорского Двора, в котором выяснял, не предполагает ли министерство наградить предстоящего юбиляра, члена Совета Академии художеств, состоящего по Морскому министерству, профессора живописи морских видов, действительного статского советника в связи с грядущим его 50-летним юбилеем начала морской службы. Были тщательно проверены фактические данные о службе, так как в послужном списке А.П. Боголюбова за 1890 год закралась ошибка: произведение в мичманы было записано 1 января вместо 8 января 1841 г. Ошибка была исправлена⁸.

21 декабря 1890 г. пришло уведомление из Кабинета его императорского величества в Главный морской штаб о том, что министерство Императорского Двора не имеет препятствий для ходатайства Морского министерства перед императором о награде действительному статскому советнику Боголюбову к 50-летию юбилею офицерской службы⁹.

⁷ Во главе Императорской Академии Художеств: Граф И.И. Толстой и его корреспонденты: 1889–1898 гг. М., 2009. С. 127.

⁸ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 4138. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 4–4 об.

31 декабря 1890 г. было составлено представление к награде состоящего по Морскому министерству А.П. Боголюбова с перечислением всех полученных наград и с автографом великого князя Алексея Александровича «высочайше позволено»¹⁰.

4 января 1891 г. генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович подписывает поздравительный адрес и награждение действительному статскому советнику А.П. Боголюбову в честь 50-летнего юбилея службы в Морском министерстве. «В воздаяние полезных трудов Ваших государю императору благоугодно было всемилостивейше пожаловать Вам в этот знаменательный для Вас день орден святой Анны 1 степени». «...Считаю для себя удовольствием выразить Вам от имени флота искреннюю благодарность за полезную деятельность Вашу и пожелать Вам ее продолжения еще на многие годы»¹¹. 8 января 1891 г. А.П. Боголюбов был награжден орденом святой Анны 1 степени «в воздаяние 50-летней художественной деятельности».

Награждение и чествование юбиляра состоялось. Боголюбов в письме вице-президенту Академии художеств графу И.И. Толстому писал: «Праздником своим я невыразимо доволен. Почтил меня царь наш батюшка, великий князь генерал-адмирал [Алексей Александрович] от лица всего флота благодарил за то, что я своей кистью увековечил боевые его славные деяния. Друзья и почитатели, не говоря уже о многих высочайших особах, тоже меня вспомнили, в числе их вижу я и Вас, вижу передвижников, Московское училище живописи, ваяния и зодчества, Саратовскую Думу, Общество любителей художеств в том же Саратове, Общество актеров, Музей Радищевский – акварелисты петербургские, адмиралы, генералы и, что всего трогательнее, Е. И. В. цесаревич и князь Барятинский – вспомнили меня в Индии. Поднесли мне вескую золотую палитру все здесь присутствовавшие на юбилее с надписью их имен, сказав: она Вас возвеличила, так и продолжайте далее писать честно, как Вы это делали 50 лет. Чего же мне более! И надо быть свиньей, чтобы сказать, что меня чествовали по заслугам моим. Нет, ко мне все были слишком добры и слишком внимательны, и такого юбилея я все-таки не стою! Вот Вам моя душевная исповедь. Я никогда не считал себя гением, но жил всегда, сознавая, что самообольщение есть пагуба человека»¹².

¹⁰ Там же. Л. 15–17 об.

¹¹ Там же. Л. 21.

¹² Письмо А.П. Боголюбова-графу И.И. Толстому о своем морском юбилее. 29 января 1891 г. // Во главе Императорской Академии Художеств... С. 145.

Скромный юбиляр получил множество поздравлений от друзей по морской службе: Феодосий Федорович Веселаго, выдающийся историограф русского флота, друг Алексея и его брата Николая, с которым дружили еще со времен учебы в Морском корпусе. Записка на французском языке А. Боголюбову от Ф.Ф. Веселаго хранится среди архивных бумаг. «Алексис Боголюбов, Теплые поздравления с днем рождения полувековой блестящей карьеры. Искренние пожелания, что ваш замечательный талант продолжит на долгие времена вечные славные подвиги нашего доблестного морского флота»¹³. На юбилей морской службы Боголюбова Феодосий Федорович подарил другу свою книгу «Сведения о ботикедедушке русского флота за 200 лет», на которой написал «Глубокоуважаемому и мною любимому Алексею Петровичу Боголюбову, так много сделавшему для пользы и прославления Русского флота, от искренно преданного – Феодосия Веселаго. 1891 года марта 15».

7 января 1891 г. управляющий Морским министерством Павел Петрович Тыртов отправил российскому послу в Париж телеграмму с поздравлением и подарком от великого князя генерал-адмирала Алексея Александровича с просьбой передать в день юбилея. «Передать в указанный день»¹⁴.

Такой размах празднования юбилея морской службы и внимания к А. Боголюбову был обусловлен прежде всего его деятельным характером: активный, общительный, доброжелательный человек, всегда за кого-то хлопотал, много работал, и характер его деятельности был многообразным: от художнической до воспитательной и организаторской. Выявленные архивные документы рассказывают о многогранной и полезной деятельности морского художника А.П. Боголюбова: воспитание морских художников; кураторство на международных выставках, прославление подвигов русских моряков не только для воспитания юношества, но и для демонстрации национальной истории. Следует подчеркнуть, что многолетняя служба у великих князей и царей давала некоторые привилегии художнику, но он использовал личное расположение монархов в благородных целях. Так возникли на родине художника, в Саратове, Радищевский художественный музей и Боголюбовская художественная школа.

¹³ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 731. Л. 66: Поздравительная записка Ф.Ф. Веселаго А.П. Боголюбову с 50-летним юбилеем на французском языке.

¹⁴ Там же. Ф. 417. Оп. 5. Д. 4138. Л. 23: Телеграмма. Подпись: Тыртов.

Саратовский Радищевский музей
и Боголюбовская художественная школа

«Высокое искусство не имеет Отечества,
оно принадлежит всему образованному миру,
именно начиная с родины каждого», –
так писал А.П. Боголюбов графу И.И. Толстому 5 ноября 1890 г.
Во главе Императорской Академии Художеств:
Граф И.И. Толстой и его корреспонденты: 1889–1898 гг. М., 2009. С. 90

В 1885 г. исполнилась заветная мечта Алексея Петровича: основать в Саратове музей и художественную школу. Постановлением Саратовской Городской думы от 25 мая 1885 г. Алексей Петрович был избран пожизненным почетным попечителем, так как значительную часть своего состояния он отдал музею и школе. Свое решение передать коллекцию картин в музей Боголюбов объяснил так: «...я всегда думал, что каждый гражданин в моих условиях обязан все свое имущество отдавать своей Родине, дабы возвысить образовательное дело юношества»¹⁵. Алексей Петрович рано овдовел и потерял сына Николенку, а потому считал возможным все нажитое непрерывным трудом и талантом состояние передать «своему детищу», Саратовскому музею.

Создание и открытие Саратовского музея состоялось при щедрой поддержке со стороны императора Александра III. «Благодаря вниманию монарха я делался основателем первого провинциального музея, увековечивая память моего именитого деда А.Н. Радищева». Испросить разрешение у императора назвать музей именем своего опального деда было непросто, поскольку еще 80 лет назад для государственных мужей и императрицы Екатерины II Радищев был «бунтовщик хуже Пугачева». Автор нашумевшей книги «Путешествие из Петербурга в Москву» за резкую критику пороков дворянского общества и государственного устройства был отправлен в ссылку в Сибирь. Книгу своего деда Боголюбов почитал Евангелием, а жизнь его примером нехолопского служения. Стараниями А.П. Боголюбова в Саратове был открыт первый общедоступный провинциальный художественный музей имени Радищева. В Архиве выявлены два письма Алексея Петровича, в которых он хлопочет о доставке экспонатов для Саратовского музея. В письме от 8 октября 1888 г. к адмиралу Е.И. Алексееву, командиру крейсера «Адмирал Корнилов», А.П. Боголюбов обращается с просьбой перевезти экспонаты «для моего детища Саратовского Радищевского музея»¹⁶.

¹⁵ Боголюбов А.П. Указ. соч. С. 145.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 409. Л. 70–71. 8 октября 1888 г. Париж.

В другом письме от 18 ноября 1894 г. Алексей Петрович просит генерал-адмирала О.К. Кремера, адъютанта великого князя Алексея Александровича, отправить на военном судне экспонаты для Саратовского музея. На письме резолюция О.К. Кремера: «Его высочество приказало все эти вещи принять на первое военное судно, которое будет возвращаться в Россию в будущем году, о чем уведомить профессора Боголюбова. 28 ноября 1894 г. последовало разрешение генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича, о чем было сообщено Алексею Петровичу¹⁷.

Хлопоты по отправке экспонатов и вещей для Саратовского музея взял на себя военно-морской агент во Франции, через Главный Морской штаб лейтенант Бэр смог достаточно быстро отправить ящики с экспонатами для Радищевского музея в Саратов. 9 марта 1895 г. командиру крейсера 1-го ранга «Генерал-Адмирал» пришло уведомление начальника Главного Морского штаба: погрузить и отправить экспонаты профессора Боголюбова¹⁸.

За особые труды по устройству Радищевского художественно-промышленного музея император Николай II наградил А.П. Боголюбова орденом св. Станислава первой степени.

По заданию Гидрографического департамента

Малоизвестными и малодоступными для почитателей творчества А.П. Боголюбова остаются наглядные рисунки, или так называемая опись северным и южным берегам Балтийского моря. Рисунки были литографированы и вошли в Альбомы Балтийского моря и Финского залива и находятся на хранении в Архиве Военно-Морского флота.

Еще два альбома северного и южного берегов Финского залива А.П. Боголюбова находятся на хранении в Центральном Военно-Морском музее имени Петра Великого, история их поступления в музей до недавнего времени была неизвестна. Выявленная в архиве переписка за 1874 г. между директором Гидрографического департамента и Уполномоченным по участию Морского ведомства в Венской Всемирной выставке 1873 г., начальником Морского музея капитан-лейтенантом Н.М. Барановым показала, что эти альбомы по распоряжению Гидрографического департамента выставлялись на международной конференции в Вене, но так и не были возвращены обратно на хранение в Гидрографическое депо.

¹⁷ Там же. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1304. Л. 2–2 об.

¹⁸ Там же. Л. 5–5 об. 2/14 марта 1895 г.

Так, благодаря найденным документам удалось установить два важных факта. Первый – альбомы северных и южных берегов Финского залива участвовали в Международной выставке в Вене в 1873 г., второй что сейчас они находятся на хранении в Центральном Военно-Морском музее.

Большим успехом для гидрографии и мореплавателей стало издание Гидрографическим департаментом в типографии Морского министерства в 1871 г. «Лоции русского берега Балтийского моря» с рисунками А.П. Боголюбова, один экземпляр находится на хранении в библиотеке Военно-Морского архива.

Осенью 2019 г. в Архиве произошло важное открытие: в результате поиска документов, связанных с работой Боголюбова в Морском министерстве, был обнаружен Альбом с подлинными рисунками художника. В октябре 2020 г. Альбом небольшим тиражом был издан, и это событие явилось щедрым подарком всем специалистам и любителям его творчества. Выявленные документы Гидрографического департамента сохранили подробности этой важной и плодотворной работы, которую исполнил А.П. Боголюбов по заказу Гидрографического департамента Морского министерства летом 1862, 1864 гг. Описание берегов и шхер Финского залива – работа сложная, но необходимая для безопасности плавания кораблей и судов, ее результаты превзошли все ожидания специалистов-гидрографов, а специалистам-искусствоведам еще предстоит ознакомиться и изучить новую грань таланта художника.

Атлас Финского залива

«У нас другого Боголюбова нет».
Адмирал С.И. Зеленой

Итак, в 1862 г. по поручению директора Гидрографического департамента адмирала С.И. Зеленого (наставник и учитель по Морскому корпусу кадета Боголюбова) Алексей Петрович на промерной шхуне «Компас» начал снимать виды входов в порты и шхеры Балтийского моря. Судно было предоставлено вице-директором Гидрографического департамента капитаном 1-го ранга Алексеем Степановичем Горковенко (друг Боголюбова по Морскому корпусу). «Лето я провел в море по поручению Гидрографического департамента, плавая на промерной шхуне «Компас», и опять изготовил виды входов в порты и шхеры. Итак, Балтийское море я объехал вокруг, а Финский залив вдоль и поперек». Эта работа не была закончена, так как летом 1863 г. в свите наследника цесаревича Николая Александровича Алексей Петрович отправился

в большое путешествие по России. И только весной 1864 г. художник смог закончить описание Финского залива. Для того чтобы Боголюбову доставить пригодное для работы судно, директор Гидрографического департамента адмирал Семен Ильич Зеленой обратился с частным письмом к директору маяков и лоций Балтийского моря Василию Васильевичу Врангелю с просьбой предоставить шхуну «Бакан». «Отношение Ваше от 13 мая сильно опечалило меня и всю нашу гидрографию, но я все еще не теряю надежды, что Ваше Превосходительство по особенной любви к Вашему детищу – описи Балтийского моря и картам его обратит внимание на мой вопиющий голос и дадите возможность эти высокого достоинства карты снабдить достойными их видами. Кто кроме Боголюбова как моряка и морского живописца может выполнить это для нас. У нас другого Боголюбова нет, а если нынче мы упустим воспользоваться Боголюбовым, то едва ли представится после случай, потому что Боголюбов располагает переселиться за границу»¹⁹.

В поисках Атласа Каспийского моря

Годом ранее, летом 1861-го, Алексей Петрович под руководством капитана 1-го ранга Николая Алексеевича Ивашенцова, начальника Гидрографической экспедиции Каспийского моря, своего доброго наставника по Морскому корпусу, сделал зарисовки видов главных портов Каспийского моря от Астрахани до Астрабадского залива и других приметных мест побережья Каспия. Рисунки были «превосходного» качества, получили высокую оценку гидрографического начальства, которое тут же попыталось направить их на литографирование в Англию²⁰.

Н.А. Ивашенцов ходатайствовал перед директором Гидрографического департамента о награждении художника за отлично исполненный атлас. Директор, разделяя ходатайство Н.И. Ивашенцова, в свою очередь, отправил рапорт управляющему Морским министерством генерал-адъютанту Н.К. Краббе. «Принимая во внимание, что снятые Г. Боголюбовым виды по художественному исполнению выше всех до сего времени имевшихся у нас подобных произведений; что они могут стоять наряду с видами, прилагаемыми к американским картам; и что Г. Боголюбов предполагает в нынешнее лето снимать виды берегов Балтийского моря, я считаю долгом моим, в поощрение трудов Г. Боголюбова,

¹⁹ Там же. Ф. 402. Оп. 2. Д. 2472. Л. 39.

²⁰ Там же. Д. 772. Л. 1.

просить ...ему в награду подарка из Кабинета его императорского величества»²¹.

17 апреля 1862 г. Инспекторский департамент Морского ведомства «за усердную службу» профессору живописи морских видов коллежскому асессору Алексею Боголюбову определил денежную награду в 1000 рублей серебром. В Архиве хранится отношение директора Инспекторского департамента директору Гидрографического департамента от 9 мая 1862 г. о выдаче наградных денег профессору живописи морских видов А. Боголюбову, на полях которого помета-подпись: «Получил профессор А. Боголюбов»²².

Боголюбов и его ученики

24 марта 1874 г. по распоряжению императора Александра II, рескрипту президента Академии Художеств великой княгини Марии Николаевны А.П. Боголюбову было поручено наблюдение за пенсионерами Императорской академии Художеств, проживающими во Франции. Всегда думая о воспитательном значении искусства, Боголюбов, будучи человеком щедрым, общительным и чрезвычайно работоспособным, был для многих художников примером для подражания. Вокруг Боголюбова всегда были друзья, товарищи и ученики, которых он любил, и они ему отвечали искренней преданностью и привязанностью. На протяжении многих лет и до последних дней жизни Алексей Петрович заботился о своих учениках и товарищах по цеху.

Федор Федорович Баганц (1834–1873, Санкт-Петербург) –
художник-маринист,
профессор Морского кадетского корпуса

В 1865 г. Алексей Петрович по заказу императора Александра II написал за одну зиму несколько картин из истории флота времен царя Петра I: «Гренгамское сражение», «Высадка войск Петра Великого в Астраханском заливе (Каспий)», «Крушение транспортных судов в Астраханском заливе», «Взятие шведских судов в устье Невы “Астрильд” и “Тедан” под началом Петра I». Для картины «Петропавловский бой» (1853–1854) необходимы были этюды с места исторических событий. «Камчатские этюды для местности мне сделал ученик мой Боганц, который плавал на одном

²¹ Там же. Л. 2–2 об., 7, 11.

²² Там же. Л. 12, 13.

из наших судов по моей протекции»²³. В архиве выявлено письмо профессора Боголюбова управляющему Морским министерством адмиралу Н.К. Краббе от 30 марта 1865 г., в котором Алексей Петрович просит продлить пребывание художника Баганца в гидрографической экспедиции для снятия видов берегов Тихого океана и выполнения заданий Гидрографического департамента. На письме резолюция управляющего Морским министерством Н.К. Краббе «Вполне согласен...»²⁴. Так, благодаря протекции Алексея Петровича художнику Ф.Ф. Баганцу удалось принять участие в важной Гидрографической экспедиции и выполнить задания Гидрографического департамента, а именно снять виды входов в порты Японского моря и Тихого океана²⁵. Осенью 1867 г. Ф.Ф. Баганц вернулся в Россию и за поднесенный императору Александру II альбом из 80 листов акварелей, выполненных во время экспедиции, был награжден званием художника 1-й степени и бриллиантовым перстнем с рубином.

Александр Карлович Беггров (1841–1914),
академик, коллежский асессор

«У нас в России я ставлю выше всех
ученика моего А.К. Беггрова».

Боголюбов А.П.

«Записки моряка-художника». С. 182

В послужном списке А.К. Беггрова есть запись за 1874 г.: «С высочайшего разрешения был командирован за границу на три года к профессору Боголюбову для усовершенствования в живописи». Через четыре года А.К. Беггров был назначен художником Морского министерства и в этой должности оставался до конца жизни. О своем ученике Алексей Петрович заботился и, как видно из переписки с великим князем, цесаревичем Александром Александровичем за 1875 г., постоянно обсуждал работы А.К. Беггрова, добывая для него новые заказы.

²³ *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 159.

²⁴ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 2014. Л. 7: Автограф.

²⁵ Там же. Л. 21–22: Автограф генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича.

Художники Гриценко Николай Николаевич
и Ткаченко Михаил Степанович –
последние ученики Алексея Петровича,
о них он беспокоился и с ними писал
свои последние картины

«...Ученик мой Николай Николаевич Гриценко,
которого прошу принять благосклонно
и выслушать его желание сделать выставку своих трудов
в Академии художеств, дабы тем дать отчет
о его 6-тилетней деятельности за границей.
Добра всякого у него достаточно,
и я убежден, что он не посрамит
высокое покровительство своего благодетеля
в. кн. Алексея Александровича, да и мою седую башку».

*Во главе Императорской Академии Художеств:
Граф И.И. Толстой и его корреспонденты. 1889–1898 гг.
М., 2009. С. 374. 22 мая 1894 г.*

В 1887 г. Н.Н. Гриценко был командирован на казенный счет в Париж, к профессору А.П. Боголюбову, а в 1893 г. по приказу генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича вместе с художником М.С. Ткаченко благодаря протекции Боголюбова все они были прикомандированы к штабу адмирала Ф.К. Авелана, для того чтобы описать подробности прихода русской эскадры в Тулон. Из письма А.П. Боголюбова графу И.И. Толстому от 23 ноября 1893 г. из Парижа: «Но так как пенсионер Академии г. Ткаченко пожелал тоже писать приход эскадры, то я и его взял с собою, так что его эскизы едут вместе с нашими. Что из этого будет – не знаю. Даже и трудно сказать, могут ли работы понравиться Государю, ибо это такая пестрядь тонов, покрывающих Тулонский рейд, что просто неизобразимо на новом холсте. Но все-таки 3 русских художника сделали свое дело, а там, что из этого будет, укажет царь»²⁶. В 1894 г. Н.Н. Гриценко оставил службу во флоте и был назначен художником Морского министерства.

В 1896 г. Алексей Петрович снова хлопочет за М.С. Ткаченко и Н.Н. Гриценко и просит разрешения у морского начальства для себя и учеников работать в порту, сделать предварительные рисунки, чтобы написать исторические картины прихода императорских яхт в порт Шербур. Картины этой важной политической встречи Гриценко и Ткаченко дописывали без своего учителя, ухудшение здоровья не позволило Боголюбову закончить картину «Прибытие их величеств в Шербург» [Огарева 1988, с. 167].

²⁶ Во главе Императорской Академии Художеств... С. 327–328.

Совсем недолго удалось лейтенанту В.В. Игнациусу побывать на выучке у знаменитого художника. С 26 августа 1888 по 5 августа 1889 г. В.В. Игнациус получил годовой отпуск в Париж для занятий живописью у профессора А.П. Боголюбова²⁷.

Картины Боголюбова в учреждениях Морского ведомства

Большим ценителем живописи А.П. Боголюбова был император Александр III, с которым у художника сложились, можно сказать, товарищеские отношения еще со времени, когда император был наследником престола. В Мраморном дворце, в залах Эрмитажа, Аничковом дворце хранятся известные картины Боголюбова. По заказу императоров Боголюбов воссоздал героические победы российского флота. Его батальные полотна были столь реалистичны, что могли служить учебным наглядным пособием, так как для художественной реконструкции автор использовал документы военных событий, сведения историков, собственные знания морского дела.

Бесценные подлинники исторических картин Боголюбова хранятся в Морском кадетском корпусе.

В память 50-летнего юбилея своей службы в офицерских чинах в Морском министерстве Алексей Петрович передал в Морской музей картину, изображающую морской прибой в Ментоне. 19 апреля 1891 г. от имени великого князя генерал-адмирала Алексея Александровича было направлено письмо Алексею Петровичу с выражением благодарности за картину, подаренную Морскому музею. «Уверенный, что это пожертвование всегда будет служить для посетителей Музея источником живого удовольствия, считаю приятным для себя долгом выразить Вам по этому поводу искреннюю Мою признательность». «Подписал: Алексей». Эта работа положила начало музейной коллекции произведений художника. 22 апреля 1902 г. заведующий Морским музеем полковник по Адмиралтейству Н.Л. Бубнов направил в Технический комитет Морского музея в распорядительно-строевую часть Главного Морского штаба перечень картин профессора А.П. Боголюбова: подаренные художником – 3 картины, и еще 4 картины, отписанные им по духовному завещанию.

²⁷ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 15. Л. 12: О назначении пособий офицерам Гвардейского экипажа. Сведения о командировании лейтенанта В. Игнациуса в Париж для занятия живописью под руководством художника Боголюбова.

В настоящее время в собрании Центрального военно-морского музея насчитывается около 70 графических и живописных произведений А.П. Боголюбова.

Еще в 1854 г. по рескрипту императора Николая I шесть литографированных рисунков Боголюбова, изображающие подвиги черноморских моряков, были переданы Первому штурманскому полуэкипажу²⁸.

28 июня 1896 г. управляющему Морским министерством П.П. Тыртову пришло официальное уведомление о повелении императора Николая II передать картину профессора Боголюбова в дар Кронштадтскому офицерскому собранию. Событие, которое изобразил художник, имело важное политическое значение, так как еще в 1892 г. Франция и Россия подписали военную конвенцию на случай нападения Германии на одну из сторон. Но договор был тайный и не был ратифицирован. Для ускорения процесса подписания договора во Францию была отправлена русская эскадра. А.П. Боголюбов стал очевидцем этого важного политического события и художественно зафиксировал ключевое событие мировой истории. По заказу императора Александра III Боголюбов написал картину «Прибытие русской эскадры на Тулонский рейд в 1893 году».

Выявленные в архиве документы свидетельствуют о высокой востребованности картин А.П. Боголюбова и его учеников в учреждениях Морского ведомства: сохранилась переписка о перемещении, дарении, отправке на международные выставки картин художника. Судьба многих картин остается пока неизвестной.

Картины художника, как и сам художник, много путешествовали. Известно, что на Московскую политехническую выставку отправлялись картины А.П. Боголюбова морского содержания, находившиеся в собственности императора и хранившиеся в кладовой Эрмитажа²⁹, картины из коллекции Мраморного дворца великого князя Константина Николаевича, изображающие Саандамский рейд с буером Петра Великого; вид Петербурга с реки Невы³⁰.

В 1873 г. А.П. Боголюбов как член Совета императорской Академии художеств был назначен по распоряжению великого князя Владимира Александровича и Совета комиссаром на Международную выставку в Вену. На выставке были представлены картины: «Вид в Кронштадте» и «Вид Крыма Ай-Петри с потоком воды» и два альбома видов северного и южного берегов Финского залива.

В июле 1895 г. три картины работы профессора Боголюбова и художников Ткаченко и Гриценко по случаю торжественного

²⁸ Там же. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 181. Л. 1. 12 апреля 1854 г.

²⁹ Там же. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1357. Л. 361. 1872 г.

³⁰ Там же. Л. 362–362 об.

морского праздника в честь прибытия в Тулон русской эскадры контр-адмирала Ф.К. Авелана, предназначенные в дар городам Париж, Тулон и Марсель, были отправлены на пароходе Добровольного флота «Владимир» во Францию³¹.

Историограф русского флота

По заказу императоров Николая I, Александра II, Александра III Боголюбов написал около ста батальных полотен, охватывающих историю Российского флота от его возникновения при Петре Великом до визита русской эскадры в Шербур в 1896 г. Алексей Петрович обладал огромной работоспособностью и отличительным свойством порядочного человека – держать слово. За два месяца до смерти, уже в больном состоянии, он продолжал исполнять обязанности морского художника Главного Морского штаба. 23 августа 1896 г. Алексей Петрович написал два письма: одно – исполняющему обязанности начальника ГМШ Ф.К. Авелану, и второе – великому князю генерал-адмиралу Алексею Александровичу, с просьбой дать аккредитацию ему и двум его ученикам-художникам Гриценко и Ткаченко, для того чтобы иметь возможность сделать зарисовки кораблей и местности для написания картины «Прибытие русской эскадры в Шербур». «Нынешнее посещение Франции их величествами составляет столь важное значение, что я ежели позволит мне мое несчастное здоровье, непременно хочу его изобразить, почему заранее поеду в Шербур, дабы на воде и просторе изучить местность и суда, которые составляют французскую эскадру. Свидетельствую Вам мое совершенное почтение и пожелание доброго здоровья, с полным уважением и преданностью, имею честь Вашего превосходительства всепокорнейший слуга, профессор Боголюбов»³².

В ночь с 25 на 26 октября по старому стилю, с 6 на 7 ноября по новому стилю, около 2 часов ночи в своей квартире в Париже на Батиньоль 21, Алексей Петрович Боголюбов умер от «внезапного разрыва сердца» [Огарева 1988, с. 166].

Для современного общества важно хранить память о тех людях, которые заботились о будущем России: патриотах, просветителях. Одним из таких патриотов был и остается А.П. Боголюбов, много сделавший для искусства, воспитания подрастающих поколений, сохранения исторической памяти, для своих друзей моряков и горячо любимого Морского министерства.

³¹ Там же. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1305. Л. 17.

³² Там же. Д. 1560. Л. 1–1 об.: Автограф.

Историки и архивисты, наряду с искусствоведами, вносят посильный вклад в изучение судеб и других русских художников, находя новые документы об их жизни и творчестве [Краснослободцев 2020; Краснослободцев 2021].

Литература

- Краснослободцев 2021 – *Краснослободцев К.В.* «Незамеченное поколение» российских художников-эмигрантов во Франции и Федоровский комитет (1920–1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2021. № 2 (68). С. 118–130.
- Краснослободцев 2020 – *Краснослободцев К.В.* Художница З.Е. Серебрякова во Франции: Судьба и документальное наследие // Новый исторический вестник. 2020. № 4 (66). С. 140–150.
- Огарева 1988 – *Огарева Н.В.* Летопись жизни и деятельности художника А.П. Боголюбова. Саратов, 1988. 192 с.

References

- Krasnoslobodtsev, K.V. (2021), “The ‘Unnoticed generation’ of Russian emigrant artists in France and the Fedorov committee (1920s – 1930s)”, *The New Historical Bulletin*, vol. 68, no. 2, pp. 118–130.
- Krasnoslobodtsev, K.V. (2020), “The artist Zinaida Serebryakova in France. Her destiny and documentary heritage”, *The New Historical Bulletin*, vol. 66, no. 4, pp. 140–150.
- Ogareva, N.V. (1988), *Letopis' zhizni i deyatel'nosti khudozhnika A.P. Bogolyubova* [Chronicle of the life and work of the artist A.P. Bogolyubov], Saratov, Russia.

Информация об авторе

Ольга Н. Кондакова, кандидат исторических наук, Российский государственный архив Военно-Морского флота, Санкт-Петербург, Россия; Россия, 197227, Санкт-Петербург, Серебристый б-р, д. 24, корп. 1; kon@rgavmf.ru

ORCID ID: 0000-0002-8312-3406

Information about the author

Olga N. Kondakova, Cand. of Sci. (History), Russian State Archives of the Navy, Saint-Petersburg, Russia; bldg. 1, bld. 24, Serebristy Blv., St. Petersburg, Russia, 197227; kon@rgavmf.ru

ORCID ID: 0000-0002-8312-3406

УДК 94(47)(075)

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-136-147

Новое учебное пособие
по истории России XVIII века:
Курукин И.В., Антонова Е.А. История России:
Век XVIII: Учебное пособие.
М.: РГГУ, 2021. 311 с.

Олег Г. Санин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, osanin@mail.ru*

Анна А. Кузнецова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, akuznetsova2020@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу вышедшего в 2021 г. в Российском государственном гуманитарном университете нового учебного пособия по истории России XVIII в. под авторством преподавателей кафедры истории России Средневековья и Нового времени исторического факультета Историко-архивного института РГГУ профессора И.В. Курукина и доцента Е.А. Антоновой. Подчеркивается важность этого издания для организации учебного процесса в РГГУ, отмечается тот факт, что в нем отражены последние достижения отечественной исторической науки по изучению XVIII века. Появление данного учебного издания особенно необходимо для обеспечения возможности студентов по самостоятельному изучению дисциплин отечественной истории.

Отмечается, что в условиях наблюдающегося в последние годы сокращения учебной нагрузки по историческим дисциплинам многие вопросы и проблемы, связанные с изучением отечественной истории, студент вынужден решать в рамках самостоятельной работы. В связи с этим остро встает вопрос об обеспечении учебного процесса качественными и современными учебными пособиями, содержащими не только справочно-информативный материал, но и необходимый инструментарий для проверки знаний. Учебное издание И.В. Курукина и Е.А. Антоновой способствует

тем самым интенсификации обучения – с одной стороны, а с другой – развитию интереса к самому процессу обучения.

Дается краткий анализ научного пути авторов пособия – И.В. Курукина и Е.А. Антоновой, называются их наиболее важные научные монографии и публикации статей. Кроме этого, представлен подробный анализ структуры и специфики данного учебного пособия, указаны его многочисленные достоинства и отдельные недостатки.

Ключевые слова: учебное пособие, И.В. Курукин, Е.А. Антонова, история России XVIII века, Петр I, Екатерина II.

Для цитирования: Санин О.Г., Кузнецова А.А. [Рец.] Новое учебное пособие по истории России XVIII века: Курукин И.В., Антонова Е.А. История России: Век XVIII. Учебное пособие. М.: РГГУ, 2021. 311 с. // История и архивы. 2022. № 2. С. 136–147. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-136-147

New textbook
on the history of Russia in the 18th century.
Kurukin I.V., Antonova E.A. Russian history.
Century 18th. Tutorial.
M.: RGGU, 2021. 311 p.

Oleg G. Sanin

*Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russia, osanin@mail.ru*

Anna A. Kuznetsova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
akuznetsova2020@mail.ru*

Abstract. This review is devoted to the analysis of a new textbook on the history of Russia in the 18th century, published in 2021 at the Russian State Humanitarian University. under the authorship of the teachers of the Department of the history of Russia in the Middle Ages and Modern Times of the faculty of history of the IAI RSUH, professor I.V. Kurukin and associate professor E.A. Antonova. The review emphasizes the importance of this manual for the organization of the educational process at the RSUH, notes the fact that it reflects the latest achievements of Russian historical science in the study of the 18th century. The appearance of this manual is especially necessary to provide students with the opportunity to independently study the disciplines of national history.

It is noted that facing the reduction of the academic hours in historical curriculum observed in recent years, the students are forced to solve many issues and problems related to the study of national history on their own. Thus, the issue of providing the educational process with high-quality and modern textbooks containing not only reference and informative material, but also the necessary tools for testing knowledge is acute. Educational publication of I.V. Kurukin and E.A. Antonova thereby contributes to the intensification of learning – on the one hand, and on the other – to rising involvement in the learning process itself.

The review provides a brief analysis of the scientific path of the authors of the manual – I.V. Kurukina and E.A. Antonova, their most important scientific monographs and publications of articles are mentioned. In addition, a detailed analysis of the structure and specifics of this manual is given; its numerous advantages and some shortcomings are indicated.

Keywords: tutorial, I.V. Kurukin, E.A. Antonova, history of Russia of the 18th century, Peter I, Catherine II.

For citation: Sanin, O. and Kuznetsova, A. (2022), [Book Review] “New textbook on the history of Russia in the 18th century. *Kurukin I.V., Antonova E.A.* Russian history. Century 18th. Tutorial. M.: RGGU, 2021. 311 p.”, *History and Archives*, no. 2, pp. 136–147, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-136-147

В Российском государственном гуманитарном университете недавно вышло в свет новое учебное пособие по истории России XVIII века. Оно было подготовлено преподавателями кафедры истории России Средневековья и Нового времени исторического факультета ИАИ РГГУ доктором исторических наук, профессором И.В. Курукиным и кандидатом исторических наук, доцентом Е.А. Антоновой. Пособие написано в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта по направлениям подготовки 46.03.01 – История, 46.03.02 – Документоведение и архивоведение, 46.03.03 – Антропология и этнология и предназначено для студентов и аспирантов, обучающихся по данным направлениям подготовки.

Предложенное авторами учебное пособие, безусловно, очень важно для студентов по целому ряду причин. Во-первых, потому, что представленное учебное издание в немалой степени отражает последние достижения отечественной исторической науки по изучению XVIII века. В результате студент получает возможность ознакомиться с новыми дискуссиями и последними разработками отечественной и мировой исторической науки по истории России XVIII в.

Вторая причина необходимости появления рецензируемого учебного издания заключается в том, что в условиях наблюдаю-

шегося в последнее время в РГГУ активного сокращения учебной нагрузки по историческим дисциплинам многие вопросы, связанные с изучением отечественной истории, студент вынужден решать в рамках своей самостоятельной работы. Тем самым остро встает вопрос об обеспечении учебного процесса качественными и современными учебными пособиями, содержащими не только справочно-информативный материал, но и необходимый инструментарий для проверки знаний.

Один из авторов учебного издания – Игорь Владимирович Курукин в 1975 г. закончил Московский государственный историко-архивный институт, в 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Сильвестр: политическая и культурная деятельность: источники и историография». Его научным руководителем был выдающийся отечественный историк, доктор исторических наук, академик РАО, профессор С.О. Шмидт. С 1994 г. И.В. Курукин преподает в РГГУ на кафедре истории России средневековья и нового времени в должности профессора. В 2004 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Эпоха дворцовых переворотов 1725–1762 гг. в контексте политической истории России». В Историко-архивном институте РГГУ Игорь Владимирович читает курсы «История России до XIX в.», «История России XIX – начала XX в.», «Как складывалась империя: кто и как присоединялся к России в XVII–XIX вв.», «Властные структуры российской империи XVIII века: формальные и неформальные политические институты».

Всего под авторством Игоря Владимировича вышло более 20 монографий, 17 учебников и учебных пособий, более 100 статей. Его научные работы посвящаются самым разнообразным темам, связанным с политической, военной и социальной историей России XVI–XVIII вв.: жизнь и творчество Сильвестра, Опричнина Ивана Грозного и др.¹ Особое место в его научном творчестве занимают проблемы, связанные с историей реформ и внешней политики Петра I и историей эпохи дворцовых переворотов. Этому периоду

¹ Карацуба И.В., Курукин И.В., Соколов Н.П. Развилки родной истории: антиучебник. М.: Престиж, 2005. 590 с.; *Они же. Выбирая свою историю. «Развилки» на пути России: от рюриковичей до олигархов.* М.: КоЛибри, 2006. 638 с.; Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М.: Молодая гвардия, 2007. 518 с.; Курукин И.В., Булычев А.А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. М.: Молодая гвардия, 2010. 373 с. Курукин И.В. Жизнь и труды Сильвестра, наставника царя Ивана Грозного. М.: Квадрига, 2015. 192 с.; и др.

посвящено большинство научных работ за последние 20 лет². Так, еще в 2011 г. Игорь Владимирович, напомнив о чиновничестве, появившемся во времена Петра I, сделал новаторский вывод, поражающий своей остротой и современностью: «Выведшие в люди героев того времени петровские реформы имели последствием разрыв с культурной традицией не только в смысле приобщения к европейским традициям. Новые запросы, открывшиеся горизонты карьеры и приход во власть новых людей вызвали снижение уровня профессионализма чиновной братии при возрастании их амбиций и аппетитов» [Курукин 2011, с. 120].

Отдельного упоминания заслуживают изданные И.В. Курукиным в серии «Жизнь замечательных людей» научно-популярные труды об А.П. Волынском, Екатерине I, Анне Иоанновне, Бироне, Анне Леопольдовне и княжне Таракановой³.

Игорь Владимирович является членом экспертного совета ВАК Российской Федерации, диссертационного совета РГГУ по направлению «Исторические науки», членом редколлегии научного исторического журнала «Исторический вестник».

Вторым автором учебного пособия является Антонова Елена Анатольевна. Она в 1988 г. закончила факультет архивного дела Московского государственного историко-архивного института. Ее научным руководителем был видный отечественный историк, доктор исторических наук, профессор А.И. Комиссаренко, в течение долгого времени возглавлявший в МГИАИ кафедру истории СССР

² Курукин И.В. Новейшая российская история: исследования и документы. Т. 6: Эпоха дворских бурь: Очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762 гг. Рязань, 2003. 566 с.; Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М.: Молодая гвардия, 2008. 638 с.; Курукин И.В. История России, XVIII век. М.: Дрофа, 2010. 253 с.; Курукин И.В., Плотников А.Б. 19 января – 25 февраля 1730 года: События, люди, документы. М.: Квадрига, Объединенная редакция МВД России, 2010. 280 с.; Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М.: Квадрига, Объединенная редакция МВД России, 2010. 384 с.; Он же. На пути в Индию: Персидский поход 1722–1723 гг. М.: Русские витязи, 2014. 63 с.; Он же. Реформы и реформаторы «эпохи дворцовых переворотов» // Реформы в России с древнейших времен до конца XX века. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2016. С. 95–164; Он же. Екатерина I. М.: Молодая гвардия, 2016. 398 с.; и др.

³ Курукин И.В. Артемий Волынский. М.: Молодая гвардия, 2011. 448 с.; Он же. Княжна Тараканова. М.: Молодая гвардия, 2011. 272 с.; Он же. Анна Леопольдовна. М.: Молодая гвардия, 2012. 320 с.; Он же. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2014. 432 с.; Он же. Бирон. М.: Молодая гвардия, 2006. 426 с.; и др.

досоветского периода. В 1993–1995 гг. прошла научную стажировку в Кельнском университете в семинаре у профессора Андреаса Каппелера. В 1996 г. Е.А. Антонова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Интеллигенция Калмыкии на рубеже XIX–XX вв.». С того же года она преподает на кафедре истории России Средневековья и Нового времени последовательно в должности ассистента, старшего преподавателя, доцента (с 2005 г.). Одновременно Елена Анатольевна занимала должности заместителя декана факультета технотронных архивов и документов ИАИ РГГУ, помощника ректора РГГУ по связям с Российским обществом историков-архивистов, являлась постоянным участником ежегодного международного форума «День немецких архивов» (Германия). В Историко-архивном институте она читает курсы «История России до XIX века», «История России XIX – начала XX в.», «История исторической науки», «Национальная самоидентификация народов Поволжья XVI–XIX вв.», «Национальные окраины Российской империи».

Елена Анатольевна является автором более 80 научных работ, посвященных историографии отечественной истории, этносоциальной истории народов Поволжья и Урала, проблемам национальной политики Российской империи в XVIII – начале XX в., региональной истории Москвы и истории московского предпринимательства в дореволюционный период⁴. Будучи в течение

⁴ Антонова Е.А. Научное наследие академика М.Н. Тихомирова: создание базы данных по фондам Архива РАН // Архив Академии наук – достояние национальной и мировой науки и культуры: материалы международной научной конференции, Москва, 10–14 ноября 2008 г. М.: РАН, 2009. С. 126–128; Она же. Лекции А.Н. Насонова по исторической географии как исторический источник // Глобальные и региональные проблемы исторической географии: материалы IV международной конференции по исторической географии, г. Санкт-Петербург, 25–28 апреля 2011 г. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2011. С. 76–78; Она же. Этническая и конфессиональная география калмыков в Волго-Уральской этнографической области // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения издания томов серии «Россия: полное географическое описание нашего Отечества»): материалы V международной конференции по исторической географии. Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015. Ч. 2. СПб., 2015. С. 18–21; Она же. История Башкирии в научной биографии Н.В. Устюгова (по материалам Архива РАН) // Гуманитарные чтения РГГУ – 2016: Гуманитарное знание и образование. Россияведение. Теория и методология гуманитарного знания. Общественные функции социальных и гуманитарных наук: Сб. материалов. М.: РГГУ, 2017. С. 655–678; Антонова Е.А., Гилязов И.А. Этноконфессиональная политика и социально-этнические конфликты в XVII –

2013–2016 гг. ответственным секретарем международного научно-го форума «Гуманитарные чтения РГГУ», Е.А. Антонова в качестве составителя готовила к изданию их материалы⁵. Она принимала участие в составлении учебных и учебно-методических пособий по истории России до XV в., Истории России XV – середины XVIII в., Истории России середины XVIII – начала XX в., этносоциальной истории.

Подготовленное И.В.Курукиным и Е.А.Антоновой новое учебное пособие по истории России XVIII в. посвящается одному из важнейших периодов отечественной истории, когда Россия переживала глобальные перемены во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни. Реформы Петра I и Екатерины II сформировали исторический облик нашей страны, сохранявшийся впоследствии на протяжении многих веков. Именно этот период характеризуется формированием модернизированной системы административного управления, социальная структура, значительно возросла роль страны в международных делах,

середине XIX в. // Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период / Под ред. В.Н. Данилова, П.С. Кабытова. Саратов, 2010. С. 258–279; Антонова Е.А., Демина Л.И. Историко-географические аспекты изучения ремесленной и торговой жизни Москвы в трудах М.Н. Тихомирова // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания: материалы XXI международной научной конференции, Москва, 29–31 янв. 2009 г. М.: РГГУ, 2009. С. 102–105; Антонова Е.А., Жукова Ю.А. Дискуссия по проблеме «Монголы и Русь» в творческом наследии А.Н. Насонова // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания материалы XX Международной научной конференции. М.: РГГУ, 2008. С. 296–298; Антонова Е.А., Пойда Е.Е. Фабрикант и рабочий: эволюция взаимоотношений на рубеже XIX–XX вв. на примере бумагопрядильных фабрик Московской губернии // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 2–2(36). С. 45–55.

⁵ Гуманитарные чтения РГГУ – 2016: Гуманитарное знание и образование. Россиеведение. Теория и методология гуманитарного знания. Общественные функции социальных и гуманитарных наук: Сб. материалов [/ Сост. Е.А. Антонова]. М.: РГГУ, 2017; Гуманитарные чтения РГГУ – 2014: Теория и методология гуманитарного знания. Россиеведение. Общественные функции гуманитарных и социальных наук. Гуманитарное знание и образование: Сб. материалов [/ Сост. Е.А. Антонова, И.М. Чубаров]. М., 2015. 807 с.; Гуманитарные чтения РГГУ – 2015: Теория и методология гуманитарного знания. Россиеведение. Общественные функции гуманитарных и социальных наук. Гуманитарное знание и образование: Сб. материалов [/ Сост. Е.А. Антонова]. М., 2016. 223 с.

складывается европеизированный тип светской культуры. Изучение XVIII века в российской истории, необходимость для студента разобраться в сложных перипетиях периода, многочисленные исторические дискуссии в значительной степени обуславливают важность и необходимость рецензируемого учебного издания.

Необходимо отметить, что данное пособие не имеет своей целью заменить уже существующие в РГГУ учебники по отечественной истории XVIII в. Главные задачи учебной книги, с точки зрения авторов, «дать студентам дополнительную информацию по недостаточно освещенным в школьных учебниках темам, познакомить с новыми разработками отечественной и мировой исторической науки, пояснить реальные сложности и противоречия в понимании прошлого нашей страны» (с. 8). Таким образом, книга И.В. Курукина и Е.А. Антоновой является скорее важным и полезным дополнением к уже существующим в РГГУ учебникам.

Данная особенность пособия, как дополнительного источника информации, позволяет авторам выстроить его не по традиционному для учебников хронологическому, а по предметно-хронологическому принципу, основанному на сочетании последовательного изложения материала по истории России XVIII в., со «сквозным» освещением развития различных сфер общественной жизни России в этот период. В результате авторы в четырех главах своей книги подробно излагают особенности государственного устройства, социальной структуры, экономического развития и внешней политики России на протяжении всего XVIII века.

Первый раздел учебного пособия посвящен истории реформ государственного аппарата России в XVIII в., рассмотрены сложные и противоречивые процессы формирования основных институтов политической власти, системы центрального и местного управления, финансов, вопросы взаимоотношений церкви и государства, государственной политики в культурной сфере. Авторы много внимания уделяют теоретическим обоснованиям петровских и екатерининских реформ, основанных на «теории общей пользы». Достаточно подробно показана противоречивость и неоднозначность петровских преобразований, с одной стороны, модернизовавших государство, но при этом значительно усиливших влияние государства на российское общество. При этом авторы знакомят студентов с основными дискуссиями между историками по вопросам о роли и значении реформ государственного управления в России в XVIII в., феномене «бироновщины», специфике и особенностях «просвещенного абсолютизма», взаимоотношении церкви и государства, финансовой политики и др. Так, анализируя феномен фаворитизма, И.В. Курукин отмечает, что это «явление, свойственное европейским монархиям эпохи «ancient regime», в том числе

и России, в качестве неформального, но важного рычага в системе власти» [Курукин 2020, с. 42].

Очень важно, что данный раздел снабжен содержательными таблицами, отражающими систему государственного управления, созданную в результате реформ Петра III, а также систему местного управления при Екатерине II.

Правда, вызывает некоторые вопросы тот факт, что в раздел, посвященный реформам государственного управления, отнесена глава, посвященная финансам. На мой взгляд, эта глава более логично бы смотрелась в разделе 3, посвященном экономическому развитию России. При этом сама глава о финансах написана очень интересно, с упоминанием о различных дискуссиях между историками, приводятся важные и полезные статистические сведения.

Вызывает некоторые вопросы и появление в первом разделе главы «Державная культура». Вполне понятно желание уважаемых авторов тем самым раскрыть политику Петра I, Екатерины II и других правителей в области культуры, показать, что отечественная культура, наука, образование находились в весьма значительной зависимости государства. Но вместе с тем специфика и особенности культуры заключаются в том, что она всегда сохраняет свои внутренние, независимые от государственного вмешательства тенденции развития. Поэтому, на мой взгляд, авторам стоило бы выделить российскую культуру XVIII в. в особый раздел, что обычно делается в большинстве учебников и учебных пособий.

Вторая глава посвящена развитию различных социальных групп российского общества: дворянства, духовенства, крестьянства и городских слоев. В пособии раскрыты особенности развития и формирования дворянского сословия в XVIII в., рассмотрены процесс слияния боярства и дворянства и роль указа о единонаследии 1714 г. Глубокий анализ проведен при раскрытии процесса формирования корпоративного дворянского сознания и специфических, особенных дворянских требований, реализация которых привела к продворянской политике Екатерины II и превращению ее эпохи в «золотой век российского дворянства». Немало места уделено специфике и особенностям развития крестьянства как самого массового сословия в Российской империи, раскрыты основные типы крестьян, а также причины дальнейшего распространения в стране крепостного права. Развитие же городского сословия и появление мещанства раскрыто в учебном пособии в тесной связи с экономической политикой Екатерины II, направленной на развитие торговли и промышленности, что является несомненным достоинством рецензируемого труда. В целом глава о сословной политике написана увлекательно, в доступной для обучающегося форме, с использованием интересных конкретных примеров, взятых из архивных

документов. Правда, при этом авторы не осветили особенности развития такой интересной социальной группы, как казачество, в жизни которого в XVIII в. происходили довольно серьезные изменения, связанные с постепенным ее превращением в важную социальную опору императорской власти.

Весьма интересна и полезна для студентов третья глава пособия, посвященная особенностям и динамике развития российской экономики. Правда, вызывает некоторые вопросы название главы «Имперское хозяйство» (с. 161). На наш взгляд, этот термин нуждается в некотором дополнительном обосновании, так как, несмотря на активное государственное вмешательство в экономику, в России развивалось и частное предпринимательство, особенно в эпоху Екатерины II, что, кстати, достаточно подробно показано авторами в учебном пособии. Гораздо точнее бы звучал традиционный термин «Хозяйственно-экономическое развитие». Вызывает некоторые вопросы и термин «индустриальный рынок» (с. 161). На наш взгляд, любое употребление терминов «индустрия», «индустриализация» было бы более точным в отношении экономических процессов XIX–XX вв., связанных с развитием капиталистической промышленности. Наконец, при анализе петровских реформ в области хозяйства и торговли было бы неплохо осветить сущность проводимой при Петре I политики меркантилизма. При этом глава содержит очень интересные и необходимые для студентов сведения о развитии промышленности, сельского хозяйства, торговли России, развитии городского предпринимательства. Авторами достаточно детально, с опорой на научную литературу и архивные источники, удалось показать особенности государственной политики в области экономики XVIII в., развитие банковской системы и место России в мировой торговле. Полезными для студентов представляются и статистические сведения о развитии торговли и промышленности, приведенные в таблицах, необходимые для качественного и эффективного усвоения информации.

Четвертая глава освещает основные направления и итоги внешней политики России XVIII в. При этом авторы дают глубокий анализ главных инструментов российской внешней политики: армии и дипломатической службы. Много внимания отведено рассказу об изменениях в системе управления внешней политикой, описана структура образованной в 1718 г. Коллегии иностранных дел. Отдельное место отведено военным реформам Петра I и особенностям функционирования российской армии в XVIII в. Говоря об основных направлениях внешней политики, авторы справедливо отмечают балтийское, польское и черноморское направления как важнейшие, связанные с национальными интересами страны.

Освещено и восточное направление политики России в Закавказье, Средней Азии и на Дальнем востоке. Чрезвычайно полезным и актуальным для студентов представляется параграф «Кто и как присоединялся к России», где показаны противоречия, специфика и особенности процессов присоединения к России Прибалтики, Крыма, Правобережной Украины, Белоруссии, Литвы, Северного Кавказа. В целом глава написана увлекательно, с привлечением любопытных сведений из опубликованных и неопубликованных исторических источников. Правда, на наш взгляд, в пособии большего внимания заслуживает Северная война (ей уделено всего 3 страницы текста), в результате которой в основном была решена балтийская проблема. В целом необходимо отметить, что опубликованное авторами учебное пособие вполне соответствует поставленным перед ним задачам. Оно является неплохим и глубоким аналитическим дополнением к уже существующим в РГГУ учебникам и дает студентам хороший дополнительный фактический материал, необходимый для подготовки к экзаменам и зачетам, а также для подготовки рефератов и курсовых работ. Пособие снабжено интересными контрольными заданиями, которые представляют собой фрагменты из публикаций отдельных исторических источников и вопросы, позволяющие студентам проанализировать их содержание, и способствующие осмыслению изложенного учебного материала. Все эти достоинства рецензируемого учебного издания и которое прививают интерес к изучаемой эпохе, учат мыслить и анализировать, позволяют качественно организовать учебный процесс.

Литература

- Курукин 2011 – *Курукин И.В.* Про «Своих сволочей» и завещание Петра I // Новый исторический вестник. 2011. № 2 (28). С. 120–125.
Курукин 2020 – *Курукин И.В.* «Известная должность»: жизнь и «служба» фаворита при дворе Екатерины II в конце XVIII в. // Вестник РГГУ: Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 10. С. 41–58.

Reference

- Kurukin, I.V. (2011), “About ‘His bastards’ and the testament of Peter I”, New Historical Bulletin, vol. 28, no. 2, pp. 120–125.
Kurukin, I.V. (2020), “ ‘Notorious position’: life and ‘service’ of the favorite at the court of Catherine II in the late 18th century”, RSUH/RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series, no. 10. pp. 41–58.

Информация об авторах:

Олег Г. Санин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; osanin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4500-7332

Анна А. Кузнецова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; akuznetsova2020@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8606-2717

Information about the authors:

Oleg G. Sanin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; osanin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4500-7332

Anna A. Kuznetsova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; akuznetsova2020@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8606-2717

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
Ж.П. Григорьева

Компьютерная верстка
М.Е. Заболотникова

Подписано в печать 27.05.2022.

Формат 60×90¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 8,9. Усл. печ. л. 9,3.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1471

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru